

ЭЛЬФИЙСКИЙ
ПИВОВАР.

Это история о человеке по имени Юрий, что ещё в детстве переехал вместе с родителями в Германию, и спустя много лет работает на пивоварне.

И вот, празднуя свой тридцатый второй день рождения, герой умирает, но по воле случая ему выпадает шанс вернуться к жизни, пускай уже не в своём теле, да и мире не очень то и похожим на прежний.

Глава 1 Смерть

День рождения бывает у каждого человека в этом мире, для некоторых это праздник, а для некоторых приближение старости, и последующей смерти. К при великому счастью относился к первой группе. Правда размышления над этим, совсем не помогали скоротать время ожидания друзей.

На улице стоял лёгкий мороз, от которого ему помогало защитится тёмное шанелевое пальто с мешковатыми штанами, и кованными ботинками.

Выглядела же он как обычный тридцати двух летний парень, среднего роста, карими глазами, квадратным лицом, и короткой причёской без бороды.

Ну вроде никого нет, — произнёс Юрий, мельком осмотревшись, и сев на маленькую ракету.

Как оказалось это довольно весёлое развлечение, за которым он провёл несколько минут, иногда падая от сильного раскачивания назад.

Юрий бы и дальше маялся ерундой, но чей-то внезапный крик, заставил героя упасть на спину. Через мгновение его взору пристало перевёрнутое лицо Лоренца, что с улыбкой протягивал ему руку.

Поднявшись, Юрий отряхивается от земли, и слышит от своего друга очередной стёб, — ну как покатался? — на что тот ответил, — нормально, попкорна только не хватает.

Сам Лоренц выглядел очень молодо, ему будто выпал эликсир молодости в шестнадцать, что в купе с низким ростом, только усугубляло положение. Одевался же он в очень не обычно, и в тоже время очень просто, полностью в белый.

— А где Юрген? — произнёс Юрий, осматриваясь по сторонам.

— В туалете сидит, в этот раз выбросить стряпню жёнушки не получилось, — произнёс Лоренц, с едва уловимой улыбкой.

Немножко поговорив, Юрий и Лоренц направились к качелям, ожидая друга. И ведь не зря, ведь тот объявился через пол часа, в довольно нелепом виде.

Красная куртка, с жёлтыми штанами, и синими кроссовками очень сильно конфликтовали с серьёзным взглядом, и двух метровым ростом.

— Пха-ха-ха-ха-ха! — начал смеяться Лоренц, чуть не упав с качелей. Юрий же смог сдержаться, и не подать виду, хоть и хотел разорваться от смеха.

— Всю мою одежду постирали, радуйтесь что хоть это нашёл, — произнёс Юрген, с всё ещё серьёзным лицом.

Завязался разговор о житейских проблемах, что терзали их прошедшую неделю. В результате они решили продолжить разговор в более приятном месте.

Улицу освещали старые фонари, что в купе с небольшими лужами, и старыми вековыми зданиями, создавали успокаивавшую атмосферу ночного города.

Юрий конечно не был поклонником восхваления природы, но спорить что это было не красиво, всё равно что соврать.

Правда насладиться этой красотой вдоволь ему не удалось, ибо уже начала виднеться вывеска «Весёлый Джо».

— Чур последний платит! — крикнул Лоренц, рванув к двери.

Юрий быстро опомнившись, побежал за ним, под недовольный взор Юргена, что не собирався участвовать в данном цирке.

По итогам проиграл Юрген, что спокойным шагом дошёл до двери, и отдав куртку в гардероб, с наслаждением наблюдал за мучившимися от отдышки чемпионами.

Когда же они наконец отдышались, компания отдаёт куртки в гардероб, и направляется внутрь заведения.

Осматриваясь по сторонам, можно было оценить весь спектр красоты окружения. Голые кирпичные стены хорошо сочетались с паркетом, и старыми лампами.

Пройдя к ближайшему столику, Юрий уселся напротив друзей, продолжив обсуждение. Через несколько минут к ним подошёл официант, и приняв заказ, тут же удалился прочь.

Позже, на середине разговора о высоком, им принесли блюда с выпивкой. Куриные ножки достались Лоренцу, луковые кольца Юргену, а раки Юрию.

— Юрий, без лишних слов, с днём рождения! — поздравил Лоренц, знаменуя начало великого праздника.

Оба подняли кружки вверх, чем вызвали лёгкую улыбку на лице именинника.

Начав своё пиршество, они стали более расслабленными, и стали вовлекать мимо уходящих людей в свои споры.

Одна кружка пива сменяла другую, качество пива оставляло желать лучшего, но для вполне сносной закуски заходило на ура.

Через пару минут в бар входит большая группа спортсменов, что не снимая куртки, сели за один большой стол. Юрий бы и не обратил внимание, если бы не спортсмен тяжеловес, что врезался лбом об косяк. Вернув своё внимание к напитку, в баре внезапно раздаётся женский крик.

— Внимание всем присутствующим! Соревнование за звание алкогольного короля объявляется открытым! Все правила можете посмотреть на доске.

Юрий продолжил допивать своё пиво, но когда опустил кружку, обнаружил пялящихся на него друзей. Посмотрев назад, он не обнаружил кого либо другого, и сразу понял.

— Нет-нет-нет! Даже не просите! — всяческий отнекивался Юрий.

— Ю-рий! Ю-рий! Ю-рий! Ю-рий! — повторял Лорен, что другие посетители подхватили.

— Ладно! Хорошо! Поучаствую я в вашем дерьмо конкурсе! — не выдержав ответил Юрий, поднимаясь с насиженного места.

Несколько людей тоже захотели поучаствовать, но увидев подходящего к стойке здоровяка, тут же передумали.

По итогам, участвовать остались лишь двое, что молча пялились друг на друга, пока гора мышц не протянула руку.

— Удачи, надеюсь ты не свалишься через пол часа.

— Не волнуйся, ни свалюсь, — произнёс Юрий, пожав ему руку.

Прочитав правила, оба заплатили взнос, и сели друг напротив друга. Не один из них ни проронил и слова, пока официантка приносила напитки.

Заставив весь стол рюмками, девушка поднимает руку, и резко опускает. Юрий с соперником начинают пить, жадно заливая в рот, одну рюмку за другой.

Официанты не ожидали, что напитки будут уходить столь быстро, потому не торопились подносить новые. Но заметив огромную башню из рюмок, быстро кинулись за бухлом.

И именно в этот момент, Юрий произносит то что явно не стоило говорить.

— Хрен тебе! Я не для того восемь лет работал с алкоголем, чтобы меня перепил какое-

то накаченное говно!

Громила не стал терпеть подобной наглости, и ухватив героя за майку, занёс кулак для удара, но его во время отвлекает Юрген.

— Успокойтесь! Иначе вас выгонят!

— Замолкни ряженный!

Внезапно Юрий бьёт в кадык, от чего тот падает на пол, жадно хватая воздух. Это можно было бы посчитать успехом, не целясь он в челюсть.

В одно мгновение, в баре вспыхивает потасовка, спортсмены схлестнулись с компанией Юрия, пока остальные пытались их разнять.

Юрий рассчитывал больше на прямые, не замысловатые удары, изредка блокируя входящие тумачи руками.

Лоренц, что опьянел меньше всех, делал уклон на быстрые и точные удары с уклонением.

Юрген же отличился больше всех, что словно танк, шёл на врага, раскидывая всех в стороны.

Вот только это не помогло Юрию избежать самого страшного. В один момент он удачно увернулся от удара, но не удачно наступает на бутылку. Бутылка выскакивает, он падает, ударяясь головой об барную стойку, теряя сознание.

Глава 2 И

Открыв глаза, Юрий видит чистое голубое небо, что странным образом освещалась без светила. Протерев глаза, он поднимается на ноги, и осматривается по сторонам.

Плотный туман укутывал мраморную плитку, что устремлялась дальше за горизонт. Прищурившись, он замечает что-то жёлтое, и непонятное.

— Так... и куда я попал? — произнёс Юрий, будто бы надеясь получить ответ из воздуха.

Немного придя в себя, Юрий начал вырисовывать в голове цепочку событий, в результате которой он пришёл к трём версиям происходящего.

Первая была довольно оптимистична, он просто спит, но пощёчина быстро развеяла данное предположение.

Вторая, по сравнению с третьей, была не такой уж и ужасной, ему просто пришла белочка, и теперь он стоит в белой палате.

Самая же пессимистичная теория, была в то же время самой простой, он умер.

— Не... на ад это не очень похоже, а для рая как-то... скучно что ли?

Юрию не очень верилось в подобное, возможно потому что он в принципе скептический относился к загробной жизни.

После недолгих размышлений, Юрий садится на землю, в ожидании чего-то не обычного. Правда хватило его не на долго, потому он поднимается, и идёт навстречу жёлтой судьбе.

С каждым часиком ходьбы, оно становилось всё более отчётливой, но на горизонте неожиданно появилось что-то чёрное. Подойдя по ближе, он видит мужчину, одетого в деловой костюм, без галстука.

— Эй! Ты в костюме! — крикнул Юрий, на что мужчина повернулся, и указал на себя пальцем.

— Да ты! Что ты видишь вокруг себя?!

— Туман... ещё плитку с небом, — произнёс мужчина, смотря на Юрия, как на дебила.

Повисло неловкое молчание, оба находились в глубоких размышлениях, что прервалось голосом Юрия.

— То есть ты тоже, — не успел договорить Юрий, как мужчина прервал его, — да.

— Оуу... ну приятно познакомиться, я Юрий.

Протянув руку новому знакомому, тот скептический посмотрел на ладонь, но всё же пожал её.

— Роберт, страховой агент.

— Мёртвый умер не по договору, и теперь вам нужна его подпись?

— Очень смешно, я так понимаю вы работали клоуном? — произнёс Роберт, явно пытаясь спровоцировать героя.

— Не, работаю на заводе по производству пива, но к слову, а как ты сюда попал?

— Бетоноукладчик переехал... не спрашивай.

Ещё немного поговорив о прошлой жизни, Юрий предлагает пойти с ним, но тот отказывается, и герой уходит в одиночку. Спустя пару часов, он уже может разглядеть очертания замка, и огромных колец.

— «И почему у меня такое не хорошее предчувствие?» — подумал Юрий, продолжив

путь.

По пути попадались довольно странные люди, некоторые из которых плакали, кричали, и в целом не располагали к адекватному общению.

Одно знакомство даже помогает герою узнать один немало важный факт, а именно невозможность причинить насилие другому человеку. При попытке нанести удар, расстояние неизвестным способом увеличивалось. Помогла же узнать этот факт одна сумасшедшая женщина, что прыгнула на героя, упав на пол.

Выглядела она довольно плачевно, чёрные как смола волосы, хорошо контрастировали с не здорово бледной кожей, что в купе с тощим телом внушало больше жалость, чем страх. Одежда же вполне соответствовала её образу, смирительная рубашка, белые штаны, и такие же носки

— Интересно... можете перестать, пожалуйста? — произнёс Юрий, смотря на безуспешные попытки его избияния.

Поразмышляв о своём, Юрий пошёл дальше в путь, и на удивление, девушка проследовала за ним.

Спустя десять часов, Юрий с ебанутой оказываются перед шедевром архитектуры, окружённым толпами людей.

Узкая лестница устремлялась к огромному летающему собору, что впечатлял не только своими размерами, но и гигантскими, горящими алым пламенем, кольцами.

— Ну видимо нам сюда, — произносит Юрий, на что девушка отвечает криком.

Подойдя по ближе к группе людей, девушка спряталась за спиной Юрия, с некой опаской, осматривая новых знакомых.

Всем же остальным было плевать на эту парочку, они просто продолжили делать что и прежде, не мешая им пройти к лестнице, кроме одного старого пердуна.

— Эй вы! Перед тем как ступить на неё, учтите что пути назад не будет.

На вид ему было лет семьдесят, в остальном же это был обычный не высокий старик, с тощими пальцами, и голубыми глазами.

А одежда представляла собой обычную гавайскую рубашку, с пляжными шортами, и белыми тапочками из Турции.

— Что ты имеешь в виду? — решил уточнить Юрий.

— То и имею дружочек, если одну ножку поставить на ступеньку, назад не пустит, только вверх.

Юрий задумался, с одной стороны не было ни одного доказательства, а с другой ему незачем было врать.

— А что будет на самом верху? — решил немного расспросить старичка Юрий, ведь он явно располагал к диалогу.

— Да хрен его знает, ещё ни один не вернулся, чтобы рассказать об этом, — произнёс старик, поднявшись, и начав разминать кости, после чего продолжил, — большинство из присутствующих трусы, либо их устраивает вечное пребывание здесь.

Внезапно старик подошёл к Юрию, и смотря уставшим взглядом, произносит, — я отношу себя к второй группе, а ты из каких? — продолжая смотреть, пока наконец не получает ответ.

— Уж прости, но оставаться здесь я не намерен, — произносит Юрий, отодвинув старика рукой, и направившись к лестнице.

— «Значит не один из них... возможно это даже к лучшему», — подумал старик, смотря

герою в спину.

С каждым шагом лестница становилась всё ближе, вместе с неотвратимостью его решения. На удивление, девушка продолжала следовать за ним, но был ли это страх толпы, или не понимание происходящего, герою было неизвестно.

И вот, остался всего один шаг навстречу необратимой неизвестности, герой поднимает ногу, и...

— Хотя мне некуда спешить, — произносит Юрий, резко развернувшись на сто восемьдесят градусов.

— «А нет, всё же трус» — разочарованно подумал старик, возвращаясь на прежнее место.

Юрий с девушкой легли рядом, молча рассматривая голубое небо, и выслушивая разговоры окружающих.

Так прошло несколько дней, за которые он успел узнать имя старика, Дмитрий, и то что он умер от сердечного приступа.

Ещё он попытался наладить контакт с пришибленной, но она лишь молча смотрела, что на самом деле радовало Юрия, по крайней мере она больше не пыталась его убить.

— Ладно, надеюсь ещё увидимся старикашка, — произнёс Юрий, поднявшись с пола.

— Как скажешь молокосос.

Юрий и девушка направились к лестнице, подойдя к которой он неожиданно останавливается. В его голове играл страх неизвестности, но в то же время понимание, что рано или поздно, это должно случиться.

— Ну... с Богом, — произнёс Юрий, шагнув навстречу неизвестности.

Подъём предстоял довольно долгим, но благодаря решительности героя, и неотвратимости произошедшего, они доходят до гигантских ворот собора.

На удивление в гигантских воротах, располагались ещё ворота обычного размера, открыв которые они увидели удивительную картину.

Зал представлявший собой подобие суда, совмещал огромные витражные окна, и готическую архитектуру. В центре же находилась огромная круглая платформа, путь к которой проходил через длинную лестницу.

Медленно поднимаясь к платформе, по обеим сторонам начали появляться статуи из греческой культуры, но оружие держали лишь двое. Бородатый мужчина с молотом, и изящная женщина с копьём. Преодолев последнюю ступеньку, появилась последняя, глаза которой были скрыты, а руки держали меч и весы.

— Суд души объявляется открыты. Всем посторонним сойти с платформы.

Сумасшедшая просто молча пялилась из-за плеча, на что статуя махнув рукой, переместила её за платформу. Та попыталась вернуться, но лестница превратилась в подобие эскалатора, не позволяя как подняться, так и спуститься.

— Перед началом заседания, я разъясню некоторые тонкости данной процедуры, — произнесла судья, взмахнув рукой, как тут же появилась подходящего ей размера книга.

— От имени Слепой Справедливости, коей я и являюсь, буду зачитывать ваши грехи, ваша же задача отвечать честно.

— А если я совру? Или например я сам не знаю, вру ли я? И как вообще вы планируете читать? — внезапно произнёс Юрий, сбивая Справедливость с уже наизусть заученного текста.

— Если вы соврёте, то вы умрёте уже навсегда. А что до незнания... не волнуйтесь, это

уже наша проблема.

Хоть на последний вопрос она не соизволила ответить, Юрий решил перейти к куда более важному вопросу.

— Извините, но я бы хотел задать ещё один вопрос, что будет после суда?

— Если душа твоя чиста, то ты получишь высшую награду, стать с Богом одним целым.

— А если я не хочу? Без обид, но становится одним целым с неизвестным мне существом, как-то не хочется, — перебил Юрий, чем поверг Справедливость в шок.

Она несколько секунд пыталась подобрать слова, что было довольно странно для нашего героя, не мог же он один за всю историю задать такое.

— В таком случае, вы можете получить более простую награду, — наконец ответила Справедливость, продолжив ответ на предыдущий вопрос.

— В случае если ваша душа не столь чиста, вы получите справедливой вашей душе счастье.

Справедливость было хотела огласить наказание, как вдруг резко замолчала, прислушиваясь к чему-то. Юрий решил не мешать, и тоже прислушался... в одной из статуй раздавался скрежет.

Прежде чем Юрий успел что-либо сказать, Справедливость исчезла, и оказалась у одной из них. Один лёгкий взмах мечом, и из статуи полилась чёрная жидкость, от которой лицо Справедливости сменилось на отвращение.

Жидкость начала собираться в гуманоидную форму, что она раздавила ногой, но это лишь раззадорило нового гостя.

— Как жалко противится судьбе... Рано или поздно я заполучу нужное количество душ... — внезапно раздалось по всему суду, едва уловимым шёпотом.

— И почему в этом месяце мне так не везёт?! То двигатель полетит, то я умру, а теперь ещё какая-то хрень, — произносит Юрий, активно осматриваясь, но в комнате слушался только слабый хохот.

— Забавный... но пора заканчивать это представление... да будет энтропия!

Храм начало трясти, трещины расползались до самого потолка, а статуи рассыпались в песок.

Справедливость быстро опомнившись, оказывается над Юрием с девушкой, защищая тех от падающих обломков. Это стало большой ошибкой, ведь чёрная жидкость успела собраться в силуэт, пронзив собор душераздирающим криком, от которого они мгновенно теряют сознание.

Внезапно Юрий очнулся в темноте, осмотрев своё тело, тот успокоился, ведь он был цел и невредим.

После он заметил, что от темноты отделилось что-то более тёмное, принявшее силуэт, отдалённо напоминающий человека.

— Не подходи! У меня есть ботинок, и я не побоюсь его использовать! — произнёс Юрий, сняв левый ботинок, и приготовившись к обороне.

— Ха-ха-ха... Люди по прежнему забавные существа, это радует, — произнёс уже знакомый неизвестный шёпот, приблизившись на пару шагов к герою.

— Но сейчас не время веселья, нет... Знаешь ли ты кто я?

— Хрен его знает, но по виду какой-то злодей из книжек, — произнёс Юрий, отойдя на пару шагов назад.

— Я то что сопровождает вселенную с самого её появления. Я то что дарует жизни

смысл. Я Энтропия! — крикнул он подняв руки вверх, как тут же в его лицо прилетает ботинок.

— Я говорил, что не побоюсь им воспользоваться!

— Глупый смертный! Я предлагаю тебе послужить величайшему делу за всю историю! Ваш бог дарует вам лишь крупицу от вашей силы! — с каждым криком силуэт становился всё ближе и громче, от чего Юрий начал пятиться назад.

— Он лишь жалкий комар, живущий на силе от человеческих душ. А теперь подумай, сколько твоя душонка протянет на тарелочке иллюзии, без моей помощи, — произнёс Энтропия, тыкая чёрным как уголь пальцем в грудь Юрия.

— Да понял Я! Понял!.. Что ты предлагаешь? И какая от этого польза конкретна мне? — скептический произнёс Юрий, сложив руки, и ожидая разъяснений.

— Чудно... Твоей задачей будет простой, ответ Справедливости нет на все вопросы, и не переживай, ничего она тебе не сделает, — махнув рукой произнёс Энтропия, продолжив объяснения, — а дальше, я использую твою душу, чтобы нанести удар изнутри.

— Погоди... но ведь учитывая что ты сказал, он просто меня сожрёт, — с непониманием смотрел Юрий на Энтропию.

— Правильные вопросы задаёшь, ведь дальше в дело вступаю Я. Когда ты отправишься к богу, Я отделию ядро где находятся твоё самосознание, и отправлю в другое тело, — подойдя ещё ближе, произнёс Энтропия, с протянутой рукой.

— Не плохое ведь предложение? Да возможно твоя новая жизнь будет хуже прежней, но в любом случае это лучше чем стать едой для бога.

— То есть ты предлагаешь на ебать Бога? — решил уточнить Юрий, на что Энтропия кивнул.

— Ха!.. Бога я ещё не обманывал.

С размаху пожав друг другу руки, Юрий просыпается в уже развалинах собора, а если быть точнее, то под ними.

Единственное что спасло героя с девушкой, стала нависшая над ними Справедливость, что лишилась руки и ноги.

— Человек... ответь... возжелал ли ты другого человека против его воли? Убивал ли ты не ради защиты своей, или чужой жизни? Отнимал ли ты чужое не ради выживания? Не издевался над более слабым? Не предавал ли ты свои идеалы, без веской на то причины? — шептала Справедливость, не в силах говорить громче.

Юрий вздохнул, и положив руку на грудь, поднял голову, и без доли страха, кричит.

— Я не совершил ни один из грехов, потому желаю стать единым с Богом!

Повисло молчание, Юрий и Справедливость смотрели друг на друга, как вдруг на её лице проскальзывает улыбка.

— Душа твоя чиста, ты заслуживаешь стать единым целым с ним.

Внезапно Юрий ощущает в теле какое-то покалывание, посмотрев на руку он видит как начинает исчезать.

Мысли становились всё более расплывчатыми, а сознание всё мутнее, пока герой полностью не погрузился в сон.

Глава 3 Жизнь

Линии, вокруг было множество переплетающихся между собой линий, что светились все возможными цветами радуги, восхищая своей красотой и объёмом.

Попытавшись пошевелиться Юрий узнаёт не утешительную истину, у него не было ни то что конечностей, а всего тела, что совсем не соответствовало трудовому договору.

— «И почему я только ему доверился? Какой отдел головного мозга решил что это хорошая идея?.. Ах да... он же в моём мёртвом теле» — размышлял Юрий, стараясь как-то развлечь себя, что получалось не очень хорошо.

Через пару минут он уже напивал мелодию из рекламы мороженого, что очень часто играла по телевизору в его детстве, но это только усугубило положение, ведь теперь он хотел мороженого. Как человек без тела мог захотеть мороженого, Юрию ещё предстояло понять, благо довольно скоро, это всё закончилось. Яркий белый свет окутывает пространство, после сменяясь крошечной тьмой, и странным чувством уюта.

Тело чувствовало что укутано во что-то мягкое, пушистое, и пахнущие псиной. Лицо обдувал едва уловимый ветерок. А уши слышали постоянно сменяющий свою силу гул.

Открыв глаза, Юрий увидел множество зелёных огоньков, что кружили вокруг огромного дерева. Из-за неудобно положения рассмотреть дерево целиком не представлялось возможным, но даже так, его размеры действительно впечатлили. Лишь одна листва могла затмить небо, настолько он был огромным.

Внезапно отовсюду началось доноситься горловое пение, что смешивалось с игрой на флейте, скрипки, и других инструментов, создавая не на что похожую мелодию.

Юрий почувствовал что его спускают не очень аккуратным образом, постоянно наклоня корзинку в разные стороны. Когда же Юрий наконец увидел виновника происходящего, у него чуть ли не отвисла челюсть.

На Юрия смотрела наикрасивейшая девушка, цвет волос которой был подобен золоту, глаза изумрудам, а лицу позавидовала бы сама Афродита. Ошарашенный Юрий не мог вымолвить и слова, в отличие виновницы данной реакции. Её непонятных слова казались столь успокаивающими, и прекрасными, что герой был готов на всё, чтобы она продолжала.

Её красивые руки устремились к одному из огоньков, бережно схватив который, она аккуратно просовывает руки под шкуру к груди Юрия, слегка придавливая. Тело начало окутывать приятным холодком, доходящий до самых щиколоток пальцев. Женщина с улыбкой поправила шкуру, и понесла героя ближе к дереву.

В момент внезапного дуновения ветра, волосы открывают не менее странную особенность тела. Длинные остроконечные уши цепляют часть волос, портя прямую, длинную, причёску. Она не заострив на это большое внимание, поправляет волосы, и продолжает путь.

— «Боже куда этот меня закинул? Это вообще Земля?» — подумал Юрий, не очень веря в происходящее.

Дойдя до нужного места она останавливается, кладёт корзинку на землю, и бережно разворачивает Юрия от шкуры. После её нежные руки хватают нашего героя, и переносят в будто уже заранее вырытую под него углубление.

Внезапно опомнившись, Юрий пытается звать на помощь, — «Помогите! Хоронят заживо!» — но раздавался лишь младенческий крик.

Женщину внезапно поразил приступ паники, звук инструментов прекратился, а Юрий всё продолжал орать. Всё что она смогла придумать это поглаживать по головке, отчаянно пытаясь успокоить героя. Из-за такого отношения, Юрий довольно быстро понял, что закапывать его не планируют, потому успокоился.

Успокоившись, девушка села рядом, начав напевать динамичную мелодию, что с первых слов вызывало чувство эйфории, от которого так и хотелось пуститься в пляс. Тело же испытывало довольно странные ощущения, будто через позвоночник проходило множество тонких нитей, что доходили до самых кончиков пальцев, становясь толще и плотней. Исчезло же это чувство только когда огоньки погасли, погрузив всё в кромешную темноту.

В темноте прозвучало несколько непонятных слов, после которых произошла яркая вспышка, создавшую маленькую светящуюся сферу, что стала летать рядом с женщиной. Вернув Юрия обратно в корзинку, она отправляется домой, что находился в большом отдалении от дерева.

Через некоторое время, они начали подняться вверх по круговой лестнице, ступеньки которой представляли изменённые ветки. В конечном итоге они поднялись к огромному дому на дереве, где женщина положила Юрия в кроватку, поцеловала, и ушла заниматься своими делами.

Единственное что он мог делать, это шевелить маленькими конечностями, что не позволяло делать практически ничего. Пошевелить головой или хоть немного передвинуть тело во все не представлялось возможным, так что ему оставалось только думать.

— «И так, что мы имеем? Какая-то магия, длинные уши, огромное дерево, и странные светлячки... значит я попал в фэнтези» — сложил дважды два Юрий, после чего продолжил размышлять в подобном ключе, соотнося происходящее с тем малым количеством прочитанных фэнтези книг.

И хоть знаний о подобном у Юрия было немного, но вполне достаточно чтобы понять что он эльф, и это радовало, ведь теперь он будет жить долго, а возможно и вечно. Для достоверности он конечно же потрогал свои, всё на месте, остроконечные уши эльфов присутствуют.

Внезапно Юрий слышит звук тяжёлых шагов, что медленно приближались к кроватке. Перед взором Юрия пристал странного вида мужчина, которого герой сначала принял за девушку, но слегка грубоватый голос развеял данное убеждение.

Длинная светловолосая коса доходила мужчине до бёдер, что в купе с мягкими чертами лица, ярко-голубыми глазами, и полным отсутствием волосяного покрова на лице, сбивало с толку. Одежда же представляла собой смесь различной брони, нацеленной на хороший баланс между мобильностью и защиты.

Произнося несколько непонятных слов, мужчина, что по-видимому являлся отцом, начал с ним играть в закрывание лицо ладонями, на что Юрий отвечал мордой кирпичом.

— «Не верю! Вон со сцены!» — хотел кричать Юрий, но сдержался, ведь заметив что его сынишке не весело, он начал строить действительно забавные рожицы, — «ладно, возможно ты не так плох».

Спустя несколько минут, отца подзывает женский голос, и он оставляет нашего героя в гордом одиночестве, что в одно мгновение исчезает, из-за не удержания груза в теле.

— «Нет! Убери! Господь или сам Дьявол! Помоги!» — хотел кричать Юрий, но раздался лишь младенческий крик.

— Скажи а-а-а... — произнесла новая мама, стараясь накормить героя из ложечки. И вроде бы ничего страшного, но то что было в миске пугало не до шуток.

Чёрная как нефть жижа перемешивалась с насекомыми, ягодами, и какими-то травами. Да возможно эта еда вполне вкусная, но проверить как-то не хотелось.

Одним лёгким взмахом руки, Юрий отправляет ложку в полёт, замарав одежду матушки. Та опечаленно вздохнув, подняла ложку, и вытерла от пыли. Её печальное лицо внушало Юрию грусть и стыд, по непонятным ему причинам.

Исполненный чувством вины, Юрий открывает рот, ожидая своей смерти. Так в свою очередь воспользовалась моментом, накормив героя, с таким довольным видом, будто выиграла в лотерею.

В одно мгновение героя одолевает чувство тошноты, от которой он блюёт на пол, замарав всё вокруг. Мама тут же в приступе паники, бросается к Юрию, начав читать непонятные заклинания, от которых герою становится легче.

— «Из чего она сделала эту дрянь? Это нарушение Женевской конвенции» — думал Юрий, отходя от отравления.

Внезапно в комнату входит отец, что увидев миску, сразу поворачивается назад, но Юрий не намерен отдуваться в одиночку. Он как маленький ребёнок начал тянуть ручки, весело гогоча, от чего мама поворачивается, замечая не успевшего уйти отца.

Та сразу начала о чём-то беспокойно разговаривать, и хоть Юрий почти ничего не понимал, но несколько выученных за три месяца слов, помогли понять что они говорят о растениях. Сам язык звучал как нечто на подобие гремучей смеси французского с немецким, и добавлением некоторых английских артиклей.

Отец о чём-то видимо договорился с матерью, ведь следующие что он сделал, это подошёл очень близко к Юрию, дрожащими руками взял ложечку, и с притворной улыбкой, начал подносить к своему рту.

— «Не надо батя! Оно того не стоит!» — пытался остановить Юрий своего отца, но тот слушал лишь детские крик.

Положив ложку в рот, всё замирает, Юрий наблюдал настоящее мужество, и в тоже время великую глупость. На лице отца появилась маленькая слеза, после которой его лицо миглом побледнело. В следующие же мгновение он оказался у окна, извергая содержимое своего желудка, под обеспокоенные крики матери.

— «Надеюсь под окном никого нет, иначе я ему не завидую» — подумал Юрий, но к сожалению, снизу начали раздаваться крики.

Через пару минут в дверь уже стучатся, заставляя родителей не на долго отойти. Из коридора слышится старческий крик, и звук приглашённых шагов, давая возможность мельком взглянуть на названного гостя.

Он представлял собой старого мужчину лет восьмидесяти, но судя по длинющим ушам, ему явно не один век, но одежда была не менее странной. Зелёные как листва доспехи, прикрывала странного вида белая накидка, что совмещала капюшон, и длинный кусок ткани что проходил ровно по середине туловища, доходя до колен. Но она не спасла белоснежные

как снег волосы, от продуктов жизнедеятельности отца.

Спор продлился довольно долгое время, из-за чего блевотина, капающая с головы старичка, успела замарать весь коридорный пол. Последнее что он выкрикнул было какое-то ругательство, после чего удалился прочь. Родители вздохнули с облегчением, и немного поговорив, начали уборку.

Закончив уборку, уставший, и всё ещё отходящий от отравления отец завалился на кресло качалку, начав о чём-то говорить с матерью. Та направилась в гардеробную, начав переодеваться в чистую одежду.

Спустя десять минут, мать наконец выходит в желтоватом платье, и крошечной одеждой, цвета малины, в руках. Поняв неизбежность её решения, герой спокойно принял свою судьбу.

Переодев героя в чистую одежду, она прощается с мужем, и уходит из дому с корзинкой, в которой находился наш герой. Путь же им предстоял через край города эльфов.

Сам город представлял собой множество деревьев, что были изменены под нужды жителей, либо имели пристройки из того же дерева. Лишь редкие каменные дома, выбивались из общей картины. Но тем не менее улицы были хорошо облагорожены кирпичной плиткой, множеством скамеек, и невиданных ранее растений.

Сами жители выглядели все как на подбор красивыми, молодыми, и светловолосыми. Юрий не знал с чем это связано, но почему-то ни один из них не носил короткую причёску, что порождало множество теорий, от религиозных, и до простой моды.

Мама неожиданно поворачивает в не знакомый нашему герою раньше путь, что приводит их к тренировочному полю, по которому бегали различные юноши и девушки.

Само поле было довольно приличного размера, настолько что уместило в себя множество различных тренажеров, от обычных балансирующих брёвен, и до настоящей рыцарской арены.

Печально что мать не собиралась наблюдать за страданиями молодёжи, это было бы куда интереснее их дальнейшего пути. Настоящей же целью стал какой-то магазинчик, с довольно странным ассортиментом.

Различные мелкие побрякушки, просто лежали на полках, вместе с кусками брони, и каким-то непонятными приборами. Но больше всего недоверия встречали банки, с неизвестным содержимым.

Как только продавец замечает маму Юрия, то тут же начинает о чём-то увлечённо говорить. Под конец диалога, он залезает под прилавок, и достаёт маленькую золотую цепочку. Та в свою очередь протягивает какой-то свёрток, что продавец без лишних слов забирает.

Мамочка с улыбкой рассматривает цепочку, и с довольным видом вешает на героя, произнося непонятные слова. Цепочка начинает сиять, и исчезает, не оставив и следа существования.

— «Я надеюсь это не само затягивавшийся ошейник? Просто для справки» — хотел бы знать Юрий, но ответов в ближайшее время он явно не получит.

Попрощавшись, мама Юрия уходит из магазинчика, отправляясь обратно домой, где их встречает выбрасывающий мамину стряпню отец. Следующие две недели он познавал настоящие пытки, в виде кормления чёрной жижей.

Глава 5 Левиафан

Малый лучик солнца пробивался сквозь непроглядную листву, освещая маленькую полянку. Хоть это было довольно редким событием, но в то же время не интересующим никого кроме Юрия, или же уже Давида.

Он уже не столь маленький мальчик как прежде, он взрослый двенадцати летний парень, что уже способен дать хоть малый, но отпор.

Но выглядел Давид не лучшим образом, неаккуратно остриженные волосы, простая, но удобная одежда, и лёгкая неопрятность, прекрасно создавали не лучший образ оборванца.

— «И кому интересно пришло в голову писать такую ерунду?» — думал Давид, листая страницы книги о морской фауне.

В целом это был скорее сборник страшных историй и баек рыбаков, гипертрофированных до неприличных объёмов, чем нормальный бестиарий. Самой смешной была история о Левиафане, увидев которого все умирали, что не помешало вставить в историю подробное описание, и зарисовки.

Длинное тело, огромнейшая голова, на которой располагались чёрные как сама тьма глаза, в темноте которой могли утонуть несколько десятков человек, огромные как парусные столбы зубы в несколько рядов, зелёная как тина чешуя размером с грудную клетку, и два огромнейших плавника.

Полистав ещё пару страничек, Давид переворачивается на спину, обдумывая дальнейшие действия. В городе можно было много чем заняться, хочешь учишься играть на инструментах, читай книги, тренируйся физический, ну или помогай взрослым с различными поручениями. Но были и запреты, как например обучение военному ремеслу, или магии, по крайней мере до четырнадцати лет.

— Эй книжник! Хорошо читать, пошли играть! — слышалось со стороны тренировочного поля, от толпы детишек.

— Не хочу, давай сегодня без меня, — произнёс Давид, подняв руку, и вяло помахав им. Те разочарованно вздохнули, и вяло пошагали куда-то в даль.

Давид не очень любил играть с эльфийскими детьми, в основном потому что их игры были очень скучными, как например игра стоячий Джо, где побеждает тот кто дольше всех простоит на одной ноге десять раз. Герой конечно пытался научить их более весёлым играм, но все попытки оказались неудачны, по разным обстоятельствам.

— Что делаешь? — прозвучал голос Паскаля, что подойдя ближе, и лёг рядом.

Паскаль был по-настоящему уникальным эльфом в городе, в основном из-за его происхождения от орка, по отцовской линии. Тёмные волосы, с крупным телосложением, и лёгким пухом отлично выделяло данную особенность.

— Ни-че-го, надоело уже это всё, не хватает чего нибудь нового, — произнёс Давид, наконец догадавшись положив сумку под голову.

— Тебе ещё везёт, у тебя мать лекарь, а отец глава, а у меня только эта грёбанная трава.

После Паскаль достал из сумки жевательную траву, которой он поделился с героем, и они оба начали жевать травушку. На вкус она была как безвкусная жвачка, но за не имением альтернативы, и это вполне не плохо.

Через пол часа такого времяпровождения, Давиду надоело, и он начал собираться домой. Паскаль предложил сходить к тренировочному полю, посмотреть на дерущихся

рыцарей, но герой отказался, сославшись на то что скорее всего победит Дервяшкин, после чего продолжил идти домой.

По пути не произошло ничего интересного, потому он ускорился, и пришёл домой раньше предполагаемого времени, где его уже ждал отец.

— Наконец-то ты вернулся! Посмотри какую штуку я сегодня выторговал у странствующих! — прокричал отец, сунув герою в руки какую-то пирамидку.

— Эмммм... и что она делает? — чувствуя какой-то подвох, спросил Давид, на что отец ответил, — без понятия, но явно что-то крутое.

Герой несколько секунд молча смотрел на отца как на дебила, после чего со всей дури метнул в окно. Но когда пирамидка оказалась в проёме, она резко сменила курс, разломав окно в щепки.

— ...

— ...

— Меня здесь не было! — крикнул батя, рванув к двери, открыв которую он увидел жёнушку. Мама Давида лишь молча улыбалась, внушая страх как мужу, так и сыну.

— Дорогой Райан Адельман... что ты на этот раз притащил?

Сегодняшний день должен стать одним из самых важных событий в жизни не только Давида, но и для его сверстников.

Обладание магией не просто желательно, а обязательно. По многим причинам, от социальной полноценности, и до возможности выжить в бою. Да и возможность обучения военному мастерству, не стоит списывать со счетов.

— «И зачем весь этот цирк?» — размышлял герой, смотря на огромную толпу у здания Академии.

На балкон вышел какой-то старик в зеленоватой броне, накрытой белоснежной накидкой. Раздвинув руки в стороны, он начал произносить вступительную речь, что в теории должна была донести всю важность происходящего до молодёжи, но на практике всем было пофиг.

— Дорогие потомки, вы наше будущее и гордость, вам суждено изменить этот мир, даровать ему новое обличие... а наш же долг помочь вам в этом... добро пожаловать в Академию!

Огромные ворота открываются, давая толпе вбежать внутрь. Остальные кто не поддался зову толпы, спокойной вошли внутрь, внимательно осматривая окружение.

Впечатляющего размера коридор уходил дальше вглубь дерева, разветвляясь в разные стороны. Освещение состояло из множества магических светильников, излучающие холодный свет.

Стены состояли из гранитных кирпичей, некоторые из которых были покрашены в различные цвета, создавая картины различных побед и свершений.

Пройдя дальше внутрь, можно было увидеть разные картины благородных эльфов, знатных дам, и обнажённые натур.

— Прошу всех проследовать за мной! И не торопитесь! Места для всех хватит! — кричал какой-то мужчина, стараясь привлечь внимание.

Все послушно проследовали за ним, зайдя в огромную аудиторию, с множеством школьных столов и стульев. Сев за которые, они стали ожидать преподавателя, что довольно скоро появился, сев за преподавательский стол.

— И так... сегодня мы определим ваш объём и проходную способность манны, что делится на шесть категорий, от очень низкой, и до героической.

Достав из-под стола два огромных кристалла с держателями, он настраивает оборудование, продолжая лекцию.

— Исходя из этих категорий определится дальнейшее ваше обучение, так что просьба отнестись к этому серьёзно.

Сев на корневое кресло, учитель начинает называть фамилии, и проверять учеников поднесением рук к кристаллам.

Из наблюдений, Давид заметил один интересный факт, никто не преодолевал предел в шесть очков, что внушало некоторые вопросы.

Спустя несколько минут, приходит очередь Давида, что подойдя к преподавательскому столу, протягивает руки к кристаллам.

Странное чувство окутывает тело героя, похожее на множество толстых нитей, что соединились в районе позвоночника, и постоянно пульсировали.

— Объём манны высокий, проходимость низкая, класс 3Б, — произнёс учитель, протянув бумажку.

Выхватив её у преподавателя, герой отправляется на своё место, размышляя над будущем.

Следующим на проверку встал Антонио Дюран, что был сыном уважаемых в деревне магов, от чего его высокомерие порой зашкаливало.

Давид бы и не обратил внимания на звезда пляса, если бы не внезапная новость, что сулило множество проблем не только для героя, но и для друга.

— Объём манны очень низкий, проходимость героическая... класс 1В, — произнёс учитель, явно удивлённый такому результату. Его лицо не произвольно показывало что это очень плохо. Но Антонио это совсем не волновало, он с довольным видом взял бумажку, и пошагал к своему месту.

Спустя несколько часов, всех участников отпускают, но не домой а на тренировочное поле, где им предстоит обучаться военному мастерству.

Учитель был довольно мускулистым эльфом, с множеством шрамов на теле, и крайне длинной косой.

Одежда состояла из минимального набора брони, и красной ткани, покрывающие все остальные участки тела.

— И так... у меня нет ни времени не желания объяснять насколько мой предмет важен, просто примите что вам он понадобится, даже если вы не планирует драться ничем, кроме магии.

Учитель достаёт меч из ножен, и подойдя на приемлемое расстояние до манекена, наносит пару быстрых ударов, разрубив его на множество частей.

— Если вас это не впечатляет, то заверяю вас, это лишь чистая физическая сила, а вот что будет с магией.

Стоя на одном месте, тот произносит пару непонятных слов, и делает резкий горизонтальный удар. Поток воздуха принимает форму лезвия, и попадает в рядом стоящие манекены, разрывая их в щепки.

— «Но ведь он их не разрезал... разве магия без меча не может сделать точно так же?» — думал Давид, скептически смотря на это шоу, что видимо заметил учитель.

— Эй ты! Иди сюда, и ударь меня!

— Вы мазохист?

— Маза... что? Не дури мне голову! Иди сюда, и покажи свой самый лучший удар!

— Ну как скажите.

Учитель засунул лезвие обратно в ножны, и положив руки на пояс, ожидая удара. Герой спокойным шагом подошёл в плотную, чем вызвал смех у преподавателя.

— Ха-ха-ха-ха! Сразу видно зелёный, даже не знаешь что для усиления удар...

Неожиданно Давид ударяет ногой в пах, чем вызывает у окружающих шок. Учитель ухватившись за причинное место, падает на землю, неожиданно поднимая большой палец вверх.

— Молодец... в твоём случае это оправданный приём...

Как только он пришёл в себя, им провели сокращённый инструктаж, после которого их отпустили домой.

Перед уходом Давиду, по просьбе мамы, нужно было зайти к некоторым торговцам за травами, что он вполне успешно сделал, но по пути он встречает Антонио.

— Эххххх... ты не представляешь как мне тебя жаль, с такой проходимостью колдовать сильно не сможешь.

— Да что ты говоришь... это мне тебя жаль, пару заклинаний прочтёшь и уже в отрубе.

Оба злобно смотрели друг на друга, но не принимали никаких попыток избиения, возможно потому что им бы обоим влетело от взрослых.

— Удачи тебе, она тебе очень понадобится, — произнёс Антонио, протягивая руку.

— Аналогично, желают тебе всего наилучшего.

Пожав друг другу руки, они разошлись по домам. Их отношения и раньше были натянуты, что отражалось и на общем отношении других детей к нему, ведь он имел некую популярность, но Давиду было абсолютно плевать на это.

Вернувшись домой, он отдаёт травы матери, и начинает заниматься своими делами, начинающимися от чтения книжек, и до проб в скрипке.

— Стой ровнее! Согни ноги! Да вот так! — кричал учитель военного мастерства на Давида, что держа копьё, старался не упасть с бревна.

В одно мгновение, учитель совершает несколько ударов, лишая героя равновесия, от чего тот падает на землю. Спрыгнув с бревна, он помогает Давиду подняться и задаёт вопрос.

— И так... какое оружие тебе было более удобно использовать?

— Никакое.

— Да ты за долбал! Луки тебе не нравятся! Арбалеты тоже! Всё холодное оружие перепробовали, тебе вообще всё оружие не нравится?!

— Да.

— Короче, держи шпагу, и не приперайся тут! — крикнул учитель, кинув рядом лежащую шпагу к герою.

Поймав её, тот пожимает плечами, и уходит к тренировочному полю. Встав на против манекена, тот начинает практиковаться в ударах, под чутким надзором наставника.

Шпага имела множество преимуществ, таких как лёгкость и высокий контроль движений, но была крайне слабой в пробитии брони и защите.

— Ноги! Держи ноги в согнутом состоянии! — для профилактики учитель сделал подножку, повалив его на землю.

— Пока ты будешь так стоять, тебя будет легко повалить, если ты упадёшь во время боя, ты сдохнешь.

Давид молча поднялся на ноги, и продолжил уже в правильной стойке, нанося быстрые удары в уязвимые места манекена.

Через несколько часов махания тупым прутом, герой полностью выдохся. Его руки были покрыты множеством мозолей, некоторые из которых лопнули, покрывая ладони прозрачной жидкостью.

— Мой отец говорил что опытного мечника можно определить по его рукам, так что поздравляю, ты стал на шаг ближе в мастерстве владения мечом, — произнёс наставник, похлопав того по плечу.

— А нет способа достичь этот без мавзолеей?

— Ну вообще да, носи перчатки, кстати держи их.

Учитель протянул Давиду перчатки, ожидая когда он их заберёт. Герой лишь молча смотрел на них, и медленно взяв, резко швырнул их ему в лицо.

— Хули ты мне их сейчас даёшь?!

— Хахахаха! Извини, просто ты так сосредоточенно дрался с манекеном, что я забыл их тебе отдать.

— Да пошёл ты!

Кинув шпагу в учителя, Давид с недовольной рожей пошёл домой, пока тот с ехидной улыбкой провожал его взглядом.

Прошёл один день с того момента, и обычно в таких случаях следующий день становится лучше предыдущего, но не в этот раз.

— Запомните, термическая магия не создаёт огонь и лёд, она лишь подогревает, или охлаждает выбранную вами вещь, — произнесла учительница, протирая очки.

— Тогда как создать поток льда?! — неожиданно выкрикнул кто-то в аудитории, чем заставил учительницу вздохнуть.

— Процесс объединения заклинаний, вы узнаете где-то через четыре года, на данный момент вам нужно понять саму основу, прежде чем переходить к чему-то сложному.

Встав со стула, она достала из стола какой-то прозрачный куб, заполненный примерно на четверть водой. Протянув руку, она произносит несколько магических слов, от чего вода а нём замерзает.

— А теперь вам предстоит разморозить и заморозить её обратно, кто выполнит может идти домой, — все услышав это, тут же бросаются занимать очередь, толкая друг друга.

По итогам Давид успел занять место в середине, что сулило сорока минутному стоянию почти на одном месте. Но герой выдержал это тяжёлое испытание, правда куб был уже весь потрескавшимся, в основном из-за ошибок детей, подогревающих стекло а не воду.

— Он скоро лопнет, так что будь аккуратен.

Кивнув, Давид протянул руку, и сосредоточившись на объекте, произносит заклинание, размораживая воду. Обрадовавшись своему успеху, герой пытается заморозить воду, но случайно сосредоточивается на кубе, от чего тот мгновенно лопаается.

— Останься ненадолго, мне надо с тобой поговорить.

— Хорошо.

Герой вернулся на своё место, и стал ожидать окончания проверочной работы. Учительница достала новый куб, и они продолжили делать первые шаги в магии.

Очередь двигалась довольно медленно, настолько что Давид успел поспать и проснуться примерно к окончанию. Когда же последний ребёнок прошёл проверочную работу, учительница вздохнула, и уперлась о спинку стула.

— И зачем вы попросили меня задержатся? — произнёс Давид, ожидая разъяснений.

— Я бы хотела дать тебе небольшую работу на дом, попрактикуйся в контроле температур, завтра расскажешь о результате.

Неожиданно, она кидает куб герою в руки, но он не успевает поймать, от чего куб врежется прямо в грудь, падая на руки.

— Можно было и просто передать, — произнёс герой, потирая место удара.

Учительница молча достала книжку, и положив одну ногу на ногу, начинает читать, не обращая на героя ни малейшего внимания. Давид вздохнув, кладёт куб в сумку, и уходит домой, очень уставший от то сна.

Глава 8 турнир хранителя мира

На украшенной цветами улице проходил целый полк рыцарей, в сопровождении ораторов и музыкантов, играющих вполне приятную мелодию.

Некоторые из жителей приветствовали их цветами, фруктами, а порой даже монетами. Но они всё отвергали, желая создать призрачный образ благородства и чести.

— Эххххх... остались бы вы у нас на подольше, а то здесь даже смерть уснёт от скуки, — произнёс Давид, лёжа на карнизе одного из домов, срывая стручки висячих цветов.

— Говорит тот, кто отказывался играть с нами последние лет десять, — произнесла девочка, расчёсывая свои длинные, золотистые волосы.

— А вы, я так понимаю, успели за эти годы придумать что-то новое и скрыть от меня? — прищурившись, герой замечает что-то странное в походке одного рыцаря, словно тело и ноги были отделены друг от друга.

— Ой всё! Тоже мне новатор нашёлся, — отвернувшись, та очень отчётливо хмыкнула, ожидая извинений.

Давид не считал себя виноватым, потому ничего не стал говорить, продолжив наблюдать за рыцарем. Ради интереса, герой с помощью магии схватил ногу рыцаря растениями, от чего он с грохотом упал на землю, обнажив двух дворфов. Те в спешке начали собираться обратно во внушительную фигуру война, догоняя своих сослуживцев.

Удовлетворившись результатом, Давид поднялся и прыгнул к рядом растущему дереву. Воспользовавшись магией, он отталкивается от воздушной массы и ухватившись за висячую рядом ветку, приземляется на свой балкон.

Зайдя в свою комнату, Давид начинает одеваться в церемониальный костюм, больше напоминающий смесь дерева и зелёной ткани, чем нормальную одежду. Вишенкой же этого наряда были маленькие листочки, появляющиеся при вливании манны в одежду.

— И почему я должен носить этот куст? — произнёс Давид, отрывая выращенные у шеи листья.

— Тебе ещё везёт, в будущем придётся носить это, — произнёс неожиданно появившийся у двери отец, с нарядом состоящим из огромнейших листьев, перевязанных верёвками.

— А можно отказаться? — с долей надежды произносит Давид, на что отец хлопает его по плечу и уходит.

Спустя пол часа вся семья уже сидела на тронах у арены, встречая прославленных рыцарей, различных мастей и рас. Единственной кому повезло не носить куст стала мать, нарядившаяся в белоснежное, облегающее платье.

Встав в несколько рядов, рыцари приклоняют колена, ожидая слов отца Давида. Каждый рыцарь носил уникальные доспехи, будто созданные под них, вместе с символом обозначающим принадлежность к государству и благородному дому.

— Дорогие рыцари, сегодня состоится бой, что покажет из чего вы сделаны, кто из вас благородный дуб, а кто ещё подрастающий росток. Да состоится турнир хранителя мира!

Как только отец Давида махнул рукой, рыцари поднялись и ушли прочь, ожидая своей очереди на бой. Первым кому представилась такая возможность, стали люди, носившие тяжёлую латную броню с кольчугой. Оружие у двоих было по истине красивым, огромный двуручный меч и сверкающая божественным светом булава, что предвещало по крайней мере

красивый поединок.

На удивление в бою допускалось использование магии, что позволило одному из бойцов повысить температуру доспехов противника, заставив его их снять. Самое забавное было в том, что победил мужик в одних трусах и булавой.

После были эльфы пулявшие огненные шары друг в друга, чем чуть не сожгли зрителей, от чего отцу пришлось их дисквалифицировать. Потом были дворфы с копьями, орки дерущиеся в рукопашную, и множество других боёв, что уже начали надоедать Давиду.

— Тебе не интересно? — произнёс отец, смотря на калечащих друг друга бойцов.

— Если честно, то да, думаю я не поклонник подобного развлечения, — ответил Давид, облокотившись на один из подлокотников.

— Понимаю, но подумай о них, они шли к нам много дней ради этого турнира, а проводится он раз в десять лет, что для нас ничто, а для других возможность изменить свою жизнь кардинальным образом.

— Я знаю пап, и не старайся учить меня быть хорошим лидером, я всё равно не собираюсь выдвигать свою кандидатуру.

— Пхахаха! Как скажешь мальчик мой, но я был бы рад когда-нибудь передать тебе свои обязанности.

Погладив героя по голове, отец продолжил молча наблюдать за бойцами, высматривая их сильные и слабые стороны до самого окончания шоу.

Человек уклоняется от удара и наносит несколько колющих ударов в живот, что послужило последней каплей для ящера, и он падает на землю.

Тело ящера загорается красным, исцеляя все полученные ранения. Придя в себя, он поднимается и жмёт руку человеку, после уходит с арены.

Человек подходит к центру арены, встаёт на одну ногу, ожидая своей заслуженной награды. Отец же с улыбкой поднимается на ноги, и с помощью магии усиливает голос.

— Поздравляю рыцарь рода Мелани из королевства людей, ты доказал своё превосходство над остальными, поэтому заслуживаешь достойной награды, что ты получишь из рук моего дорогого сына.

Отец достал церемониальный меч, протянув его Давиду, он поднявшись с трона, берёт его и направился к арене, под одобрительные возгласы эльфов.

Подойдя к рыцарю, тот склоняет голову ещё сильнее, не желая оскорбить низкий по его меркам рост Давида. Тот не обратив на это большое внимание, поднимает меч, начиная церемонию награждения.

— Именем моего отца и моих предков, я награждаю тебя великим званием хранителя, скажи, клянёшься ли ты отдать всего себя ради сохранения мира, справедливости, и защите невинных?

— Клянусь.

— Так встань же хранитель, ибо отныне тебе не ведомо понятие власти.

Давид убирает меч, возвращаясь на своё место. Рыцарь же, встав, делает низкий поклон и уходит, осыпаясь множеством цветов от зрителей.

— Ну и как тебе? По лицу вижу, что понравилось, — произносит отец, протягивая кубок с водой.

— Не плохо, довольно приятно произносить пафосные речи... кстати а что это за титул такой?

— Считаю его тем, кто первым придёт отрубить тебе голову, если осмелишься объявить

войну.

— Миленько, — произнёс Давид, отхлебнув немножечко водички.

После состоялся пир, на котором присутствовали все без исключения, активно общаясь между собой. Уже здоровые рыцари могли обсудить что в следующий раз они обязательно всем покажут, молодёжь какой из бойцов им понравился больше всего, а взрослые о том что в их то время всё было куда лучше и с драконами.

Давид съев много свинины, отправился домой, чтобы избавиться от этого безобразия, называемого церемониальной одеждой, но по пути он встречает знакомую, что гораздо раньше ушла с пира.

— Классный костюмчик, ты прям как моя яблоня, — произнесла девочка, бросив наливное яблоко.

Давид без лишних проблем ловит его, и откусив кусок, контратакует, — Не знал, что твоя яблоня лучший красавчик в городе, — возникает гробовая тишина, в которой герой уже по третьему кругу начал проклинать себя.

— Ну пока красавчик, — с лёгкой усмешкой произнесла девочка, развернувшись и уйдя домой, оставляя героя стоять в полном одиночестве.

— Bravo Давид, тебя переиграл двадцати пяти летний ребёнок, что следующее? Станешь волшебником? — не получив из воздуха ответ, Давид молча пошагал домой, уже без каких-либо происшествий.

(За редакту благодарность редактору "Москвич")

Глава 9 Почти не считается

Тренировочное поле озаряло уходящее солнце, освещая множественные манекены и тренирующихся эльфов. В воздухе слышался лишь звон стали и крики преподавателя, размахивающего двуручным мечом.

— Двигайся! Твоё оружие создано для быстрых режущих ударов, так не старайся сделать из него что-то другое! — кричал он, с размаху совершив удар по диагонали. Героя спасло лишь резкое приседание, от чего меч проносится над волосами.

Остаточная центробежная сила открыла в стойке мастера множество уязвимых зон, чем Давид без колебаний воспользовался. Кинув песок в глаза, герой начал наносить удары по рукам, тем самым выбив меч.

Уже предвкушая долгожданную победу, Давид собирается провести прямой удар в грудь, но тренер неожиданно хватает за лезвие, отведя его в сторону, что позволяет ему с размаху ударить головой в лицо.

Давид не ожидал такого, падает на землю с сильной болью в носу. Прикоснувшись, герой понимает что он не сломан, но кровотечение всё же заставляло думать об обратном.

— Неплохо, только больше не забывай что слепой и безоружный враг, всё ещё твой враг, а не манекен, — произносит учитель, потирая глаза от песка.

Поднявшись, Давид воспользовался магией исцеления, залечив кровоточивший нос. Учитель протянул платок, которым герой вытирает окровавленное лицо, после чего сжигает алым пламенем.

Давид было хотел задать вопрос, но его отвлекает женский крик, — помогите! — раздающиеся за одним из домов. Оба посмотрев друг на друга, сразу ринулись к источнику звука.

Прибыв им на обозрение предстаёт довольно странная картина, одна из девушек пыталась освободить свою подругу от лиан, полностью окутавших её до шеи, что успокоило обоих.

— Вытащите меня... дышать, — крайне хриплым голосом произнесла девушка, на что герой издевательский вздохнул.

Учитель с силой хлопнул того по плечу, намекая на добровольно принудительную помощь. Герой недовольно помахал головой и направился к гигантским лианам, начав их перестраивать, освободив девушку.

— Спасибо красавчик... я уж думала помру, — жадно глотая воздух, произнесла девушка, на что герой закатил глаза, — Ты мне это вечно напоминать будешь?

— Большое спасибо! Мы практиковались в магии, а я не очень разбираюсь в магии природы! — кричала девушка, неожиданно начав активно пожимать руку Давида.

— Да-да, очень интересно, будьте аккуратны и всё такое, — вырвав свою руку из рук девушки, герой разворачивается и идёт домой. Учитель догнав его, вlepляет подзатыльник.

— Ты идиот, завтра чтоб подарил им цветы.

— Я их спас! Это они мне должны цветы дарить!

— Знаешь, говорят тренироваться на углях помогает в концентрации.

— Понял принял, завтра подарю цветы.

С улыбкой похлопав своего ученика по плечу, они направились к тренировочному полю, в основном из-за настояния учителя.

Спустя шесть часов Давид наконец-то заходит домой, где мать продолжала экспериментировать над травами, а отец возился с артефактами. Молча помахав рукой, герой направляется в свою комнату, мёртвым грузом падая на кровать.

Повернув голову в сторону, Давид смотрит на гигантский мухомор, что неподвижно стоял в горшке. Подарила же это чудо его мать, решившая что ему необходимо начать заботиться о ком-то, правда почему из всех организмов она выбрали гриб, Давиду до сих пор было не понять.

С неохотой Давид поднялся на ноги и направился к окну, подойдя к которому он видит свою соседку. Та как обычно расчёсывала свои длинные волосы, заплетая в них цветы. Заметив героя та улыбнулась и помахала рукой.

— Как тренировка? Ты сегодня поздно.

— Так себе, почти победил учителя, спас одну не очень приятную девушку, а после Я им теперь должен цветы дарить, чтобы не драться на углях.

— Не везёт тебе, а мы стреляли из луков, Я попала в центр с шестиста метров.

— Рад за тебя, может когда-нибудь загляну.

Несколько минут они просто общались на насущные темы, размышляя о дальнейшем будущем. Лили вот хотела отправится в путешествие и найти какой-нибудь интересный артефакт, а Давид не имел каких-то долгосрочных планов на жизнь, потому дал много разных предложений.

— Тогда может быть отправишься со мной, после совершеннолетия? В любом случае это безопаснее, чем довериться незнакомцу, — неожиданно предложила Лили, чем немного заставила героя задуматься.

— Неее... ходить хрен знает куда, хрен знает зачем, это не по мне.

— Ну как знаешь, если передумаешь, то скажи до того как я уеду.

Герой кивнул и направился на кухню ужинать едой собственного приготовления, после чего начал тренироваться в игре на скрипке.

(За редакту благодарность "Москвичу")

Глава 10 Начало большого путешествия

Дождь, крайне обыденное явление почти для всех, но не для эльфов, что постоянно находятся под защитой вековых деревьев, укрывавших их от природных катастроф.

В некоторых легендах говорилось что в этих деревьях живёт богиня, что внимательно следит за всеми её последователями, но большинству не относящихся к духовенству эльфов, казалось это мифом.

Происходило это по многим причинам, одной из которых стал все пожирающий мор, поразивший один из крупнейших городов. Никого не осталось чтобы поведать что произошло, лишь проезжающем мимо торговцам удалось созерцать последствия.

Полностью опустевший город населяли лишь множество иссохших деревьев, в которых находились отдалённо напоминающих эльфов силуэты. Огромную часть из которых раздавило упавшие от своей тяжести, высохшее, дерево.

В прочем к сегодняшней ситуации это не имело какого либо отношения. Отец за неделю до этого заявил, что ему повезло получить поручение обновить договор о ненападении и что теперь они всей семьёй должны отправится в путешествие. Давид был крайне против, но по традиции в такие моменты должна присутствовать вся семья, так что мнение героя не учитывалось.

И вот герой лежит в довольно комфортабельной повозке, смотря на удаляющееся за горизонт великое древо. Что же до остальных, мать сидела рядом с отцом и вязала свитер, а отец сидевший напротив героя, читал хроники Зингала.

— Моё присутствие точно обязательно? — произнёс Давид, чувствуя не известно откуда взявшийся дискомфорт, пожирающий его изнутри.

— Не бойся, это нормально, в первый раз я тоже боялся, — произнёс отец, перевернув страницу, с очень уж спокойным лицом.

— Если хочешь, могу дать успокаивающую настойку, — сказала мать, протягивая маленький, чёрный, бутылёк.

— Нет спасибо... хотя давай, — ответил Давид, выпив бутылёк со странным содержимым. От вкуса данной настойки его пробрало до самых щиколоток пальцев.

Вернув пустой бутылёк, в груди стало легче, а странное нагнетающее чувство, охладило свой пыл. Но появилось гораздо более приятное чувство бодрости, придавшие сил и настроения жить дальше.

Ближе к вечеру, было принято решение разбить лагерь на открытом поле, где они развели множество мелких костров. Повозки же расположились относительно недалеко от привязанных к самодельному столбу лошадей, пасущихся лишь для того чтобы завтра снова отправиться в путь.

Давид молча подкидывал ветки порубленных кустов, обнаруженных ранее, задумываясь о происходящем. Хоть страх и прошёл, но было крайне не привычно находится в столь отличающееся обстановке. Не деревьев, что за столь долгое время стали неотъемлемой частью жизни, ни строений.

В голове Давида появился интерес, как выглядят в этом мире другие города, какой в них уровень жизни и культура. Не то чтобы ему было так уж интересно какому богу поклоняется какая-то захудалая деревушка, так в общих чертах и не более.

Из одной кареты вышел мужчина в рыцарской броне, что воспользовавшись магией

усиления голоса, кричал, — отбой! Все кто не дежурит ночью, отбой! — наворачивая круги по лагерю.

Спать Давиду совсем не хотелось, но понимание необходимости соблюдения режима в путешествии, побудило его послушаться и отправится на боковую, в свою личную палатку.

Спалось довольно плохо, Давид долго не мог уснуть, постоянно ворочаясь в спальном мешке. А когда он всё же смог заснуть, ему приснилось странное расплывчатое существо, что молча наблюдал за крошечной фигурой героя.

Долгое время ничего не происходило, пока на горизонте не появилась другая человеческая фигура, что приближалась семи миловыми шагами. Когда же оно приблизилось достаточно близко, оно потянулось рукой к герою, от чего тут же получило по руке от старой фигуры.

Новая фигура потеряв руку, отходит чуть назад, продолжая наблюдать со стороны. Старая фигура продолжила смотреть на Давида, что наконец отойдя от страха, осторожно направился к ногам старой фигуры.

Не успел он подойти, как в его голе начал разноситься неразборчивый голос, от которого у него начинается сильная головная боль и он просыпается.

Первое что он увидел это маленькую змею, что расположилась прямо на его груди. Тут же перевернувшись на живот, он давит змею мешком и ухватившись за вилку, начинает с бешеной скоростью протыкать змею, до самой её смерти.

Тяжело дыша, Давид поднимает голову вверх и облегчённо произносит, — боже, если это ты, то спасибо, — после чего принимается за уборку. Поменяв спальный мешок, Давид засыпает с приятным чувством облегчения.

На утро они собираются и продолжают путь. Не желая беспокоить родителей, он решает не сообщать о случившемся, молча наблюдая за сменяющимися пейзажами равнины.

(За редактуру благодарность "Москвичу")

Глава 11 Орки

Несколько недель потребовалось, чтобы приехать к столице орков, если конечно огромную деревню с домами из кожи и костей можно назвать столицей. Здесь даже ферм не было, зато было много различного скота, за которым следили орки на длинозубах.

Длинозубы представляли собой гигантских, зелёных, ящериц с длиннющими зубами, на которых вешалось подходящее по размеру седло.

На удивление героя они довольно быстро бегали, соперничая с лошадьми, лишь их скверный нрав не позволял цеплять длинозубов к повозкам, ибо они разрывали их на части.

Выпрыгнув из повозки их уже ждали полчаши орков с жареным кабаном, украшенным яблоками. Часть орков тут же начали дудеть в огромные дудки, оглушив всех присутствующих гостей.

— Дорогие ушастики, Я вождь этого племени Рог Зог, приветствую вас, — произнёс самый крупный из толпы, махнув рукой дудочникам, заставив их замолчать.

Отец как только пришёл в себя, подошёл ближе для объятия, — рад, что вы всё ещё такие же гостеприимные, как и сотни лет назад, — чем сразу поплатился крепкими объятиями, граничащими с убийственным приёмом.

Давид и мать с улыбкой наблюдали за страданиями отца несколько секунд, пока его наконец не отпускают. — И вашей жене и сыну тоже большой привет, — произнеся это, их попытались обнять, но отец вовремя перехватил внимание на себя.

— Ладно, давайте пройдемте внутрь, мы проделали очень долгий путь и проделаем ещё больше, потому приступим сразу к делу.

— Как скажешь, но надеюсь вы останетесь у нас на ночь? — произнёс Рог, немного опечаленный таким заявлением, на что отец тут же его успокаивает, — конечно! Мы с радостью останемся у вас.

— Дорогой, может ты уже представишь нас?

— Ах да! Прошу любить и жаловать мою жену Марию и сына Давида.

Давид решил действовать на опережение, протянув руку, которую орк без лишних слов пожал. От одного только рукопожатия Давид понял, что примени он хоть немного своей силы, его рука бы превратилась в кашу.

Пожав ещё несколько важных рук, они проследовали в огромное по ширине сооружение, являющийся домом вождя, что охраняли два воина, вооружённые двуручными мечами и кожаной бронёй.

Зайдя, их взору пристала богатая на различные меха и побрякушки комната. На полу лежали шкуры ужасающих зверей, поражающие одним только представлением их бывших носителей. В центре располагался гигантский костёр, освещающий помещение тёплым светом.

Усевшись вокруг костра, им приносят огромного кабана, алкоголь и фруктовый сок, которые слуги поделили на множество частей, подав каждому поровну. Давид не особо понимал должен ли он совершить подвиг, съев всё до последнего кусочка, всё же количество еды было ненормально большим.

— Дорогие ушастики, наши народы были и остаются друзьями на протяжении многих поколений, мой отец, дед, прадед всеми силами поддерживали этот мир. Так давайте же выпьем за то, чтобы это не прекращалось никогда!

Все подняли кубки в знак уважения и начали распивать напитки, закусывая кабаном с овощами. Кабан был довольно вкусный, сочный и прожаренный, при этом отлично сочетался с печёным баклажаном.

Общение было крайне формальным и поверхностным, никаких не удобных и личных вопросов, только разговоры о будущем сотрудничестве в виде поставок еды и военной помощи в случае войны, от которых Давида клонило в сон.

— Пойду подышу, — произнёс Давид, выйдя наружу, где уже заходило солнце. Поглядев на розоватые облака, он пошагал в неизвестном направлении.

Рядом работающие орки с интересом наблюдали за ушастым гостем, идущему сам того не зная к загонам с длиннозубами. Прервала же его путь маленькая, зелёная девочка в милом платьице, что держала в руках плюшевого длиннозуба.

— Ты же тот молчун из телеги! Вы же эльфы?! А правда что эльфы умеют говорить с животными?! Поговори с моим зубиком! — крикнула девочка, подняв руки вверх с игрушкой.

— Эмммм... ладно, — произнёс Давид, взяв игрушку, начав для вида кивать и дакать, — он сказал что очень любит тебя и чтобы ты ела побольше овощей.

Девочка на удивление Давида состроила недовольное лицо, сказав при этом, — врун, зубик не игрушка, а животное! — после чего резко подпрыгивает, выхватив игрушку из рук.

— Пхахаха! Уж прости, не ожидал что ты такая взрослая, — потирая слёзы от смеха произнёс герой, погладив ту по головке, чем слегка разбавил обстановку.

— Так ты умеешь с ними разговаривать или нет?

— Уж извини, я слышал о магии слов, но пока ей не владею.

— Ясно... а хочешь я тебя покажу зубика?

— Почему бы и нет.

Взяв девочку за руку, они проследовали в загон для ездовых животных. Зайдя в сооружение они подошли к последнему вольеру, где спокойно спал светло-зелёный длиннозуб.

— Зубик вставай! Я тебе покушать привела! — крикнула девочка, от чего Давид сглотнул и потянулся к шпаге. — Да я шучу, не бойся.

Зубик открыл глаза и неуклюжа поднялся на ноги, с интересом осматривая нового знакомого. Герой же не убрал руку с рукояти, остолбенев от страха, что явно не понравилось Зубику. Тот зашипел словно гремучая змея и открыл гигантский рот заполненный множеством зубов.

— Плохой Зубик! Плохой! — крикнула девочка, перепрыгнув через ограду и вмазав существу прямо по языку, от чего тот отходит назад.

— Клаудия! Сколько раз я тебе повторяла, не лезь к животным! — не успел герой повернуться, как его отталкивают в сторону огромная женщина, что одной рукой вытаскивает девочку из вольера.

— Ну мам! Я хотела показать ушастикку Зубика!

— Ни мамкай мне тут! Иди поиграй где ни будь на улице, — произнесла женщина, отнеся девочку за дверь, после чего она повернулась к всё ещё ошарашенному Давиду.

— Дам тебе один совет на будущее, эти твари понимают только язык силы, так что не бойся её применить.

— Эээээ... спасибо за совет, но надеюсь он мне не пригодится.

— Как скажешь... слушай, у меня и так дел по горло, так что можешь свалить?

Давид кивнув, вышел из здания, направившись обратно к палатке вождя, где его уже ждали родители. Немного обсудив где он пропадал, они направились подготавливать место для сна, что заняло немного времени.

Закончив, герой вышел наружу, усевшись на мягкую землю, обдумывая произошедшее. Он никак не мог понять почему он замер на месте, ведь Давид много тренировался с учителем и другими учениками, но ещё больше его волновал вопрос как это исправить. Давид так сосредоточился на этом вопросе, что не заметил как на его плечо прилетела пчела, начав унывать глазки.

Поразмыслив об этом до глубокой ночи, усталость берёт вверх и герой послушно отправляется ко сну. Кошмары снова явили свой лик свету, терзая героя до самого утра, принимая ужасающие по его мнению образы.

(Извиняюсь за долгое отсутствие, просто мой редактор больше не выходит на связь, ну Я и решил подождать пару дней, а дальше пришлось снова самому редачить, печаль, но надеюсь вам понравилась глава)

Глава 12 Рой

Безжизненная каменная пустыня простиралась за горизонт, лишь остроконечные камни разбавляли столь скучный пейзаж.

— «Кто вообще может здесь жить?» — думал Давид, чиркая перьевой ручкой в дневнике. Слова при написании становились более разборчивыми и красивыми, а рисунки оживали.

Внезапно повозка останавливается на ничем не примечательном пустыре. Все начали выходить из повозки, потому Давид тоже вышел, после чего отец хватается за меч и начинает лупить землю. Несколько секунд Давид молча ждал пока что-то произойдёт, после чего ему надоело и он отошёл к ближайшей скале, справить нужду.

Почти закончив своё дело, Давид внезапно ощущает что земля под ним шевелится, от чего он еле сохраняет равновесие, обливая своими выделениями окружение. Быстро прекратив данное действие, он замечает что кусок земли на котором он стоит поднимается, пока не замирает в одном положении.

Аккуратно выглянув, Давид видит гигантское, насекомоподобное существо, больше всего напоминающие муравья. Его тело было покрыто прочным хитином, а лапы напоминали подобие рук богомола, при этом тело было довольно длинным.

— Сынок! Молодчина! — кричал отец, подняв большой палец вверх.

— Снимите меня с него!

Спустившись благодаря магии воздуха, Давид отряхивает накидку и обращается к отцу с вопросом. — И что теперь? — Отец же ничего не говоря, достаёт из сумки что-то наподобие венков.

Надев данное творение магической мысли, Давид ничего не слышит, вплоть до одевания этой штуки на гигантского муравья.

— Цель визита? — прозвучало в голове Давида.

— Продление договора, — произнёс отец, что видимо удовлетворило существо.

Муравей вернулся в нору и они проследовали за ним по гладким пещерам, освещая свой путь магическим светляком, летящим впереди.

Преодолев множество развилок они наконец доходят до огромного помещения, где трудилось множество различных муравьёв. Некоторые таскали огромные грибы, кто-то рыл новые проходы, а особо аккуратные переносили личинок.

К сожалению это было не последнее помещение, потому они продолжили путь дальше вглубь, пока не достигли самого большого помещения, в центре которого находилась гигантская королева.

Она напоминала смесь медового муравья с множеством огромных лап, поддерживающих её в висячем положении.

Муравей медленно подошёл к королеве и надел на неё венок, от чего в головах раздался очень громкий голос. — Начнём подписание договора. — Отец не теряя времени, достал из сумки бумагу и подошёл к королеве.

Та облизнула одну из своих лап, покрыв её золотистой жидкостью. Отец поднял договор вверх и королева аккуратно ткнула лапой в него, поставив точку.

— Благодарствую ваше высочество, не смею больше вас отвлекать.

— Ступайте, до тех пор пока вы снабжаете нас едой вы не станете врагами роя.

Отец совершил поклон и они направились обратно на поверхность, чему помог один из муравьёв, позже закрывший проход собой.

— Ухххххх... ну самое сложное уже позади, осталось всего четыре королевства. — произнёс отец, вытирая потом со лба.

— Четыре! Какого их так много?! — крикнул Давид, понимая сколько ещё времени это займёт.

— А кто говорил что будет легко, дипломатия это дело трудное, особенно когда приходится сотрудничать с подобными.

— Не волнуйся Давид, я уверена следующие королевство тебе очень понравится, — произнесла мама, погладив Давида по головке.

— Только дай угадаю, нам ещё две недели до него ехать по каменной пустыне? — Отец от такого вопроса отвёл взгляд в сторону, сразу дав ответ.

Давид недовольно вздохнув, запрыгнул в повозку, ожидая пока они отчалият в новое королевство. Отец и мать тоже сели в повозку, дав команду отправляться в путь другим повозкам.

Кучер прикурив у отца трубку, тянет вожжи, давая команду лошадям идти. Им предстояла очень долгая и скучная дорога.

Глава 13 Чешуйчатый роман

Впервые за всё путешествие Давид чувствовал себя в безопасности, хоть он по-прежнему находился в повозке, но окружающие деревья были словно одеяло, служившие защитой от воображаемых монстров детства.

В данный момент они ехали по чешуйчатому лесу, находящимся в относительной близости от поселения ящероловцов. Из рассказов отца, что повезло там побывать где-то лет пятьсот назад, это крайне отсталая страна, что ничего не умеет, кроме как воевать. Герой сразу понял что из отца информатор так себе, но чтоб на столько, это надо ещё постараться.

— Сынок... перед тем как мы приедем в город, знай, им абсолютно нельзя доверять, они все поголовно лжецы и мерзавцы.

— Отец, скажи честно, тебя там обокрали или что? Почему ты обозлился на них?

— Эти твари съели журавлика! Хотя я и говорил что его жрать нельзя! — крикнул отец, начав избивать деревянный каркас повозки.

Давид решил помолчать, в данной ситуации это только усугубило бы положение, а ведь ему ещё предстоит подписать договор. Герою лишь оставалось надеяться на профессионализм отца и его сдержанность, но надежда с каждым ударом становилась всё меньше.

Успокоился же он только когда на горизонте показалась труба из красного кирпича, активно выбрасывающая клубы дыма в небо. Приблизившись, лицо отца побледнело от возвышающихся стен и гарнизонов с лучниками, которым дай только повод, чтобы расстрелять их на месте.

— Ничего не умеют говоришь?! Как по мне они отлично умеют строить стены!

— Даже полнейший дебил за столько лет научиться строить стены!

— Не кричи на ребёнка!

Тем временем возвышающихся над ними стражников постигло непонимание происходящего, только что неизвестные приехали к их воротам и оскорбляют.

— Что делать будем? — спросил ящер с зелёной кожей у своего напарника, смотря на ссору двух толи людей, толи эльфов.

— Не знаю, но судя по количеству повозок, дело предстоит серьёзное, — ответил его белокожий друг, откусив огромный кусок бутерброда.

Через несколько минут их наконец пускают в город, что выглядел крайне красиво и впечатляюще. Дороги устлала брусчатка, а здания состояли из кирпичей и дерева. От такого зрелища и без того сомнительные рассказы отца, стали внушать ещё больше недоверия.

— Ладно... признаю, они чему-то научились за это время, — неожиданно произнёс отец, будто бы стараясь вернуть свою репутацию, только выглядел он так как будто готов себе язык прикусить. Хлопнув отца по плечу, Давид направился к ближайшему прилавку с едой.

Покушав шапка из довольно странного по текстуре мяса, они пошли в примерном направлении поместья местного правителя.

Само поместье расположилось в относительно небольшом отдалении от обрыва, окружённый трёх метровым, металлическим, забором. Вход же охраняли стражники в латной броне и копьями.

Сказав стражникам цель их визита, один из них ушёл для подтверждения данной информации и вернулся через пол часа. За это время Давид успели расположить стражника к себе на столько, что он поделился с ними закусками.

— Можете проходить.

— Надеюсь вам повезёт, главное не говорите слишком громко, император ненавидит шум.

— Благодарю за совет, удачного вам дня, — произнесла мать, махнув тем рукой.

Войдя в великолепнейший сад, их взору пристало множество кустарниковых растений, цветов и деревьев, что обслуживались кучей слуг, одна из которых подошла к ним.

Она была красной и крайне высокой, даже по сравнению с другими самками её вида, что уже были выше мужчин. Её длинная шея и изящная походка внушало некое очарование, а фирменная форма только подчёркивала всё изящество данной персоны.

— Приветствую, пойдёмте со мной, Император уже ожидает вас в кабинете. — Повернувшись к ним спиной, она повела их в поместье.

Само сооружение выглядело крайне впечатляюще и красиво, настолько что одного взгляда было достаточно, чтобы признать мастерство архитектура. В этом сооружении было прекрасно всё, от мало до велика, единственное, что казалось весьма спорным решением, это установка садовых гномов.

Внутри оно выглядело тоже вполне не плохо. Деревянный паркет отлично сочетался со шторами и картинами, изображающие местные цветы и пейзажи. Из окон же виднелся кустарниковый лабиринт и обрыв, огороженный маленькой, деревянной, оградой.

Засмотревшись в окна, Давид сам того не замечая подошёл к Императору. Благо Служанка вовремя останавливает его рукой, вернув внимание к происходящему.

— Рад, что вам понравилось моё поместье, здесь не часто бывают гости, — произнёс едва уловимым шепотом император.

Император имел значительные отличия от своих подданных. Он больше напоминал кобру, чем ящера. Зелёная как болотистая тина чешуя покрывала большую часть змеиного тела Императора, лишь ладони с головой совмещали жёлтый цвет.

На правой руке отсутствовал безымянный палец, остальные же были украшены множеством колец. Император в целом был увешан множеством украшений, что только подчёркивалось изысканной одеждой с золотыми нитями.

— Да, здесь довольно красиво, разве что садовых гномов стоит убрать, — произнёс уже Давид, подойдя к императору чуть ближе, с протянутой рукой. На удивление всех, Император её пожал, после чего протянул её отцу, что с явной неохотой, но пожал. Мать же спокойно приняла поцелуй руки.

— Хоть я очень рад познакомиться с вашей роднёй, но давайте приступим к делу. Ваша родня пока может провести время в моих садах, — произнёс Император, обратившись к отцу.

— Как будет вам угодно.

Отец и император проследовали в кабинет, а Давид с матерью в сопровождении служанки пошагали в сад. Внезапно Служанка останавливается прямо перед входом, преграждая путь.

— Перед тем как пройти прошу вас запомнить несколько правил. Первое, не ходите по траве. Второе, не трогайте ни знакомые вам растения, некоторые из них очень ядовиты. И последнее, соблюдайте нормы приличия.

— Да-да, не волнуйтесь, пить из поилки для птиц мы не будем, — произнёс Давид, чем вызвал лёгкий смешок сопровождающей и подзатыльник от матери.

Выйдя в сад, перед ними пристала великолепнейшая картина. Цветущие розы чередовались с декоративными деревьями и кустарниками. Где-то вдалеке виднелась беседка. А безголовые статуи только дополняли общий пейзаж.

Давид, не церемонясь побежал исследовать это занятное место. Мать попыталась его остановить, но через пару секунд сдалась и по предложению Служанки отправилась пить чай в беседку.

— Ну и где я? — задался немало важным вопросом Давид, после вхождения в лабиринт и совершении нескольких случайных поворотов.

Давид начал думать как ему выбраться из данной ситуации. Вырастить высокое растение было нельзя, Император может и простит сломанную плитку, но вот мать нет. Оттолкнуться от воздуха, чтобы потом подать сигнал так же не имеется возможности, ибо кусты слишком высокие. Единственные варианты это воспользоваться магией, пройдя сквозь кустарник, или же идти наугад. Давид выбрал первый вариант.

— Беситесь вандес тум... блядь, дум а не тум... Беситесь вандес дум инфужен. — Тело Давида засветилась слегка зеленоватым цветом.

Прикоснувшись к стене, растения оживали, позволяя Давиду пройти к следующей, и так много и много раз подряд. Выйти ему удалось только после нескольких минут крайне медленной ходьбы, что вывело его к обрыву.

С обрыва виднелись крайне красивые горные массивы, совмещающие с собой дубовый лес, от которого Давиду захотелось посмотреть по ближе.

Облокотившись об деревянную ограду, герой начал наслаждаться красотой природы, которой ему так не хватало в каменной пустыне. Созерцая эту красоту его губы сами собой произнесли уже забытое прежде слово.

— Лепота.

Внезапно, деревяшка на которую Давид облокотился ломается и он падает. Давид даже не успел закричать, лишь закрыть глаза, чувствуя невесомость и приближающиеся гибель. Но внезапно он ощутил чью-то крепкую хватку, что остановило дальнейшее падение.

Открыв глаза и повернув голову назад, он увидел длинный хвост, что ухватился за один из столбов. Посмотрев в другую сторону, он увидел змеевидную голову.

— Не знаю кто ты, но спасибо и можешь меня поднять, пожалуйста?

— Даже не знаю.

— Если ты пытаешься вымогать у меня деньги, то с прискорбием сообщаю, у меня их нет.

Неизвестная закатила глаза и аккуратно подняла Давида наверх, поставив его на землю. Тот отряхнулся от земли, упавшей за шиворот, и присмотрелся к спасительнице.

Она была довольно красивой, во всяком случае лучше, чем другие представительницы её расы. Изумрудная чешуя переливалась на солнце, что крайне контрастировало с её голубыми глазами. В сравнении с похожим на неё Императором, что по его предположению была его родственницей, она была гораздо меньше, примерно с отца героя.

Одежда же стала единственным отличительным признаком пола девушки. Элегантное белоснежное платье с золотыми украшениями доходило до земли, правда после его спасения, оно стало не таким уж и белоснежным.

— Ещё раз спасибо за моё спасение, я Давид, а ты?

— Виктория. — девушка протянула руку, которую Давид пожав плечами, поцеловал. Та слегка усмехнулась, прикрывая рот рукой.

— Кстати... а что ты здесь делаешь?

— Слежу за тобой. У тебя довольно интересный способ прохождения лабиринта, — сказала она без малейшей доли сомнения, чем только вызвала множество вопросов.

— Допустим... может расскажешь что-нибудь о себе?

— Можно, но только если ты расскажешь что-нибудь о себе в ответ.

— Идёт. — Пожав руки, те начали раскрашивать друг друга о различных мелочах жизни.

Как оказалось она является родной дочерью Императора, чему Давид не был удивлён. В ответ же он рассказал всё об их путешествие, что вызвало у неё явный интерес, хоть он пытался донести всю скучность данного мероприятия.

— Ну а дальше ты и сама знаешь.

— Вижу твоя жизнь поинтереснее моей будет, мне даже уходить за территорию без сопровождения нельзя, — после этих слов она погрузилась, что было довольно трудно понять по почти не меняющемуся лицу.

— Эххххх... порой я забываю что выдохнете так рано. Тебе лучше научиться наслаждаться тем что у тебя есть, да может от этого и правда кровь стынет в жилах, но лишь на короткое время, после приходит такая же скука, меняется лишь то что ты теперь рискуешь жизнью.

— То что ты эльф не позволяет тебе со мной говорить как с ребёнком! — внезапно закричала принцесса, от чего Давид отшатнулся.

— Ладно-ладно, извини... но подумай над моими словами, возможно это поможет тебе в жизни.

Та отвернулась в сторону и хмыкнула, ожидая неизвестно чего от героя. Давид не хотел больше с этим возиться, потому попрощавшись, он направился обратно в поместье, где отец уже должен был подписать договор. Но проходя мимо беседки, его неожиданно подзывает мать.

— Давид, а ну быстро иди сюда!

Давид глубоко вздохнув, пошагал к беседке, где уже пили чай отец с Императором, заедая тортиком. Единственная кто не принимала во всём этом участие, стала служанка, послушно стоящая рядом.

Сев за стол, Давиду налили чай и он вкусил уже давно забытых сладостей. Эльфы конечно обладали различными вкусами, но они были в основном из фруктов и растений, а тут торт из сливочного крема и пропитанные сахарным сиропом коржи.

— И как вам сад? — произнёс Император, сделав глоток чёрного чая.

— Очень красивый, но ограду вам стоит обновить, а то если бы не ваша дочь, то меня бы уже здесь не было.

— Оу... так вы поладили?

Неудачная попытка перевести тему не сработала, мать сразу ринулась к сыну, начав раскрашивать всё ли с ним хорошо, а отец наплевав на правила, кричал на Императора, явно наслаждаясь этим.

— А ну заткнулись все! — крикнула с оглушающей силой Служанка, шокировав всех.

— ...

— ...

Через несколько минут они уже спокойно пили чай, под пристальным наблюдением

служанки. Давиду было по-настоящему страшно, ведь даже Император молчал, а это что-то да значит.

Наступил вечер. Император предложил переночевать в его поместье. Отец под пристальным взглядом матери, что уже устала спать в спальном мешке, согласился.

Давида привели в его личную комнату, где его попытались переодеть в пижаму, но он отказался, переодевшись сам.

Комнату легко можно было описать выражением дорого богато. Куча покрытых золотом предметов украшали комнату, а кровать была изготовлена из второго по дороговизне дерева, благородного дуба, красоту которого плотник раскрыл в полной мере.

Улегшись на мягкую кровать, он потушил магические фонари и попытался заснуть. Лишь лунный свет освещал комнату, не позволяя темноте полностью захватить комнату.

В его голове крутилось множество мыслей, от осознания сегодняшних событий и до эротических фантазий, приходящих в голову сами собой. Лежа так несколько минут, герой ощущает невероятное желание... попить воды.

Поднявшись с кровати, он берёт магическую лампу и отправляется на её поиски, по пустующим коридорам поместья.

Шагая по тёмным коридорам, Давид не мог отделаться от чувства что за ним следят, что только нарастало от гнетущей тишины. Лишь босые шаги героя разносились по очередному коридору поместья. Внезапно он слышит голоса, доносящиеся от одной из приоткрытых дверей.

Потушив фонарь, он аккуратно подходит к двери и приоткрывает её ещё больше. То что он там увидел было довольно странным. Принцесса стояла перед своим отцом с поникшим видом, пока тот зажигал свечи.

— Отличная работа, думаю теперь у наших государств будет более дружественные отношения.

— Спасибо папа.

— Они уедут завтра днём, постарайся за это время улучшить отношения с его наследником.

— Но зачем? Он ведь всего лишь сын главы одного города, который к тому же не планирует становиться следующим.

— Доброжелательные отношения никогда не бывают лишними, никогда не знаешь когда они могут пригодиться.

Давид закрыл дверь. Ему было абсолютно не интересен дальнейший диалог, ибо пользы от него было гораздо меньше, чем проблем от раскрытия.

Включив фонарь, герой отправился дальше на поиски воды. В результате долгих поисков, он наконец нашёл возможное место хранилища воды, иначе называемой кухней.

Открыв дверь, он начал вскрывать бочки, в которых было множество напитков, начинающихся от пива и заканчивающегося ромом. Но вот, открывая очередную бочку, он находит чистую воду.

Вдоволь напившись, Давид отправляется обратно в свою комнату, где он уже спокойно засыпает.

Ему снились замечательные сны, будто он наконец вернулся домой и они устроили праздник. Но сладкие сны Давида прерывает желания сходить в туалет.

Поднявшись с кровати, герой направился в туалет, расположение которого он узнал из прошлого путешествия за водой. Поблагодарив всех богов, что он проснулся вовремя, тот

справил нужду и последовал в свою комнату.

Внезапно за дверью начали раздаваться странные звуки, но уже не те что прежде. Давид было хотел пройти мимо, но его природное любопытство взяло верх и он снова подглядывает.

Увиденное не на шутку шокировало Давида, сам Император подошёл к Служанке и начал её лапать, играясь с креплениями юбки. Ко всему прочему это сопровождалось не менее странным диалогом.

— Ты сегодня провинилась, накричать на своего хозяина и его гостей, придётся тебя наказать.

— Простите меня, я и скуплю свою вину в полной мере.

— Я знаю.

Их языки сплелись в извращённом поцелуе. Скинув все предметы со стола, он положил ту на стол, расстегивая крепления. Первой полетела форма, после подобие рубашки и... На этом моменте Давид пришёл в себя и в спешке закрыл дверь, чудом не раскрыв своё присутствие.

— «Лучше ретироваться от сюда, пока меня не поймали». — промелькнуло в голове Давида, что он тут же бросился выполнять, аккуратно уходя от двери. Но слегка выпирающая в темноте доска, шлёт все его планы на одно место.

Оглушительный грохот раздаётся эхом по коридорам, но даже так он всё ещё надеялся что его не услышали. Но как оно и ожидалось, его надежды разрушились как только он взглянул себе за спину, где уже стоял император и служанка, в спешке поправляющая свою одежду.

Все молчали, никто не мог и вымолвить и слова. По взгляду служанки легко можно было понять что она сильно смущена, а по слегка при открытому рту Императора, что он пытался подобрать правильные слова.

— Предлагаю договор, вы меня не видели, я вас тоже, но с одним дополнительным условием, — произнёс Давид, поднявшись на ноги. Его взгляд осмотрел частично раздетую служанку с головы до пят, от чего та ещё больше засмушалась и прикрыла часть лица рукой.

— Не ожидал что вы из таких людей... говори.

Давид с улыбкой на лице подметил один забавный факт, — Я вообще не человека вещь высочество, хоть и похож на него, — что Императора ни чуть не позабавил.

Наступил день, вся семья Давида собирались уходить к своим повозкам, а Император с его дочерью и Служанкой провожали их в путь.

— Прощайте и удачи вам! — крикнул Давид, подмигнув, от чего Император недовольно прищурил глаза, но всё же помахал рукой.

Уже в повозке, когда Давид перекидывал вещи, из его рюкзака выпал мешочек золотых монет, что заметил отец.

— Откуда золото?

— Маленький подарок от Императора, было бы крайне не разумно ни принять такой подарок, а ты как считаешь?

— Подарок значит... ладно, постарайся не потратить всё за путешествие.

— Как скажешь пап.

Погрузив вещи, они дождались остальных кучеров и вместе отправились в путь.

Глава 14 Великий облом

Бескрайнее поле было усеяно пшеницей. На холмах стояли мельницы, перемалывающие её в муку. На некотором отдалении стояли дома фермеров, не выделяющиеся особо ничем, кроме как огромными пристройками, где расположился рабочий скот.

И среди всего этого, огромные каменные стены, достигающие нескольких десятков метров в высоту. Зачем строить их такими большими, одному богу известно, но выглядело крайне впечатляюще.

— М-да... ну если сравнивать эти стены с теми, то да, те ничего не умеют, — произнёс Давид, похлопав отца по плечу.

— Прекращай, шутка повторенная дважды уже не такая смешная, — парировал отец, продолжив чтение книги.

При проезде в город никаких особых проблем не возникло, одна бумажка с нужными печатями решила всё и сразу. Стражники даже не удосужились удостовериться в подлинности печатей, но не Давиду его судить.

Столичный город назывался Виндельхом, он славился своими ремесленниками и свободной торговлей, если что-то и есть в этом мире, то оно обязательно будет на этом рынке.

Но путь на этом не окончился, им ещё предстояло проехать до замка, что имел собственные стены, не такие высокие, но всё ещё внушающие трепет.

Улицы были чисты, а лавки полны еды и угощений. Поддерживалось это благодаря множеством помойных бочек, что опустошали специальные рабочие. Давид было хотел попросить кучера остановиться, чтобы купить закусок, но отец был против.

Проехав множество замечательный, вкусно пахнущих закусок, они приехали к воротам замка, что охранялся в двое сильнее входа в город. Отдав бумагу, те молча отдают её обратно и подают сигнал открыть ворота.

Сразу при въезде их встречает толстый, странно разодетый мужчина. Его одежда была похожа на цветной ужас, от чёрных лакированных ботинок до зелёной шляпы треуголки. Давид даже на секунду подумал что это клоун, но уж слишком богатые украшения мигом развеяли эту мысль.

— Приветствую достопочтенные эльфы, я сер Донжуан Эль Борн, мы рады приветствовать вас в нашей скромной обители.

— Вы забыли добавить охуи... — не успел договорить Давид, как отец зажимает ему рот рукой.

— Очень приятно с вами познакомиться, Я Райан, это моя жена Мария и сын Давид.

Вырвавшись из отцовской хватки, Давид подбежал к разодетому дворянину, протягивая руку в знак приветствия. Дворянин не ожидав такого, отшатывается и падает на землю. Благо жирная задница смягчает падение, не позволив сломать копчик.

Дворянин было хотел закричать, но собственная гордость не позволило ему это сделать. Поднявшись с гордо поднятой головой, тот отряхивается, наконец пожав руку Давида.

— Рад с вами познакомиться. Чтоб синяк быстро прошёл, советую приложить лёд, — произнёс Давид, встречая дворянина лучезарной улыбкой.

— Спасибо, приму это к сведению.

Закончив с любезностями, их повели в замок. Первой же комнатой стал огромный

тронный зал, оформленный под готическую архитектуру. Золота и тому подобных вещей не было, лишь камень и красный бархат.

На гранитном троне расположился серьёзного вида мужчина. Его густая, коричневая борода достигала половины тела. Из украшений было лишь одно золотое кольцо, что казалось герою довольно странным.

На чуть меньшем троне сидела Королева. Самой примечательной деталью, была сплетённая коса вокруг головы. Одета же она была в белое платье, что выглядело крайне простым, но в то же время сразу давало понять что это не какой-то ширпотреб, а дорогая ткань.

Отец первый вышел вперёд и приклонил колено. После мать. Затем и Давид, что решил в этот раз не выделяться, перед таким серьёзным мужчиной, это делать опасно.

— Приветствую вас ваше Величество, Я...

— Довольно. — Грубый голос короля эхом разносился по тронному залу, внушая страх и ужас стражникам, но не семье Адельман. Король поднявшись с трона, медленным шагом подошёл к отцу.

— Давай сюда контракт, у меня нет времени на любезности.

Отец поднялся и передал контракт. Король махнул рукой и ему тут же поднесли перо с чернилами. Поставив крестик, король отдал контракт и вернулся на трон.

— Уходите, нам больше не о чем говорить. — Давид ели сдерживался чтобы не вписать ему магического леша.

Мама и Давид поднялись с колен. Сделав прощальный поклон, они ушли из тронного зала, а после и из-за ворот замка. И они бы так и уехали ни с чем, если бы в голову Давида не пришла наичуднейшая идея.

— Может раз уж мы в столице, то пройдемся по рынку? На вряд ли в мы ещё когда-нибудь побываем здесь.

Отец состроил задумчивое лицо, обдумывая состоятельность данного решения. Мать же за это отвесила ему подзатыльник.

— Да ладно тебе! Мы путешествуем несколько месяцев, одним днём больше одним меньше, не велика потеря, — произнесла матушка, от чего отец глубоко вздохнул.

— Ладно, только не вздумай потратить всё на какуюнибудь фигню.

Припарковав лошадей в стойла, отец отпускает Давида погулять по рынку, при договорённости что он вернётся, когда солнце зайдёт за стены.

На улицах города гремела жизнь. Торговцы старались перекрикивать друг друга, а простые жители занимались своим делом. Но Давиду было плевать на очередных торговцев фруктов и бижутерии, ему нужно было что-то уникальное, что он не купит больше нигде, иначе говоря по-настоящему сильные артефакты.

Первым делом, для достижения своей цели, Давиду нужно было узнать, где это можно сделать и не наткнуться на мошенников. К великой удаче ему на глаза попался богатого вида мужчина, но не вычурный как все остальные. По итогам мужчина показал пальцем направление и исчез без следа, будто его и не было вовсе.

По итогам Давид прибыл к обычному магазину, что расположился аккуратно под углом пересечения двух улиц. На нём даже вывески не было, лишь окно с доспехами и оружием позволяли понять что это магазин.

Внутри он выглядел значительно лучше. Дубовый пол отлично сочетался с янтарными магическими лампами. Полки были заполнены до отвала множеством ничем не связанных

между собой вещей, отколец до пластинчатой брони. Их можно было бы довольно просто спереть, если бы не внимательный взгляд мужчины в конце комнаты.

Он был одет в дорогую броню торговцев, отличающиеся от остальных золотой вышивкой в виде дракона. Его очки были не менее дорогими чем одежда, золотое покрытие, изящный дизайн в форме растений, за такие бы очки и пару золотых не жалко было бы отдать.

— Добро пожаловать, вам нужно что-то конкретное? — произнёс продавец, очень мелодичным голосом.

— Да, мне нужен артефакт в форме какогонибудь лёгкого доспеха или шпаги.

— Угу... какова ценовая категория товара?

— Двести имперских золотых и это за всё.

Торговец вышел из-за прилавка и начал водить Давида по магазину, подробно объясняя все тонкости каждого из артефактов. Множество из них не подходили из-за своей особенности, но пара из них были вполне себе не плохими.

Шпага выплавленная из чёрного железа, крайне прочная и в то же время лёгкая, но главным эффектом стал вытягивание манны из владельца, значительно увеличивающие прорубающую силу удара.

Стальной наруч, что по неизвестной причине не имел пары. Основная особенность данного творения, была защита в виде невидимого щита, хорошо защищающего от магии.

И вот когда Давид уже было хотел уйти, его окликает продавец. Обернувшись он еле успевает отреагировать на бросок, схватив что-то маленькое. Открыв ладони, герой видит маленькое медное колечко.

— Считайте это подарком, направь манну в кольцо и оно засветится.

— Спасибо, и до свидания.

— Не за что, приходите ещё.

Положив вещи в рюкзак, а шпагу завернув в длинную тряпку, Давид вышел из магазина. Солнце уже начало заходить за стены, потому он в спешке направился к месту встречи, решив сократить путь. Как оказалось позже, он сократил путь через местный квартал красных фонарей.

Множество девушек предлагало провести с ними время, за относительно не большую цену, настолько что Давид даже задумался нет ли здесь какого-то подвоха. Самое смешное происходило когда проститутки из соседнего здания начинали сбавлять цену, от чего начинались настоящие торги. Некоторые предлагали уникальные услуги, но большинство просто омрачали конкурентов едкими словечками. От такого у него пропало всяческое желание, потому он просто прошёл мимо, выслушивая обвинения в импотенции.

Наконец дойдя до места встречи, он встречает своих родителей, что пришли раньше положенного. В прочем никому до этого не было дела. Подойдя ближе отец заметил завернутую в ткань шпагу, потому ожидаемо задал вопрос.

— Ну и что ты купил?

— Смотри и восхищайся, — произнёс Давид, развернув тряпки. Отец взяв шпагу в руки, начав с интересом рассматривать её в мельчайших деталях.

— Ты же в курсе что по совершеннолетию тебе выдадут оружие получше этого?

— ... Да блядь! Я на этот артефакт девяносто пять золотых потратил! — вырвалось из уст Давида, чем сразу заслужил подзатыльник от матери.

— А! Так это артефакт, ну тогда просто перенесём его свойства на твоё будущее

оружие, а пока оно пусть побудет у меня.

Тут Давид заподозрил неладное, прежде чем он убрал её в повозку, Давид притянул её магией к себе. — Спасибо, но я пожалуй, оставляю её себе. — Отец не стал возражать, в основном из-за презрительного взгляда матери.

Проверив работу наручного шита, путём пускания в Давида огненных шаров, они отправились дальше в путь, к столице Дварфов.

Глава 15 Шум, вода и Ёрик

Грозовые облака застилали небо, обрушивая на корабль тоны воды. Величественные волны бились об стенку, заставляя корабль трещать и выть. Ветер доводил паруса до предела, чуть ли не вырывая держащие их верёвки. Давид привязав себя верёвкой к краю палубы, наблюдал за горизонтом.

— Пацан! Ты совсем ебанутый?! А ну быстро внутрь! — крикнул пожилой человек, медленно продвигающийся к Давиду.

— Не бойся! Я привязал себя верёвкой!

Внезапно об корабль ударяет огромная волна, наклоняющая его, обрушивая всех за борт. Дед падает в воду, исчезая в тёмной пучине океана, пока Давид еле понимаете обратно.

— Сори дедуля! — прокричал Давид, продолжив наблюдение за необузданным океаном.

Неожиданно Давид услышал сильный стук. Посмотрев в сторону источника звука, он увидел Деда, что благодаря ножу и чистой удаче, выжил, и поднялся обратно на палубу.

— А ну быстро внутрь! Пока я тебя с рыбами не познакомил! — старик перерезает верёвку и пинками загоняет Давида на нижние палубы корабля.

Высушив свою одежду магией, он направился к общей палубе, где увлеченный экипаж, играл в кубики и карты.

Экипаж состоял из разных слоёв общества, рас и культур. Некоторые из них были мягко сказать не очень культурными, но при этом не имеющие какой-либо неприязни друг к другу, от чего конфликты усаживались довольно быстро, хоть и порой при помощи драки.

— Эй пацан! Иди к нам, у нас как раз место для одного игрока осталось, — сказал лысый мужик, с мускулистыми руками, что покрывались почти полностью татуировками.

— Не, давай сегодня без меня.

— Ну раз не хочешь, тогда удачи. Раздавай Бари, твоя очередь.

Давид прошёл мимо к своей каюте, где лежал, зачитываясь в книгу, его отец. Тот мельком взглянув на сына, возвращается к чтению. Герой же расположился на противоположном гамаке, покачиваясь, рассматривая потолок.

— Как думаешь, что творится у нашего Древа? — внезапно спрашивает Давид, повернув голову к своему отцу. Тот опустив книгу на грудь, вздыхает и смотря в потолок, отвечая, — без понятия, но скорее всего, всё то же самое.

— Интересно, как там Лили.

— Я давно ждала когда ты скажешь что-то подобное, — неожиданно отец понимаете на ноги, с улыбкой до ушей, — и так сын мой... ты никогда не проявлял особого интереса к девочкам, от чего у меня возникли кое-какие подозрения.

— Папа! Прошу не начинай эту клоунаду с птичками и пчёлками!

— Я не об этом.

— Тогда о чём?

— Сынок, я буду с тобой честен, то что ты испытываешь к ней скорее всего не любовь, а влюблённость, так что прошу не повторяй ошибку... — неожиданно дверь открывается, от чего отец поворачивается и видит матушку.

— Чью ошибку дорогой?

— Это не то что тебе кажется!

— Да?! А как по мне, ты учишь ребёнка всякой чуши! — крикнула мать, начав колотить того руками. Отец довольно быстро проиграл, в основном потому что не дрался. После мама поворачивается к Давиду и произносит, — не слушай его сыночек, уверена Лили станет хорошей женой.

— Да не люблю я её!

Внезапно об корабль ударяет ещё одна огромная волна, провалившая его родителей на пол, а Давид запутался в собственном гамаке. Прodelав в гамаке дыру ножом, он вываливается на пол, ударившись головой.

— Блядь! Ммммм... Сука... — ругался Давид, ухватившись за лицо.

Поднявшись с пола, по всей палубе раздаётся крик капитана, зовущего всех в его кабинет. Они посмотрев друг на друга несколько секунд, ринулись к капитану, обогнав приличную часть команды.

Внутри их ждал разгневанный капитан, что невозможно стоял посередине комнаты, сохраняя незыблемое равновесие, невзирая на сильную раскачку корабля.

— Через час мы прибудем к мёртвой земле, так что принимаемся за работу парни! Сегодня будет трудный заплыв в бухту...

Команда тут же бросается выполнять свои не посредственные обязанности, вместе с капитаном, что подошёл к двери и сказал, — а вы сидите здесь и не мешайте, — захлопнул дверь.

Всё оставшееся время мореплавания, они провели осматривая каюту капитана, что была украшена по хлеще дворянских покоев. Но к несчастью, на столе и других предметах стояла магическая защита, создающие не пробиваемое поле.

— Ну что... будем ждать, — произнёс отец, усевшись на кресло капитана. Давид разместился на полу, а мать у окна.

Через час корабль сбросил якорь, а команда сбросила швартовки, которые пара человек привязала к кнехтам. Семью Давида любезно проводили к трапу, по которому они спустились к причалу.

— Вы дипломатическая делегация?! — произнёс один из полностью завернутых в кожу мужчин. Его голос едва слышался, а глаза невозможно было разглядеть.

— Да! Давайте только поговорим об этом в более удобном месте! — предложил отец. Мужчина кивнул и жестом показал идти за ним, что они незамедлительно выполнили.

За весь путь им не повстречалось ни одной живой души, хотя по мнению героя это не было чем-то странным, в такую погоду и плохой хозяин собаку не выгонит. Когда же они всё-таки пришли к слегка ветхой лачуге и незнакомец открыл дверь, они незамедлительно забежали внутрь.

Все принялись высушивать себя при помощи магии, кроме кожного незнакомца, что уселся за один из столов. Когда же они закончили с сушкой, они лучше осмотрели дом.

Окон нет, мебели кроме стола и стульев с сундуками тоже не было, в общем от одного вида можно было понять что оно не жилое. Единственным клочком удобства в этом доме был разогретый камин, поддерживающий тепло и уют в доме.

— У вас что денег на кровать не хватило? — произнёс Давид, чем снова напрашивается на подзатыльник от матери.

— Пхахаха! Ну ты даёшь пацан... Я же нежить, мне спать не нужно, — произносит мужчина, сняв капюшон.

Вместо волос или лысой головы виднелся белый череп, а лицо отсутствовало вовсе. Но

самое страшное было не это, на месте глаз была непроглядная темнота, что заставила Давида слегка занервничать.

— Понятно... а на хрена тогда столько одежды носить? — спросил Давид.

— Людям не очень нравится наблюдать за ходячими скелетами, вот и сделали нашу форму максимально закрытой, — ответил скелетон.

— Ясненько, — произнёс Давид, отведя взгляд к огню.

Усевшись у камина, Давид стал подбрасывать веточки, пока остальные занимались обсуждением обыденных вещей. Так проходило несколько часов, от чего скелетон предложил переночевать у него дома. В связи с не имением выбора, они согласились.

Глава 16 Королевство мертвецов

Дождь перестал лить только на следующий день, благо их новый знакомый позволил им переночевать у него дома. Как оказалось его звали Ёрик. Сейчас же на улице светило солнце, единственным отражением вчерашних событий, были пропитанные водой доски.

— Эхххх... Не хватает гамака с коктейлем, — произнёс Давид, разминая спину.

— Хотел бы Я, хоть на мгновение, вернуть чувство вкуса, — добавил Ёрик, почесав свою черепушку.

— Ты свою жизнь уже потерял, так что смирись с этим или умри, — сказал отец, выйдя из лачуги.

— Эй! Это жестоко! Я сдох от кровавой чумы! — недовольно крикнул Ёрик, положив одну руку на талию, пока другая показывала на отца пальцем.

— Оуууу... извини, Я не знал.

— Да ничего, чувство утраты испарилось вместе с разложением поджелудочной.

Ещё немного пообщавшись, они направились к сущи, но как только Давид было хотел сделать шаг, его останавливает матушка. Ёрик же отправился вперёд к небольшой церквушки.

Через несколько минут, Ёрик возвращается со странно одетой, мумифицированной девушкой. Она была одета в традиционную монашескую робу людей, при этом её глаза были перевязаны жёлтой тряпкой, а на руках висело множество золотых браслетов, которые чудом не слетели с её иссохших рук.

Монахиня подойдя к ним начала шептать что-то на непонятном языке, от чего Давиду стало как-то тяжело на душе. Посмотрев на свою руку, Давид обнаружил что он источает едва уловимую дымку.

— Можете ступить на землю, да защитит вас присутствие Мёртвого Бога, — произнесла Монахиня, подняв руку, смыкая указательный и безымянный палец вместе.

Шагнув на чёрную словно уголь землю, в небольшом окружении она стала серой. Давид так и не понял зачем весь этот цирк, но спорить со священнослужителями себе дороже.

После их сразу же повели к карете из чёрного дерева, запряжённой костяными лошадьми. Внутри она выглядела крайне изыскано и утончённо, в лучших традициях готического стиля, но без какой-либо интересной изюминки.

Как только дверь кареты закрылась, из дыма появился кучер с трубкой, закурившую которую, он дёргает поводья. Лошади застукали копытами, колёса затрещали, а карета двинулась с места.

Кучер выглядел довольно свеженько, по сравнению с остальными скелетами, он был скорее зомби с вываливавшимися внутренностями. Одежда же состояла из потрепанного пальто, ковбойской шляпы, и длинными сапогами.

Внезапно воздух вокруг начал темнеть, пока полностью не почернел. Когда же воздух вернулся в норму, Давид увидел отдалённые поместья и огромный замок, к которому они с каждым цоканьем копыт приближались всё ближе.

Подъехав к воротам, кучер останавливает лошадей и издаёт оглушающий крик, от чего расслабившийся скелет падает на землю.

— Какого ты так шумишь?! — крикнул подбежавший к карете скелет стражник.

— Открывай, — коротко и ясно ответил Кучер, чем довольно сильно разозлился

Стражника.

— Знаешь что?! Да пошёл ты в тазовую кость! То что ты королевский кучер не делает тебя лучше меня! — кричал Стражник, пока Кучер не ухватил его за шею. Подняв его немного выше, он выдохнул струю дыма, что заполнила давно сгнившую черепушку.

— Делает, так что открывай, — ответил на последок Кучер, отпустив скелетона. Тот поднявшись, недовольно показал средний палец и подал сигнал открыть ворота.

Как только ворота открылись, повозка вновь пришла в движение, заехав во внутреннюю часть замка. Снаружи их уже ждали множество разодетых скелетов, при чём не только в богатые одеяния, но и парадные доспехи, отличающиеся крайне выделяющимся узорами.

Выходя из кареты, рыцари подошли ближе и приклонили колена, остальные же более значимые чиновники просто совершили поклон. Внезапно к ним вышел скелет дворецкий, что был одет в обычную форму слуги.

— Приветствую, прошу пройдёмте со мной, — произнёс Слуга, совершив низкий поклон. Семья Давида не стала спорить, послушно проследовав за слугой в замок.

Через несколько минут их привели в огромный зал, полностью заполненный множеством разночинных рыцарей. Они все стояли на коленях, украшая выход главного сия во дворца. Он же по наблюдению Давида скорее всего находился за бархатными шторами.

Внезапно из толпы рыцарей поднялись двое с трубами, что задудели, пока ещё двое тянули за верёвки, открывая взору пустующий трон. Все молча смотрели на трон, не произнося и слова, но вот Давид решил разрушить этот кладезь тишины.

— Мне кажется или что-то должно произойти? — спросил Давид у рядом стоящего рыцаря.

— Ну вообще... там должен быть король, — почесав затылок, ответил стеснительный рыцарь.

— А, тогда понятно... И куда он делся?

— Без понятия.

Несколько минут прошло с тех пор, но король так и не объявился, а Давид захотел в туалет. Отпросившись, ему дают крайне длинное описание пути к туалету, настолько что он забыл половину через три минуты.

Путешествие по замку затянулось, Давид уже успел забыть не то что путь к туалету, а даже путь назад. Благо проходя очередной коридор, он встречает двух небрежно беседующих между собой слуг.

— А ты слышала что рыцарь храброе сердце в качестве подар... — внезапно она замолчала, прямо в тот момент когда увидела Давида. Будь у неё лицо, то оно бы выражало удивление.

— Здравствуйте, не подскажите, где здесь туалет? — спросил Давид, на что она лишь показала пальцем в сторону. — Спасибо, — сказал он напоследок, решительно направившись в сторону туалета.

Пробежав приличное расстояние, Давид видит заветный знак мужского и женского туалета. Наконец справив нужду, он довольный выходит из туалета и направляется в обратном направлении.

И вот его настигла прежняя проблема, он потерялся, снова. Проходя очередной коридор, он внимательно вслушивался в окружение, надеясь найти когонибудь, кто помог бы ему выбраться.

В его голове крутилось множество мыслей, наподобие, вернулся ли король, сколько

строилось столь огромное сооружение и насколько размеры не соответствуют объёму обслуживающего персонала.

Внезапно за одной из дверей раздаётся протяжный звон, будто об колокол долбанули арматурой. Почесав правое ухо, Давид потянулся к дверной ручке, потянув которую его засасывает внутрь.

— Ааааааа! — кричал Давид, что есть мочи, падая в темноту.

Падение заняло несколько секунд, но место падения стало весьма необычным, а именно чьи-то огромные доспехи. Правда можно сказать что ему крупно повезло, ведь упав он немного в сторону, то напоролся бы на пики.

— Мммм... Нос... Клянусь, Я завалю этого архитектора! А если он мёртв, то умрёт повторно! — крикнул Давид, стукнув кулаком по нагруднику, тем самым поранив руку.

— Не выйдет, разве что ты достанешь его со дна океана, — внезапно произнёс доспех, от чего герой мгновенно забыл о боли.

— Стоп! Так ты живой?!

— ... Скажем так, Я был живым.

— Я не про это, хотя не важно, ты знаешь как отсюда выбраться?

— Да, вон там дверь, — произнес неизвестный спаситель, указав рукой к деревянной двери.

Поблагодарив за непредумышленное спасение, Давид поднимается и аккуратно проходит меж пик к двери. Но вот когда он уже было хотел уйти, его заинтересовал один немало важный вопрос.

— А почему ты не уходишь? — спросил Давид, приподняв одну бровь.

Рыцарь несколько секунд промолчав, опечаленно вздохнул и перевернулся на другой бок, так и не дав ответа. Такая наглость не на шутку возмутила Давида, потому он вернулся к лежащему на пиках рыцарю, долбанув его дневником из сумки.

— Эге гей! Отвечай! — кричал Давид, ещё пару раз долбанув по нему дневником.

— Ладно, если уж тебе так интересно... Я не знаю что мне делать, прежние развлечения перестали доставлять удовольствия уже очень давно... — начал излагать свои мысли неизвестный, что навалились на героя, словно бесконечная волна грусти и тоски.

— Стой!.. Я понял, не надо продолжать, — произнёс Давид, полностью измотан таким откровением.

— Да я же только начал, вот послушай... — накатил ещё более изматывающие мысли, сер тоска, собственной персоной.

Через несколько минут Давид уже лежал и смотрел в потолок, размышляя над смыслом своего существования. Рыцарь выглядел же гораздо бодрее, он уже ходил по пикам, будто это пол, не прекращая поток мысли.

— Прощу... хватит... Я больше не могу.

— Эхххх... Ладно, на сегодня сеанс психотерапии окончен, — произнёс неизвестный, встав рядом с Давидом. — Вставай мальчик с пальчик, нас уже заждались, — добавил он, потащив героя за собой.

Через семнадцать минут дверь в тронный зал с грохотом открылась, явив публике короля, несущего Давида. Тот без каких-либо объяснений, сел на трон и посадил героя себе на колени. Мама и папа не могли вымолвить и слова, а рыцари вели себя так будто ничего не произошло.

— Извиняюсь за своё долгое отсутствие, надеюсь вас это не сильно обременило, —

произнёс Король, махнув рукой, от чего все рыцари поднялись.

— Нечего страшного, но прошу, позвольте узнать что с ним и почему мой сын у вас? — спросил отец, опустив голову.

— Не переживайте, отоспится и будет как новенький. Что же до причины... скажем так, ваш наследник оказал мне незаменимую услугу, — загадочно ответил Король, пока Давид просто сидел и смотрел в стену.

— В таком случае, позвольте мне забрать его.

Король кивнул и подозвал одного из рыцарей, что аккуратно поднял Давида и отнёс к родителям, что тут же начали его придерживать, чтобы не упал.

— Если вам будет угодно, то можете переночевать день в моих покоях, пока ваш сын не поправится, — предложил Король, оперевшись об руку.

— Благодарю за столь щедрое предложение, но вынужден отказать.

— В таком случае давайте приступим к делу, — разочарованно ответил Король, указав на одного из рыцарей.

Тот забрав договор отнёс его Королю, которому поднесли чернильницу с пером, которым он нарисовал птичку. Вернув договор владельцам, они попрощались и семья Давида ушла из замка.

На площади появился спящий кучер с повозкой, которого разбудили их попытки аккуратно занести тело Давида. Тот не понимаясь посмотрел на эту ситуацию, но вспомнив что ему плевать, вернулся к своей роли.

Как только дверь кареты закрылась, кучер дёрнул поводья и они поехали. Воздух снова потемнел, знаменуя долгожданное путешествие домой. Давид же по прежнему находился в полу овоща, в плоть до следующего дня.

Глава 17 Возвращение домой

Сладкий ветерок колошил листья векового дерева, разнося шелест листьев по всей округе. Вдалеке слышалось пение птиц. А город был заполнен звуками праздника.

Эльфы с нетерпением ожидали возвращения семьи Адельман, повозка которых только приближалась к окрестностям города. Как только карета въехала в город, жители обступили её приветственно, встречая своего главу и немножко его семью.

Давид вышел первым, встретив всех маханием руки, неся за перевес вещмешок. Следом вышла мать в изящном белом платье, а затем и отец.

— Ну и как мир посмотрел? — спросил вышедший из толпы Паскаль.

Он был всё тем же слегка полноватым мальцом, ничуть не изменившимся за столь долгое время. На его мужественном лице всё так же сияла добродушная улыбка.

— Ага, насмотрелся на лет триста, не меньше, — ответил Давид, занеся руки за голову.

— Не забудь потом нам рассказать, что за дивные края ты повидал, — произнесла внезапно появившиеся из неоткуда Лили, ухватив того за плечо.

Она же подверглась более значительным изменениям, в особенности района груди, да и, чего греха таить, роста. Она была на пол головы выше героя, что он не мог ни заметить.

— Видимо, не зря Я его завёл, — произнёс Давид, достав из вещмешка дневник.

Лили тут же выхватила его, начав бегло пролистывать страницы. По её лицу проскользнула улыбка, после чего метнула его Паскалю. Тот, поймав дневник, открыл первую страницу, изображающую первый сон за городом, и закрыл.

— Похоже, ты там без нас не скучал, — произнесла Лили, ухватив Давида за голову, потирая волосы кулаком.

— Ай! Перестань! — крикнул Давид, стараясь вырваться из захвата. — Кто ты и где Лили?!

— Здесь Я, — ответила Лили, продолжая потирать голову героя.

Вырвавшись из захвата, Давид потирает больную голову, недовольно бормоча что-то невнятное. Однако он довольно быстро забывает данный инцидент, как только Лили предлагает перекусить чем-нибудь вкусеньким. Давид не стал отказываться.

Их путь проходил через множество прилавков, заходя в которые, они вкушали различные блюда, которых Давиду так не хватало в путешествии. После они отправились развлекаться, активно рассказывая, что произошло за его отсутствие. Проведя хорошо время, они попрощались и отправились по домам.

Вернувшись домой, Давид зажёл фонари и проследовал в гостиную. Расположившись на своеобразном диванчике, он принялся за размышления. Его волновало относительно скорое по меркам эльфов взросление. Ведь это давало не только множество возможностей, но и обязанностей. А так же стоял вопрос выбора профессии. Так и не прейдя к однозначному решению, он решаете подышать у окна.

Выглянув в окно, он стал наблюдать за пустующей улицей, продолжая свои размышления. Но неожиданно появившиеся голова сверху мигом отвлекает его от размещений о будущем, и он падает на пол.

— С возвращением, красавчик, — произнесла старая знакомая, с лёгкой ухмылкой на лице.

— Сука! Зачем так пугать?! — проворчал Давид, поднявшись на ноги.

— Так интереснее, — ответила девушка, филигранно пробравшись внутрь помещения с помощью растений.

В глаза герою сразу бросаются изящное зелёное платье, украшенная золотыми нитями, сплетающиеся в форму листьев. Её волосы были сплетены в косу, сладкая парочка, что крайне симпатично сочеталось с её платьем. В целом это довольно странный наряд для простого навестить друга, но, учитывая праздник, оно казалось ему не столь подозрительным.

— Чем голову морочишь? — произнесла девушка, расположив руки на талию, слегка наклоняв голову вправо.

— Да так... не важно. Ты лучше скажи, какого ты тут забыла?

— Как же грубо, ты ранишь меня в самое сердце. Разве старая подруга не может навестить друга после долгой разлуки? — крайне наигранно произнесла девушка, что вызывало некоторые сомнения. С одной стороны, она вполне могла такое сделать, но что-то тут было не так.

Пока Герой был в раздумьях, девушка прошла мимо и села на диван, элегантно положив одну ногу на другую. Одна её рука расположилась на подлокотнике, поддерживая голову, а вторая — на ноге. Периодический её пальцы синхронно перебирались на ноге, выдавая её скуку или же ожидание чего-то. Герой, слегка возмущённый такой наглостью, встал напротив, начав сверлить её недовольным взглядом.

— Ой, да ладно тебе! Неужели тебе даже одного местечка на диване жалко?

— Нет, но то, как ты это сделала, уже достойно возмущения.

— Ладно, раз уж мне здесь не рады, то Я пошла, — неожиданно произнесла девушка, чем крайне удивила Давида, ожидавшего очередную колкость.

Поднявшись с дивана, она проследовала к окну с намерением уйти. Как вдруг Давид хватает её за запястье. Обернувшись, она непонимающе посмотрела на героя, ожидая разъяснений.

Её приятная на ощупь кожа источала запах цветочного мыла, стремительно заполняя комнату. В купе с этим её красивое лицо и хорошая фигура могли расположить к себе любого. На мгновение он даже выпадает из мира, но быстро приходит в себя. Прежде чем это стало бы очередным поводом для шутки.

— Говори, — почти шёпотом произнёс Давид, с взглядом, будто смотрящим прямо в душу.

Девушка была несколько обескуражена подобным, от чего несколько секунд просто смотрела на героя, не выдавая и слова.

— Я просто... мне нужна твоя помощь.

Глава 18 Необычная просьба и хорошее стечение обстоятельств

— То есть ты хочешь, чтобы я сыграл твоего парня? Что-бы какой-то хрен от тебя отстал. — уточнил Давид, лёжа на диване.

— Ну-у-у... да, — подтвердила его старая знакомая.

Хоть она и пыталась скрыть смущение, но робкая улыбка и попытка занять руки выдавали её на корню. Давид даже немного удивился такой резкой перемене, с уверенной в себе девушки, в робкую барышню.

— И что же я за это получу?

Давид не собирался работать за бесплатно. В особенности в таком маленьком городе, где всё про всех знают.

— Мы же друзья! — произнесла девушка, состроив обиженную рожу.

— Так давай ими и останемся, — съязвил Давид, скорчив издевательскую улыбку.

— ... Ладно, когда он отстанет, сделаю всё, что ты захочешь, — произнесла она, встав в вульгарную позу, делая вид, будто ей жарко.

— Хмммм... пожалуй откажусь.

Тут же её лицо меняется на гневное, и она в порыве злости кидается на Давида, пытаясь задушить. В конечном же итоге они падают с дивана, а она ещё ударяется головой, что значительно поуняло её пыл.

— Что тогда ты хочешь?! У меня больше ничего нет! — крикнула девушка, спрятав своё лицо за ножками. По её щекам потекли слезы, сопровождающиеся тихими всхлипами.

Давид начал чувствовать себя немного виноватым, хотя ничего такого не сделал. Потому уселся рядом и начал гладить её по голове, что совсем не помогало.

— Тише, успокойся... — внезапно Давид понял, что даже не знает её имени, но он довольно быстро нашёл решение. — Давай начнём всё сначала, будто мы и не встречались? Я Давид, а ты?

— Элеонора я! Тупица, пустоголовый! — крикнула девушка, вlepив ему подзатыльник.

— Ладно-ладно! Извини, видимо, у меня плохая память на имена, — произнёс Давид, немного отползая в сторону.

— Вот почему вы все, красавчики, такие пустоголовые?.. Извинения приняты.

На удивление, этот инцидент успокоил Элеонору. От плача остались лишь лёгкие покраснения у глаз. Вот только было ли это хорошо, был довольно спорный вопрос. Ведь она снова начала настаивать на помощи, перечисляя плюсы встречи с такой напыщенной особой. А самое ведь главное, говорила те она правду — не подкопаешься, как ни старайся.

— Довольно!.. Я помогу тебе, — сказал Давид, как тут же Элеонора попыталась завалить его благодарностями, смещёнными с обнимашками, но он быстро останавливает её пальцем. — Стоять! У меня есть несколько условий. Первое, когда-нибудь я попрошу у тебя помощи. Ты не должна отказать, чтобы я не попросил. Второе, ты тоже немного поиграешь мою девушку.

— Ты такой душка, красавчик, — произнесла Элеонора, заключив его в объятия, со всех сил прижимаясь телом.

— Третье условие. Не называй меня так больше.

— Не-а.

На следующий же день они стояли у стены одного из домов, обсуждая план. Правда, качество этого плана вызывало глубокие сомнения в её когнитивных способностях. Ибо заключался он в простом хождении в обнимку и показушном флирте.

— У тебя никогда не было парня, ведь так? — спросил Давид, надеясь, что это была простая неопытность.

— Ой, да кто бы говорил! Не нравится — предлагай! — крикнула Элеонора, скрестив руки и отвернувшись в сторону.

Давид задумал. С одной стороны он уже почти ничего не помнил из прошлых отношений старого тела, с другой хреновый опыт лучше ни какого. Первая мысль просто подойти отдельно без неё и обсудить, чтобы он отстал по-хорошему. Но был высокий шанс испортить репутацию, потому он его откинул. Вторая уже была по более сыграть прям очень клишированную парочку с кучей поцелуев и лапаний за различные места. Но посмотрев ещё раз на неё, а затем вспомнив, что это надо будет делать на публике, он сжёг и закопал этот вариант на корню. Потому оставался только один, смахивающий на более менее вменяемый.

— Есть один, но придётся немного по импровизировать, — произнёс Давид, слегка улыбнувшись.

— Ну, нам не впервой.

Через время они уже ходили по городу, обсуждая разнообразные вещи. Первым делом нужно было посеять слухи, чем займется рядом отдыхающие девушки. Но всё полетело к чертям, как только они встретили Антонио Дюрана вместе с его друзьями.

Он был одет в дорогие одеяния из голубого шёлка, форму которых задавали множество магических обручей, подгоняющих свой размер под владельца.

— Так-так-так... кого это я вижу. Сам Давид и Элеонора собственной персоной, — произнёс Дюран, остановившись в нескольких метрах от Давида.

— Вижу, зрения ты пока не лишился, — съязвил Давид. Дюран захотел врезать ему за это, но сдержался и решил игнорировать подобные колкости.

— Элеонора, ну скажи, зачем тебе возится с таким ущербным слизняком? Таким красавицам не пристало водиться с такими, — произнёс Антонио, подойдя ближе к Элеоноре и ухватив её за ладонь. — Пойдём со мной, погуляем по саду, поедим фруктов.

— Я же сказала, отстань! И вообще, у меня есть парень!

— Пха-ха-ха-ха! Этот, что ли? — заливаясь смехом, сказал Антонио, указывая на Давида.

— Разумеется, Я же красавчик. Но ты не переживай. Говорят, это для вас, магов, полезно.

Лицо Антонио тут же сменилось на гневное. Покосившись на своих подхалимов, он увидел, что те немного отходят назад. Всё же затевать драку с сыном главы деревни ой как не хотелось. Сплюнув от злости, тот подошёл к Давиду вплотную и с огоньком в глазах уже было хотел что-то сказать, но его перебивает Давид. — Совет номер один. Плевать на землю в присутствии дам не красиво, — чем ещё больше подливает масла в огонь.

— Отлично. А теперь мой тебе совет: следи больше за своим языком, пока он у тебя ещё есть.

— Не переживай, Элеонора хорошо следит за зубами, — сказал Давид, чем тут же вывел своего противника из себя.

— Довольно! — крикнул Антонио, плюнув на сапоги Давида, — Завтра после шести. Если победишь — отстану. Но если проиграешь... — переведя свой взгляд на Элеонору, он

послал ей воздушный поцелуй, который она поймала и раздавила ногой.

Давид немного опешил от внезапно предложенной дуэли, но довольно быстро перейдя в себя, его лицо засеяло в широченной улыбке. Элеонора тут же поняв к чему всё идёт, попыталась их остановить, но Давид успел плюнуть на сапог Антонио, знаменуя согласие на дуэль. На по следок просверлив Давида недовольным взглядом, он ушёл вместе со своей бандой.

— Ну и зачем ты согласился?! — встревожено кричала Элеонора, не понимая, чем он думал.

— Элеонора... Спасибо за шанс навалить ему без последний.

Давид озарял её невиннейшей улыбкой, что совсем не вязалось с его намерения навалить кому-то. Элеонора лишь сверлила его взглядом, не зная, что и сказать.

Глава 19 Поединок

Тренировочное поле озарилось светом уходящего солнца. Ветер двигал золотистый песок, создавая причудливые волны, перемещающиеся по полю будущего сражения.

Время дуэли пришло. Оба претендента на победу вышли в огороженный красной линией круг. Для обоих это значило одно: пути назад больше нет.

Оба были облачены в идентичную друг другу броню. Их единственное отличие было в выборе оружия. Да и то всё ещё было тренировочным.

Элеонора очень нервничала, ведь хоть они и были не очень близки, его смерти или серьёзной раны по её вине она точно не хотела. С другой же стороны находились двое подпевал, что активно поддерживали его, нередко принижая Давида.

— Надеюсь на честный поединок, — произнёс Давид, посмотрев на голубое небо.

— Это я должен говорить, — сказал Антонио, обнажив одноручный меч.

— Так что же не сказал?

— Надеяться на твою честность, как верить в единорогов. Маловероятно, но проблески существования есть.

— Возможно.

Достав из ножен шпагу, Давид согнул колени, вытянув шпагу вперёд, сохраняя положение локтя для быстрого укола. В ответ на это Антонио встал в оборонительную стойку, начав шептать заклинание. Давид слегка улыбнулся и то же начал нашептывать заклинание.

В один момент Антонио бросается с места на Давида. Несколько секунд было достаточно, чтобы оказаться прямо перед героем с занесённым для удара мечом. Благо, он успевает среагировать, перенаправив с помощью шпаги удар чуть вправо.

Меч пронесется мимо, рассекая воздух, от чего Антонио открывается для удара. Но как того не ожидалось, меч со звоном удаляется об невидимое ранее поле. Противник решается воспользоваться этим, от чего Давид еле успевает увернуться от удара эфесом, возвращая прежнее расстояние между ними.

— Умно, — произнёс Давид. — Использовать защитное поле в поединке, где противник даже не способен его пробить. Только не слишком ли это нечестно? Как считаешь?

— Уж точно не тебе говорить о честности, — произнёс Антонио, открывшись полностью. — Изображать влюблённых ещё не надоело?

— О чём ты? Мы с Элеонорой любим друг друга до гроба, — произнёс Давид, корча из себя дурачка.

— А вот это я могу тебе устроить! — прокричал Антонио, с новой яростью и силой вступив в бой.

От шквала ударов звенели клинки. Каждый из них Давиду удавалось блокировать, увернуться, сместить, но с каждым разом сил становилось всё меньше. Благо, несколько мелких заклятий позволили сравняться в скорости с заклинанием противника.

Наконец Антонио совершает ошибку. Замахнувшись слишком высоко, рука оказывается выше барьера, на что Давид неожиданно для него контратакует, порезав место чуть ниже ладони. Антонио вскрикивает от боли и хватается за ранение, от чего меч падает на землю.

— Сдавайтесь, сударь, — произнёс Давид, направив на него шпагу.

— Хрена с два! — ответил Антонио.

Но за непреодолимым упрямством скрывался сильнейший дискомфорт. Жара. Заклинание Давида, наконец, сработало на полную мощь, сильно снижая боевые характеристики противника. А ведь самое главное, сколько не раздевайся, холоднее не станет, ибо оно блокировало и рассеивание тепла. Но даже так в его голове смог зародиться план.

Подняв руку в сторону Давида, тот начал читать заклинание огненного шара, что сильно удивило героя, подумавшего, что он не станет переходить на подробные заклятия.

До того, как стало слишком поздно, Давид что есть мочи начал произносить множество заклинаний, поднимая тонкие, как кладка из одного кирпича, каменные стены, между которых он вырастил лозы.

— Это тебя не спасёт! — прокричал Антонио, готовясь выстрелить.

— А кто сказал, что меня нужно спасать?! — в ответ крикнул Давид, неожиданно совершив гигантский, по меркам эльфов, прыжок. — Познакомься с пружиной!

Антонио в ярости поднял огненный шар вверх на летящего к нему Давида. Как вдруг стены сдвигаются с места и на огромной скорости сбивают Антонио, чего барьер не смог сдержать, отправляя противника вместе с его снарядами в дуэльную невидимую стену. А Давид без каких-либо проблем приземлился на землю.

— А я ведь предлагал сдаться. Но нет, мы же здесь такие гордые и охуенные... Ты там живой? — поинтересовался Давид, но никто не ответил.

Вместо этого стена взрывается, отправив множество камней в сторону Давида. К сожалению, от этой атаки он не смог бы увернуться, потому принял все прилетевшие в него камни.

Из облака каменной пыли вышел Антонио. Одежда его была почти полностью сожжена. Единственное, что хоть как-то уцелело, были трусы и штит. Из его рта и носа вытекала кровь, а глаза начали отдавать лёгким свечением, что было просто замечательной новостью. Он на грани превышения предела, что означало, что ещё хоть одно заклинание и он упадёт без сознания.

— Похоже, победа за мной, — произнёс Давид, подняв упавшую от взрыва шпагу.

— Мы закончим, когда я скажу!

— Ну, не жалуйся по... Ах да, ты же не сможешь, — эти слова стали последней каплей в чаше терпения Антонио.

Тот, собрав всю волю в кулак, бросается на своего врага. Схватив на бегу меч всё ещё большой рукой, он начинает новую серию гораздо более сильных ударов, которые в конечном итоге разрубают шпагу героя на пополам, попутно нанеся удар в плечо. Но это и стало его фатальной ошибкой, ведь Давид резко сближается и вонзает оставшийся кусок ему в живот.

По полю проносится тишина. Давид отпускает Антонио. Тот падает на колени, безмолвно смотря вниз. Ветер поднимает песчинки, что врезаются в их тела, вызывая лёгкий дискомфорт. После следует так желанное обоим слова.

— Я сдаюсь, — произносит Антонио, пластом упав на землю.

Барьер спал. На помощь Антонио выбежали его подхалимы, один из которых использовал магию лечения. Раны Антонио начали затягиваться, а затем и исчезать, будто их никогда и не было. Вот только сознание это ему не вернуло. Элеонору же больше волновало состояние Давида.

— У тебя рана, дай вылечу, — произнесла Элеонора. Давид пожал ещё целым плечом, и

встал на колени.

Руки Элеоноры засветились слегка красноватым светом, из которого рождались маленькие искорки, устремляющиеся к ране героя. Плоть начала стремиться друг к другу, мышцы срастаться, а кровь исчезать. Под конец не осталось даже ссадины.

Потерев ранее больное плечо, Давид подвигал рукой, убедившись, что всё прошло нормально. А Элеонора ждала хотя бы слов благодарности, но вместо этого получила странный вывод.

— Знаешь. А этот день не такой хороший, как я думал, — произнёс Давид, поднявшись и начав разминать спину.

— Да ладно! — наигранно удивилась Элеонора. — И что же, интересно, в нём не так?

— Я вспомнил, что готовит сегодня мама.

Элеонора несколько секунд посмотрела на Давида, после чего вздохнула и неожиданно усмехнулась.

— Ладно уж, в честь этого можешь сегодня прейти ко мне на ужин, — произнесла Элеонора с лёгкой улыбкой на лице.

— А что будет то? — поинтересовался Давид. На что Элеонора посмотрела на него разочарованным взглядом.

— Не умеешь ты говорить с девушками, ой, как не умеешь.

Глубоко вздохнув, Элеонора ушла, оставив не понимающего, что он сделал не так, Давида.

Вокруг Академии собирался весь город, лишь бы не пропустить одно из важнейших событий. В честь этого множество представителей художественной магии показывали свои самые впечатляющие работы. Без всяких прикрас. Сегодня случится второе по важности событие в их жизни. Уступая лишь рождению.

Под восторженные выкрики на карниз вышел старый мужчина, облачённый в зелёную броню и белую робу. Остановившись у самого края, он произносит заклинание, позволяющее каждому услышать его голос.

— Приветствую вас, граждане, — произносит старик. — Сегодня знаменательный день для всех нас, ибо он затрагивает жизнь каждого из нас.

Город слышал каждое слово, каждый звук так чётко, как никогда. И они отвечали ему, крича об их согласии с ним.

— Долгие годы мы оберегали их и подготавливали к взрослой жизни. Но постоянно держа птенца в гнезде, значит, однажды обречь его на смерть, — сказал старик, опустив руки.

Возгласы прекратились. Все молча смотрели на него, ожидая. Как вдруг он поднимает руки в небо и со всей душой кричит.

— Так давайте же дадим им взлететь, как не смогли мы! Ведь сегодня они уже не птенцы! А взрослые орлы, готовые сами решать свою судьбу!

Огромная дверь Академии медленно открылась, осветив Давида и других бывших учеников Академии. Мужчины были облачены в белые мантии, а девушки в того же цвета платья, украшая свои волосы разнообразными цветами.

Один шаг последовал за другим. Жители начали расходиться, освобождая им путь. Проходя, их осыпали цветами и поздравлениями. А родные просто смотрели, как их дети уходят во взрослую жизнь.

Конец этого пути вёл их к тренировочному полю, где была одна палатка с учителем, напяливший лучшую форму из имеющихся, на которой весело множество медалей за самые разнообразные заслуги.

Встав в одну ширинку, они начали получать своё оружие, сопровождающиеся маленькой лекцией. И вот подошла очередь самого Давида.

— Поздравляю с переходом во взрослую жизнь, — сказал тренер. — Трудись и не останавливайся на достигнутом. В особенности над сохранением равновесия.

— Мог бы в честь этого сказать что-нибудь новое, — слегка усмехнувшись, выпалил Давид.

— Вас много, а я один.

Зайдя в палатку, учитель возвращается, но уже с коробкой, открыв которую, Давид увидел именно оружие. Взяв её в руки, он поднял шпагу вверх.

В лезвие из тёмной стали, что было усилена магией, мельком, отражались глаза героя. Ближе к рукояти было выгравировано его имя и фамилия. Рукоять же была обмотана скрученной проволокой. А вот между ними была гарда, стилизованная под манер итальянской шпаги шестнадцатого века.

— Носи её с гордостью, — произнёс наставник, вручив ещё и ножны.

— Думаю, это не то, чем стоит гордиться, — ответил Давид, убрав шпагу в ножны и

покинув очередь.

У выхода его уже ждали Лили, Паскаль и Элеонора. У каждого из них было своё именное оружие. У Паскаля — двуручный молот. У Элеоноры — копьё. А вот у Лили — двуручный меч.

— Да послушай, копьё — это лучшее оружие, — пыталась доказать свою точку зрения Элеонора Паскалю.

— Больно оно тебе поможет в бою с существом чуть прочнее виверны, — привёл уже свой аргумент Паскаль.

— Давид. Ну ты хоть скажи, что быстрое и мобильное копьё — лучшее тяжёлого и громоздкого молота!

— Зависит от ситуации, — ответил Давид. Не удовлетворив ни одну из сторон.

Последовало довольно долгое обсуждение, кто чем будет заниматься. Все решили пойти по стопам родителей, и Давид не был исключением, решив пока пойти по стопам матери. Правда, он так решил не от большой любви к варке различной дребедени для получения другой дребедени. Он просто так и не решил, чем планирует заниматься по жизни... Сто лет оказалось слишком мало для этого.

После этого они попрощались и разошлись по домам, как, собственно, и сам Давид. А дома его уже ждала мама, что тут же бросилась обнимать уже взрослого сына.

— Сыночек! Я так за тебя рада! Даже не верится, что теперь ты взрослый мужчина! — чуть ли не визжа от радости, кричала матушка.

— Во-здух... — ели вымолвил из себя Давид, задыхаясь в маминых объятьях.

— Ах да. Извини.

Отпустив сына, тот начал жадно глотать воздух. Матушка же медленно взяла именное оружие Давида и с изумлением осмотрела. Внезапно появился отец, что, подойдя сзади, положил голову на её плечо.

— Сразу вспоминается моя церемония взросления, — с улыбкой произнесла матушка.

— Тогда я впервые пригласил тебя на свидание, — добавил отец.

Вернув своё оружие, Давид и его родители проследовали к столу и принялись к трапезе. Еда была вкусной. Мясо кабана с запечёнными овощами хорошо сочетались. А недавно испеченный хлеб отлично дополнял блюдо.

— Так ты уже решил, чем будешь заниматься? — внезапно спросил отец, от чего Давид чуть не подавился.

— Думаю пока поработать с мамой.

— Понятно. Но если ты всё же пере...

— Нет.

Отец опечалено вздохнул. А вот мама сияла от радости, как никогда. Она уже представляла, как будет его обучать создавать из пятидесяти двух видов яда противоядие от пятидесяти трёх.

Довольно долгое время все спокойно ели. Никто не шумел, ни чавкал. Даже дыхание стало более спокойным и медленным. Как вдруг возник вопрос.

— А когда ты познакомишь нас с Элеонорой? — спросила матушка, от чего Давид замер. — Я всё ждала и ждала, пока ты приведёшь её к нам домой. Но ты даже слова о ней не рассказал.

— На то были свои причины, — ответил Давид, отведя взгляд в сторону.

— Да ладно тебе. Уверена, она будет очень рада познакомиться с нами... скажем, за

ужином завтра.

— Ладно... — с неохотой ответил Давид. — Только прошу, не заставьте меня потом жалеть об этом.

Мама хихикнула, а отец лишь улыбнулся, пока Давид думал над планом, как им провести знакомство так, чтобы они отвязались навсегда.

Глава 21 Уговор

Вечер всё того же дня. Давид стоял у двери дома Элеоноры, намереваясь постучаться и зайти, как цивилизованный эльф. Но внезапно передумывает, начав высматривать окно.

Найдя цель, он карабкается вверх по дереву. Не без помощи магии, конечно. Дерево довольно просто подвергалась изменению, позволяя ему вгибать отверстия для пальцев. Но не более. Ведь большее воздействие могло навредить ему.

Медленно забравшись чуть выше окна, Давид применяет магию, зафиксировав ветками своё положение. Убедившись в прочности конструкции, он считает до трёх и резко отпускает руки. — Бу! — крикнул Давид, повиснув у окна. Но внезапно обнаруживается, что это не оказало ожидаемого воздействия на моющуюся Элеонору. Та вскрикивает и, прикрывая грудь, бросает медный таз, попав прямо ему в лицо.

Конструкция внезапно трещит, и он выскальзывается, упав на землю. Элеонора, натянув полотенце, смотрит в окно, обнаружив, что Давид жив, ведь ему повезло упасть на кусты роз. Но это до поры до времени, пока мать Элеоноры не узнает, кто попортил её цветочки.

— А через дверь нельзя было зайти?! — смущённо возмутилась Элеонора.

— Льзя. Только так не интересно, — съязвил Давид.

Спустя пару минут он уже сидел на кровати Элеоноры, пока она расчёсывала волосы деревянным гребнем. Выглядело это по своему завораживающе. Словно она принцесса. А ночнушка только подчёркивало это представление.

— Ты просто посмотреть на меня пришёл или тебе что-то нужно? — спросила Элеонора, повернувшись к Давиду.

— Ага, — ответил Давид. — Мне нужна твоя помощь.

— И что же случилось, Красавчик?

— Мама хочет, чтобы ты завтра пришла к нам на ужин. Твоя задача — вернуть долг, притворившись, что мы встречаемся.

— Ладненько. Как думаешь, лучше красное или белое.

— Любое, что позволит тебе прейти.

Элеонора посмотрела на Давида серьёзным взглядом. Давид дал нормальный ответ. Элеонора сменила серьёзный взгляд на улыбку. После она неожиданно вышла из комнаты, но вскоре вернулась с бутылкой вина и бокалами.

— Я надеюсь, ты не откажешь провести время с прекрасной девушкой, — произнесла Элеонора.

— А где третий бокал? — пошутил Давид. Но Элеоноре не понравилось.

— Дурак ты.

Передвинув прикроватный столик, Элеонора налила в бокалы вино. Немного поболтав его по стенкам, Давид впервые за долгое время пробует алкоголь.

Лёгкое жжение пронизывает горло Давида, но вместе с ней и сладость наполняющей его вкусовые сосочки. Голову начали наводнять давно забытые воспоминания. Его заполняла печаль по друзьям и родным, что он больше никогда не увидит. Давид смог смириться с этим давным-давно, но гнетущее чувство не отпускало, сколько бы времени не проходило. Но скрюченное лицо Элеоноры от алкоголя тут же заставляет его заржать во весь голос.

— Пха-ха-ха! Ну у тебя и рожа!

— Не смешно!

Оправившись от пощёчины, Давид налил ещё, начав более расслабленно беседовать о жизни. Всё же тело те новое. Хотя, учитывая, что в нём он прожил гораздо дольше, называть его новым было не совсем корректно. Но третий стакан стал последним.

— Знаешь... ты очень странный... Любой другой... друг-ой... — не договорив, провалилась в сон Элеонора.

Её руки сложились, заменив подушку. Лицо покрыло лёгким румянцем. А тело уже готовилось упасть с кровати. Но прежде чем это случилось, Давид перетаскивает её на кровать.

— Надеюсь, ты в хорошем смысле, — произнёс Давид, намереваясь выпрыгнуть из окна. Но прямо перед прыжком он останавливается и со зловещей улыбкой смотрит на спящую Элеонору.

На следующий день она просыпается с головной болью. Потому ели поднявшись с кровати, она отправляется за водой. Не заметив, как Давид любезно забрал всё улики вчерашнего праздника.

— Оххххх... Головушка моя, — произнесла Элеонора, открыв бочку с водой.

Выпив немного воды, она видит в отражении нечто чёрное. Бегом вернувшись в комнату, как того позволяло похмелье, она замечает в зеркале своё полностью измазанное сажей лицо.

— Ах ты, тварь поганая! Я тебе это ещё припомню!

А Давид в это время спокойно спал, не переживая ни о чём. Ему снились волшебные сны, где он стал королём и поднимал налоги.

Глава 22 Кратко но со вкусом

Настало время великого и ужасного знакомства родителей с наикрасивейшей девушкой. По крайней мере, по её словам, что были не так далеко от правды.

Давид переживал, что после недавней шутки она просто не придёт, но стук в дверь мигом унял это переживания, посеяв новые. Ведь учитывая её характер, она могла придумать что-то да по хуже.

Вздыхнув для успокоения, Давид подходит к двери и открывается её.

В дверях стояла одетая в белое платье Элеонора, совмещающие золотые браслеты. Её макияж был под стать естественному, не заходящему далеко за рамки. Но самым заметным была её причёска с золотым венком.

— Вижу, ты подготовилась. Но венок всё же был лишним, — прокомментировал Давид её немного возвышенный внешний вид.

— Зачем сиять, когда можно сразить на повал? — спросила Элеонора. Давид не смог ответить.

Глубоко вздохнув, Давид отходит в сторону, пустив её в дом. Тут же объявились его родители, что обступили её, словно пчёлы на единственный цветок. Матушка так вообще взяла её за руки.

— Вы же Элеонора? Я Мария, мама Давида! Очень приятно с вами познакомиться!

— Взаимно.

— Сынок, ты нашёл себе очень красивую девушку.

Отец поцеловал руку Элеоноры, на что Давид закатил глаза и проследовал к столу. Остальные поступили аналогично.

Стол был накрыт гораздо богаче обычного, что было не удивительно, ведь сынок, возможно, нашёл себе будущую жену. По крайней мере, так мечтала матушка. Отец же был более скептичен к этому, зная, что любовь может так же быстро уйти, как и перейти.

Несколько минут они спокойно ужинали мясным пирогом с салатами. Но, как того и ожидал Давид, последовали провокационные вопросы.

— А как вы поняли, что любите друг друга? — спросила матушка.

— Кхе-кхе! Он помог мне с кое-чем после чего мы начали общение. И так закрутилось, завертелось, и вот мы уже пара.

Давид был очень рад, что она сказала это крайне расплывчато, иначе бы возникли ещё более уточняющие вопросы. А так мама, скорее всего, подумает, что она стесняется, потому перестанет.

— Понятно. А что вы планируете на будущее? — задала ещё один вопрос мама.

— Пожениться.

Давид от такого неожиданного ответа подавился соком. Отец тут же бросился хлопать его по спине. А вот матушка сияла от счастья, придумывая имена для внуков. Когда же он откашлялся, то увидел улыбающийся рожицу Элеоноры. Поняв, за что.

После этого матушка успокоилась, продолжив ужинать со счастливым лицом. Отец же молча наблюдал, не проговаривая и слова. А Элеонора просто наслаждалась своей невинной шалостью.

Под конец ужина Элеоноре пора было уходить. Но так было бы слишком легко, потому матушка любезно попросила проводить её до дома. Выйдя же наружу, он прописал ей

подзатыльник.

— Ай! Больно же! — возмутилась Элеонора.

— Считай это сдачей за несоизмеримый ущерб, — ответил Давид, пошагав к её дому.

Некоторое время они шли в тишине и легкой темноте. Элеонора почему-то захотела взять его за руку, но Давид не подержал эту идею. Потому, немного подувшись, она хватается его за талию и притягивает к себе.

— И что это значит? — спросил Давид.

— Мы ведь должны играть в парочку, так, небольшая тренировка не помешает, — с улыбкой ответила Элеонора.

Давид, вздохнув, смирился со своей судьбой и отвёл её домой. По пути он задавался вопросом, чего это она так сильно довольна. Но та лишь ответила, что он скоро узнает. И ведь правда узнал. Ведь рядом с домом его уже поджидала разгневанная мать Элеоноры.

Глава 23 Рабочие будни

В комнате стояла полнейшая духота. Без защитной маски обычный эльф бы не выдержал и пяти минут. Склянки переливались разнообразными цветами, смешиваясь и создавая новые. Но была опасность по страшнее отравления ядовитыми парами. И именно с ней Давид работал.

— «Только не взорвись. Прошу. Только не взорвись», — думал Давид, занося ложку опасного вещества в ещё более опасное.

Аккуратно высыпав содержимое в жидкость, он начал ещё более аккуратно перемешивать. Пока то не сменило цвет на тёмно-зелёный.

— Ухххх! Пронесло, — произнёс Давид, вытерев пот со лба.

Внезапно дверь с грохотом открывается, отчего Давид роняет ложку прямо в жидкость. Раздаётся оглушающий взрыв, поваливший его на пол. Благо, цепная реакция не последовала, иначе бы он не выжил. А так отделался обгорелой одеждой и ушибами.

— Сука, для кого я табличку "Не беспокоить" поставил! — возмутился Давид, поднимаясь на ноги.

Выйдя из комнаты, у входа его ждал Паскаль, виновато потирающий голову. Давид, не обратив на него внимание, прошёл мимо, снял маску и начал жевать жевательную траву.

— Ты это. Извини. Просто мне срочно нужна твоя помощь, — оправдывался Паскаль.

— Говори. Если просьба меня не удовлетворит, заставлю варить всё заново. Без защиты, — со злобой произнёс Давид.

— Мне неудобно об этом говорить. Но не мог бы ты создать одно зелье?

— Смотря какое.

— Любовное.

Давид посмотрел на Паскаля разочарованным взглядом. Тот несколько секунд не понимал, чего он так на него смотрит, а потом начал отнекиваться.

— Не для эльфов, а для животных! Я не из таких!

— Ага. Как скажешь.

— Я не вру!

Даже если он не врёт, Давид не собирался его варить. Ведь это не только опасно для остальных, но и для него самого. Могло случиться очень многое: от излишней любвеобильности и до полной половой дисфункции.

— И кого же ты собрался разводить? — решил напоследок поинтересоваться Давид.

— Не разводить, — опроверг Паскаль. — Я хочу провести небольшой эксперимент, добавив в мясо коровы это зелье, а затем его скормить виверне.

— Кхм-кхм! — Давид подавился от такой неожиданной новости. — Позволь поинтересоваться. На хуя тебе виверна?

— Не, ну ты представь. Виверна летает и защищает наш город.

— ... Извини, но я пас.

Паскаль опечаленно вздохнул. А Давид, снова натянув маску, вернулся в лабораторию за сумкой, найдя которую, он отправился выполнять свою работу. Но уже за прилавок.

Матушка, заметив своего сыночка, поднялась с кресла и отправившись варить. Не обратив большого внимания на слегка подпаленную одежду. А тот, в свою очередь, занял её место.

Один покупатель сменял другого. Каждый приходил по разным причинам. Кто-то стеснялся говорить, что им нужно, стесняясь своих болячек. А кто-то прямо говорил о своём геморрое. Некоторым пришлось отказать по причине отсутствия зелий и снадобий. От чего им приходилось заполнять бумагу заказов.

— Вы неправильно указали название средства. Вместо прочерка в бланке об аллергии нужно записать: отсутствует. Ещё вы оставили свою подпись там, где я должен был поставить. Я обвёл их кружочком, — перечислял, словно тухлая рыба, ошибки Давид.

— Ненавижу бюрократию, — прокомментировал клиент.

— Какое совпадение! Я тоже.

Под конец рабочего дня Давид переодевается и уходит отдыхать в парковую область, где он по несчастью встречает Элеонору.

— Привет, красавчик, — сказала Элеонора.

— «Чтоб вас всех черти драли», — подумал Давид, после чего произнёс: Приветствую.

— Ты тоже с работы? Выглядишь уставшим.

— Да. Сегодня был довольно изматывающий морально день.

— Тогда как на счёт присесть?

— Давай.

Сев на скамейку, оба начали непринуждённо общаться на обыденные темы. Ему даже стало немножко легче от этого. Возможно, потому, что в этот раз она не играла в дразнилки, а спокойно вела диалог.

— Ха! А я уж подумала, что ты согласишься и после подольёшь его мне, — усмехнулась Элеонора.

— Я, конечно, всегда подозревал, что ты животное, — произнёс Давид, — Но никогда бы не думал, что ты признаешься сама.

Элеонора от такой подлянки с его стороны покраснела и безуспешно попыталась что-то сказать, но затем поняла, что облажалась по полной. Давид же наслаждался данным зрелищем, после чего положил руку ей на плечо.

— Ладно. Не обижайся. Я, как говорится, любя, — сказал Давид. Но легче ситуацию это не сделало.

— Да ну тебя и твоё любя в одно место, — ответила Элеонора. Показательно сбросив его руку и отвернувшись.

— Эхххх... Как жаль. А я ведь такие серёжки купил, — произнёс Давид, достав из кармана коробочку. — Но, видимо, придётся их вернуть.

Ожидаемо. Элеонора резко выхватывает коробочку и уже не так обиженно рассматривает подарок. И, судя по её лицу, он ей понравился.

— Так уж и быть, прощение ты заслужил. А ещё, — сказала Элеонора, поцеловав его в щеку, — Считай это маленьким бонусом.

Давид на это лишь усмехнулся. Больших денег они ни стояли, а учитывая, что особо их тратить было не на что. Это было вполне себе пустяковое приобретение.

После они попрощались, и Давид ушёл домой, где он принялся за чтение материалов по зелье варению. Вплоть до глубокой ночи.

Глава 24 Новое начало

Долгие годы Давид работал, попутно пытаясь найти, чем бы он хотел заниматься по жизни. Но судьба жестока. Сколько бы он не пытался, всё напрасно. Литература, живопись, плотничество и хрен знает ещё сколько других ремёсел. Всё это дало свои плоды. Но отнюдь не радужные. Он начал пить на постоянной основе. Да ещё и переезд от родителей в другую часть города сыграл свою роль. Лишь Элеонора и его друг Паскаль не позволяли ему пасть во тьму отчаяния. К сожалению, Лили не могла ему ничем помочь, ибо она уехала исполнять свою мечту.

И вот теперь он лежит голый на кровати, прикрытый лишь маленьким уголком одеяла, большую часть которого забрала Элеонора.

Молча смотря в потолок, он не думал ни о чём лишнем, погружаясь в круговорот сознания. Но это быстро ему наскучило. Потому он, взяв одну из бутылок красного вина и поднявшись с кровати, подошёл к окну.

Во тьме ночной играли искры фонарей, освещая гранит заложенных камней. И хоть час был поздний, во многих окнах горел свет. Давиду лишь оставалось размышлять, почему они ещё не спят, дополняя мысли глотками алкоголя.

Вернувшись на кровать, он поцеловал Элеонору и продолжил попытки заснуть. Чему Элеонора явно не способствовала, постоянно ворочаясь и ударяя его по лицу. С чем он давно смирился.

На утро её уже не было, от чего Давид немного взгрустнул, начав снова глушить это вином, попутно надеясь выйти из похмелья. Но беда подобралась, откуда и не ждали. Оно кончается. Вообще всё кончается.

Удивлённый такому неожиданному событию, Давид одевается и выходит на улицу в магазин. Но и тут судьба решила не давать ему послаблений. Ведь в магазинах его тоже не было. При чём торговцы даже отказывались говорить почему. Кроме одного особенного "друга" любезно предоставившего информацию. За пару десятков монет, разумеется.

— Короче. Расклад такой. Какой-то знатный маг практиковался и случайно проклял все не собранные растения, от чего бухла из них не выйдет. А запасы раскупили более знатные люди.

— Понятно, — ответил Давид, заметно погрузнев ещё больше от такой новости. Что на удивление вызывает лёгкую жалость у торговца.

— Ты это. Не грусти. Говорят, это всего на пару месяцев... месяцев, — тут уже и сам торговец как-то помрачнел.

Но с этой грустью пришло кое-что ещё. Обида и злость вместе со стремлением что-то изменить, сделать, совершить. Эти чувства заполняли его всё больше, пока полностью не захлестнули сознание.

— «Хрена с два я так просто сдамся!» — промелькнуло в голове Давида.

Выбежав из магазина, он побежал по направлению своей работы. Он бежал так, как никогда прежде, словно от этого зависела его жизнь.

Оказавшись там за рекордно низкие сроки, он с грохотом открывает дверь, удивляя проводящую учёт матушку.

— Сыночек, что-то случилось? — с лёгким удивлением поинтересовалась матушка.

— Да, — коротко ответил Давид, выхватив у вешалки защитный костюм и войдя в

лабораторию.

Схватив множество склянок и приборов, Давид начал собирать нужное приспособление, стараясь вспомнить давно забытые знания. Благо, все нужные материалы и оборудование присутствовало.

Матушка впервые за долгое время увидела Давида таким увлечённым. Тем более в его законный выходной. Потому она не стала вмешиваться. Пусть он даже разнесёт половину комнаты.

Колбы переливались различными жидкостями. Хоть большинство видов растений отсутствовали, но они имели отличные заменители, порой превосходящие оригинал. Только вот и их обработка была значительно сложнее. От чего закончить он успел только под самый вечер.

Пятьдесят литров почти готового пива находилось в бочонке. Оставалось лишь пропустить манну, что бы ускорить брожение.

— Да помогут же мне Боги, — произнёс Давид, положив руку на крышку бочонка.

Лёгкий свет озаряет комнату. Бочка трещит от напряжения, будто готовится взорваться. Но вера в лучшее помогло ему выстоять до самого конца.

Перетащив бочонок в другую комнату, под не понимающий взгляд матери, он с грохотом ставит его на стол. Снимает защитную маску и крышку, хватая кружку и наполняет её пивом.

Один поток следует за другим, наполняя душу и тело счастьем, которое он так давно не испытывал. От этого у него даже потекли слезы.

— Сынок... всё хорошо? — обеспокоенно поинтересовалась матушка.

— Да, — ответил Давид, вытерев слезы. — Всё просто прекрасно.

Хоть он и пытался сдержать слезы, они всё текли. А матушка, следуя зову сердца, обняла сына, что продолжал плакать, пропитывая плечо матери слезами.

Глава 25 Вера пиву не помеха

Запах зерновых заполнял просторную комнату. Каждая дощечка была пропитана им и вместе с тем влагой, создавая благоприятную среду для плесени. Давид всеми силами старался её устранить. Множество способов было перепробовано: сильно действующие химикаты, самая разнообразная магия, даже молитвы. А он всё рос, всё дальше распуская свои споры.

— Слушай сюда, гриб недоделанный. Это моя пивоварня! И пиво тоже! Так что если ты не уберешься от сюда, я сожгу тебя вместе с этим полом! — кричал Давид, высыпав на колонию порошок.

Внезапно грибная колония выбрасывает плотное облако спор, от которого Давид начинает кашлять. Когда же он прекратился, Давид ушёл. Но через пару минут возвращается с топором, разрубая проросший плесенью пол к чертям собачьим. После последовала небольшая уборка и обработка земли всяческими веществами, делая её бесплодной. Шепки и остатки досок пошли в печь, тепло которых послужило для варки сусли.

— Вот так те лучше, — проговорил Давид, щёлкнув пальцем. Тут же пол заполнили корни, вырастив что-то наподобие пола. — Посмотрим, как теперь ты разрастёшься.

Вдоволь насладившись своей победой, Давид, присвистывая, пошагал к двери, закрыл её и пошагал дальше домой. Где внутри его ждала Элеонора, одетая в домашнее голубоватое платье с глубоким вырезом. Занималась же она её самым любимым делом — вязанием. Хоть Давид и до сих пор не верил, что ей может нравиться что-то подобное.

— Ты сегодня быстро, — пробормотала Элеонора, отложив спицы на стол.

— Ну, если хочешь, могу ещё погулять, — с самодовольной улыбкой на лице говорил Давид. — Говорят, в новом баре настоящие красавицы работают.

Элеонора, не став терпеть такую наглость, ухватила Давида за щеку и, подтянув к себе, поцеловала. Когда же она захотела уйти, он быстро подхватил инициативу, подтянув её за талию. Их губы вновь сплетаются в страстном поцелуе, отражающий их искреннюю любовь.

— Пойдём. Раз уж ты пришёл так рано, то у нас есть время чего-нибудь перекусить, — проговорила Элеонора, вытерев рукавом губы.

— Как насчёт картошки с котлетами и овощным гарниром? — предложил Давид.

— Ну не. Я хочу что-нибудь лёгкое и сладенькое.

— Тогда давай в булочную?

— Почему бы и нет.

Ещё раз поцеловавшись, Элеонора побежала собираться, пока Давид терпеливо ожидал её у двери. Через пол часа они уже думали, что будут брать, но их прекрасное времяпровождение прерывает неожиданно появившийся Паскаль.

— Срочно идёте за мной! — прокричал Паскаль, схватив их за руки и потащив в сторону бара.

— Паскаль, какого хрена? Что тебе от нас надо? — непонимающе проговорил Давид.

— Объясню всё на месте.

Войдя в таверну, перед ними пристала крайне необычная картина. Несколько полноватых дворфов крайне шумно распивали пиво, сравнивая его с мочой собаки. Это крайне необычное зрелище для этих краёв, ведь они если с кем и контактируют, то обычно с людьми. А приехать в город эльфов походило больше на анекдот.

— Занятное, конечно, зрелище. Но что тебе от меня надо те? — поинтересовался Давид.

— Ты! Мхм... — прорычал Паскаль. — ... Это дворфы. У нас здесь. Им не нравится наше пиво. А твоё пиво они ещё не пробовали. Догоняешь?

— А кто сказал, что он хочет предлагать им своё пиво? — возмутилась Элеонора.

Она была немного недовольна, что их побеспокоили по такой пустяковой причине. Паскаль уже было хотел возразить, но не смог подобрать ни одного аргумента. Давида же слегка позабавило подобное зрелище. И хоть ему действительно было более менее наплевать, он решил поучаствовать в этом представлении.

— А я потом ему говорю: Роджер, это не Матильда, а помывшийся в реке Стефан! — чуть ли не заржав, рассказывает один из дворфов.

— Ха-ха-ха! Ну ты и даёшь! — смеялся уже другой дворфов.

— Не против, если я подсяду? — произнёс Давид, положив руку на стол.

— Да валяй! Мы всё равно скоро уходим.

— А чего так?

— Да, пиво у вас здесь то ещё мягкое дерьмо. Хоть бочками пей, хрен напьёшься.

— Правда? Ну, тогда как насчёт небольшого соревнования? Проигравший платит за всех.

— Пха-ха-ха-ха! Ты серьёзно? Да вы, эльфы, и одной бочки не потянете! — заливаясь смехом, указывал пальцем второй дворф на Давида.

Давид на это лишь усмехнулся и щёлкнул пальцами. Тут же множество эльфов притащили со склада его продукцию и поставили рядом. Давид раздвинул руки и с самодовольной улыбкой произнёс:

— Ну, тогда сегодня у вас удачный день.

Дворфы посмотрели друг на друга с широченными улыбками, после чего один из них спрыгнул с табурета и, подойдя к Давиду, пожал ему руку. Усевшись по своим местам, они по команде начали бухать. Один стук кружки следовал за другим, увеличивая градус в их крови. Что не удивительно, Давид сдавал позиции. Но перепить двух упитанных дворфов он и не рассчитывал.

— Ты мне нравишься, пацан! Ты какой-то другой по сравнению с остальными блядскими эльфами, — приговорил один из дворфов, залпом выхлебав кружку пива.

— Пацан? Я тебе в прапрадеды гожусь, — ответил Давид.

— А не показалось. Ты такой же блядский эльф, как и все остальные! — выкрикнул всё тот же дворф, подняв кружку. — Ещё пива, пожалуйста!

— Как скажешь. Но можно поинтересоваться, что привело вас в наши края?

— Нет. Ха-ха-ха-ха! — ответил другой дворф.

Давид молча пялился на них, продолжая выпивать кружки пива. Пока они всё-таки не сдались.

— Так уж и быть. Мы, священники, едем проповедовать в дальних краях учение нашего Бога.

Давид снова несколько секунд посмотрел на них с каменным лицом, после чего заржал в голосину.

— Ничего смешного! — возмутился первый.

— Да чтоб ты знал! Это дело охренеть какое не дешёвое! — возмутился второй.

— Ха-ха-ха-ха! Извините, просто я ожидал, что вы кто угодно, но не священники, — вытирая слезы, произносит Давид.

В дальнейшем Давиду ещё долго приходилось возвращать утраченное уважение. Посредством выпивки, разумеется. Но Давид уже достиг нужной цели, потому, пробравшись через: Ты меня уважаешь? Он ставит последнюю кружку на стол и отодвигает.

— Ха-ха-ха-ха! А я ведь говорил! Говорил! Ха-ха-ха! — упиваясь вдоволь своей победой, хохотал второй.

— Не переживай, старикашка. Одно твоё решение посостязаться с нами — уже не дюжинная смелость... Ну или ты беспросветно туп, — похлопав Давида по плечу, проговорил первый. Что было крайне комично, учитывая, что он стоял на табуретке.

— Ну, стало быть, время исполнять обещание, — произнёс Давид, поднявшись со стула, выкрикнув во всеуслышание: — Всем пива за мой счёт!

В таверне тут же разгорается волна оваций, восторженных криков и смеха. Со стороны могло показаться, что в таверне разгорелся целый праздник, что было не так и далеко от правды. Все развлекались от мало до велика. Даже самая стервозная девушка в городе пропустила стаканчик в честь этого. И нет, это не Элеонора. Дворфы же перестали привередничать, начав веселиться вместе со всеми.

— И так время платить. Дорогой мой друг, — произнёс неожиданно появившийся за спиной Давида глава заведения.

— Не вопрос! Напомни мне об этом завтра я отдам продукцией, — ответил Давид.

— Ах ты хитрый жук! Так и знал, что что-то тут не так, — проговорил второй дворф, опрокинув ещё одну кружку.

— Тогда до завтра, — напоследок кинул хозяин заведения. Перед тем, как исчезнуть без следа.

Когда же Давид напился так, что не мог даже нормально ходить, Элеонора силой вывела его из заведения и потащила домой. Некоторое время он противился этому, но через несколько минут забыл, почему возмущался. Это заставило Элеонору снизить бдительность, от чего он резко и, главное, неожиданно упал, чуть не повредив лицо.

— Алкаш недоделанный. Как я вообще влюбилась в такого, как ты? — сгоряча произнесла Элеонора, побудив Давида подняться, но только в позу сидя.

— Не говори так... Это очень обидно, — с трудом подбирая слова Давид.

— Ох, как же с тобой сложно. Поднимайся, нам пора домой.

— Но ведь... мы так... и не сходили... да... в булочную.

— Она закрылась уже где-то два часа назад.

— Правда?... Это плохо.

Элеонора глубоко вздохнула. Сейчас он походил больше на большого ребёнка, чем на мужчину, которого она любила. Как вдруг он залезает в карман и достаёт коробку.

— Элеонора... Я тебя люблю... Станешь ли ты моей?

Давид открывает коробку, в которой находилось золотое кольцо, выполненное под стиль корней с тремя изумрудами. Элеонора застыла в полном шоке. В её голове крутилось множество мыслей, а щеки покраснели от смущения.

— Пойдём, Ромео, уже домой. Завтра об этом поговорим, — ответила Элеонора, отойдя от шока, после чего помогла ему подняться.

— Ты меня не любишь?..

— Вот завтра это у меня и спросишь.

Глава 26 ДРАКОН!

На улице стояла ясная погода. Лёгкий ветерок изредка покачивал листья, обдувая измученных жарой эльфов. И хоть их и защищала тень от Древа, оно не могло защитить от общей температуры. Потому магия изменения температуры была как никогда за долгое время востребованной. Давид же решил устроить себе небольшой отпуск.

— Ляпота, — проговорил Давид, наслаждаясь видом. В руке у него был стакан, а лежал он на гамаке.

Как вдруг по всему городу раздаёт оглушительный звук колоколов, от которых Давид пугается и запутывается в гамаке. Вино разлилось, но стакан остался целым, лишь замаравшись о землю.

Проговаривая самые разнообразные ругательства, Давид выпутался из само созданной ловушки, сжигая гамак в последствии. А затем принимается на поиски причины тревоги, что у него удаётся крайне быстро. Буквально первый же прохожий в нескольких словах объясняет, в какой жопе они оказались.

— Дракон летит!

После чего тут же отталкивает Давид и убегает домой за оружием, как того требует инструктаж. Давид следует тому же примеру, возвращается домой, где Элеонора как раз кстати подготавливала копьё и шпагу. Не говоря ни слова, она швыряет шпагу Давида ему в руки.

— Быстро идём к... — не успела договорить Элеонора, погрузившись в сновидения.

— Извини, но так будет лучше, — произнёс Давид, взяв её тело на руки.

Давид перенёс её тело в подвал и, накрыв одеялом, ушёл, заперев дверь на ключ. Меньше всего он хотел волноваться за неё, когда по городу будет летать огромная огнедышащая рептилия.

Достав из закромов доспехи с артефактами, он в спешке переодевается, надев самое необходимое. В борьбе с драконом бесполезно надевать полный рыцарский сет, ибо от огненного дыхания или укуса он совсем не спасал. Потому он одел крайне лёгкую броню с полностью закрывающем лицо шлемом.

Выбежав из дому, он через пару минут прибежал к тренировочному полю, где уже собралась приличная часть города. В центре находился отец, наставник и старик из Академии, объясняющие, что произошло и что они собираются делать. Из нового Давид услышал, что до его прилёта осталось несколько часов, потому им немедленно нужно начать подготовку.

Через два часа организованного труда, магии и жажды выжить появилась впечатляющие укрепление с множеством орудий, доставленных из самой Академии. Оставалось только дожидаться его прилёта, что на удивление, стало отдельным испытанием. Зато Давид узнал, откуда взялась информация. От гонца соседнего города, чудом успевший обогнать это чудовище.

Проходил один час, второй, третий, а его всё не было. Давид уже начал что-то подозревать, но придержал это при себе. Остальные, устав ждать, развели костёр и приступили к варке супа с грибами, который был весьма не плох. Кто-то стал травить байки, некоторые анекдоты, всё лишь бы не ждать его в полной тишине. Как вдруг сторожевые бьют тревогу. Все тут мигом бросают то, чем занимались, встав в назначенные им места.

Все затаили дыхание. Воздух казался невероятно душным. Солнце опаляло не защищённые участки кожи. Ветер будто прекратил существовать. Лишь страх оставался прежним. Шепча на ушко об их скорой смерти.

Округу озарил чудовищный рык. Из облаков, словно второе солнце, пикировало титаническое существо, внезапно зависая в воздухе. Это вогнало всех не только в ужас, но и в изумление.

Его чешуя была словно чистое золото, отшлифованное до сияющего блеска. Крылья могли объять само небо. Участки, не защищённые чешуёй, просвечивали огромные вены, по которым будто текло само золото. А пасть была усеяна множеством острых, как клинки, зубов. Глаза могли сравниться красотой с самых дорогих изумрудов. Каждая его часть была прекрасна. И это прекрасное им предстояло уничтожить.

Команда, выстрел, множеством гарпунов полетело в небо, но дракон одним взмахом крыльев создал огромную волну воздуха, сбивая их на землю, поднимая облако пыли. Маги, что были ближе всего, начали обстрел. Но это его только разозлило. В один момент от них остаются только обгоревшие тела, отдалённо напоминающие эльфов.

Но их жертва не была напрасна. Команда, выстрел и град гарпунов пронзает крылья насквозь, обрушивая дракона на землю. Всё остальное тело не пострадало.

Когда дракон было собрался подняться, маги приковывают его тело к земле огромными корнями. А войны, выпрыгнув из-за укрытий, начали наносить множество ударов в наиболее уязвимые места.

Внезапно корни рвутся, и пасть дракона освобождается, тут же сжирая пятерых и освобождая тело оставшихся корней. Ещё несколько эльфов чуть не были сожжены, чудом успев наколдовать щит.

Давид, подобравшись сзади, с разбегу запрыгивает ему на спину и, продолжая бежать, наносит длинный разрез, лишая его любой возможности снова взлетел. Но тут же платит за это ударом крыла, отправившим его в дальний полёт.

Совершив элегантный пируэт с использованием магии, Давид приземляется на ноги, готовясь к атаке. Но у дракона было ещё дюжины таких, что он сжирал с завидной периодичностью. Это дало немного времени подумать.

Пытаться бить по чешуе режущих или колющем оружием бесполезно. От того зон атаки оставалось немного. Вернее их нет. Крылья бить — уже пустая трата времени. Жопу защищает хвост, а бить шею или пасть — какое-то самоубийство. Но стоять и продолжать драться до изнеможения — тоже так себе идея.

— Придумал! — выкрикнул Давид, привлекая внимание рядом стоящих магов. — Зафиксируйте ему голову к земле!

Маги сначала не очень хотели следовать плану Давида, но за отсутствием остальных решили, почему бы и нет. Правда, Давид к тому времени уже успел сбежать, вернее тактический отступить. От чего они не смогли спросить главного вопроса.

С помощью совместных усилий в момент деления тела эльфа на два огромные корни вырываются из земли, спутывая пасть чудовища и приковывая её к земле. Дракон тут же начал их царапать и стараться оторвать, но повторное повторение заклинания позволило ненадолго отдалить освобождение.

Внезапно гарпун пробивает дракону глаз. Тот от боли и яркости вырывается из захвата и издаёт оглушительный рёв, заставив всех на мгновение застыть на месте. Давид же восседал на орудии с довольной рожей, ведь всё пошло в точности по его плану.

Дракон вырывает гарпун вместе с глазом, обливая всё жёлтой кровью. После чего с яростью, сравнимой с первозданной ненавистью, смотрит на Давида и издаёт рык. Оружие вновь стреляет, но тот хватает гарпун челюстью и выплёвывает его в сторону.

— Бежим! — прокричало несколько эльфов, удрав куда подальше. Давид же был абсолютно спокоен. Оставшиеся команда перезарядила оружие и, пожелав ему удачи, удрала.

Давид, привязав себя к гарпуну, дожидался удачного момента. И когда он наступает, делает взмах шпагой, отправляя себя на встречу толи смерти, толи победы.

Дракон, как и ожидалось, хватает гарпун. Давид на огромной скорости, не без помощи магии, делает взмах и вспарывает горло на лету. Верёвка рвётся, и он улетает, оставив шпагу между чешуек.

Дракон попытался издать рык, но не получается. Как и выдохнуть огонь.

— Молодец, Давид! — прокричал какой-то старик, помогая ему подняться. — Уходим! Ты сделал более чем достаточно!

Но прежде чем он успел что-то сказать. Их сбивает чьё-то тело.

Снова поднявшись, Давид видит разmozжённую шитом голову старика. А вместе с тем и приближающиеся Тварь.

Тот тут же хватается за рядом лежащее копьё и бежит на встречу. Дракон застывает на месте и что есть мочи извергает хоть какое-то подобие потока огня.

— Хрена с два!

Чего дракон не мог знать, так это о его наруче, позволяющем подойти к нему максимально близко и с помощью магии швырнуть копьё ему в пасть.

— Попробуй это!

Пролетая в глотку, а затем и дальше в тело, копьё протыкает жизненно важные органы.

Дракон от гнева и боли совершает последнюю попытку убить Давида своим телом. Но в последний момент его спасают маги, прикрыв огромным пластом земли и корней.

Наконец дракон выпускает своей последний вздох.

Давида вытаскивают из-под туши, и он тут же без единого слова пускается к его шее, вынимая своё казённое оружие. После чего напоследок пинает его голову и уходит на небольшое отдаление, присев на землю.

— Господи... прошу, сделай так, чтобы я никогда больше с ними не встретился, — от всего сердца попросил Давид, наконец, вздрогнув с облегчением.

Глава 27 Покой

По округе разносилась похоронная мелодия, смешиваясь с горловым хором. Множество эльфов проливали слёзы по почившим в жестокой битве родственникам. Их тела переносили с помощью носилок к будто давно созданных под них углублениям. Некоторые тела даже не удавалось опознать из-за ожогов, от чего родственникам приходилось только гадать, кто из обожжённых тел был их сыном, отцом или дочерью. Даже Элеонора, позабыв о прошлых обидах, просто держала своего мужа за руку.

— И так, дорогие родственники, друзья, знакомые и просто жители города, — обратился старик из Академии к толпе. — Сегодня мы пришли, чтобы проводить ныне покойных в последний путь. Благодаря их жертве мы все сейчас можем стоять тут. Так давайте их жертва станет не напрасной. Да, начнутся похороны!

Повернувшись к Древу, он встал на колени, начав читать молитву. Его корни начали покрывать тела покойных, пока вовсе не скрыли их под внушительным слоем древесины. От их былого существования остались лишь небольшие холмики, что через несколько лет исчезнут без следа.

— Ваше начало состоялось под Древом. От него и состоится ваш конец. И не волнуйтесь, ваша жертва не будет забыта, ибо мы связаны с вами, а вы с нами.

Поднявшись с колен, он ушёл, оставив эльфов, которым только предстояло смириться с уходом почивших свет. И хоть никто из близких или знакомых не ушёл в мир иной, Давид испытывал сострадание ко всем, не сколь умершим, сколь к живущим. Но даже так он не собирался оставаться до последнего.

— Пойдём, — произнёс Давид. На что Элеонора, вытерев слезу, кивнула.

Придя домой, они, не проронив ни единого слова, приступили к домашним делам. После поужинали, позанимались хобби и под кромешную ночь, наконец, легли спать.

На утро Давиду стало гораздо легче, как и Элеоноре. Они даже обменялись парой коротких фраз. А вот на улице все вели себя, как будто ничего не произошло. Ну или точнее, пытались. То и дело некоторые начинали рыдать, бросая то, чем занимались, нарушая и без того призрачный образ нормального города. Та часть, что не могла притворяться, что всё хорошо, сидела дома. Давид бы тоже остался дома, если бы не делёжка добычи.

Войдя в большое здание, его встретили взгляды множества других соплеменников, тоже планирующих заявить права на добычу. Те сразу начали шептаться между собой, что тот проигнорировал, пройдя ближе к центру.

— Интересно, что ему нужно от дракона?

— Зачем пивовару вообще что-то могло понадобиться от дракона? Из печени пиво варить собрался?

— Надеюсь, он не претендует на чешую.

Всё это совершенно не интересовало Давида, но в прочем это не мешало ему не развеивать их сомнения. Ему нужна была лишь одна вещь, и он заполучит её. Не любой ценой, конечно, но многое готов ради этого сделать.

В центр вышел наставник, по прежнему в броне и с двуручным мечом на перевес, в сопровождение нескольких рыцарей. Все знали зачем и почему, потому не возникали. Отдернув ткань с поддонов, их взору пристало приличное количество чешуи, мяса, костей и других его частей. Но взор Давида по прежнему был направлен к одной вещи, закрытой в

особом контейнере.

— А ну все быстро в одну линию! — прокричал наставник, что все незамедлительно выполнили.

Махнув одному из рыцарей, он удалился, а после вернулся с писательскими принадлежностями. Второй притащил стол и стул.

Усевшись на своё законное место, он начал по очереди медленно конспектировать требования доли в добычи. Такая медлительность очень раздражала, но высказать это и потерять любые шансы получить желаемое никто не хотел. После подсчёта он удалился, оставив рыцарей охранять содержимое. Хотя это и не то, чтобы было нужно, ведь магии на поддоны навесили, как на королевское сокровище. Когда же он вернулся, на его лице сияла недовольная морда, что на его языке означало: Всё самое ценное заберёте, твари.

— И так... все трое могут забрать органы. Чешуи, костей и зубов слишком мало, потому их придётся поделить... — всё болтал и болтал наставник, с каждым словом всё сильнее иссушая терпение героя. — А теперь самое трудное. Душа дракона достаётся Давиду.

— Что?! Какого хрена?! Она моя и точка! — возмутился Антонио.

— Здесь я говорю что кому достанется!

— Но это дорогостоящий материал в магии! Я, представитель всего магического сообщества, не могу это просто так оставить! Что он вообще будет с ней делать?!

— Да пусть хоть кузнечиков жжёт! Благодаря ему, возможно, ты вообще ещё жив. Да и к тому же это его единственное требование, в отличие от кое кого.

Антонио, недовольно фыркнув, посмотрел на Давида и, скорчив недовольную гримасу, развернулся и ушёл куда-то в глубь толпы. Давид на это лишь улыбнулся.

Через пол часа заполнения бумаг он вышел с каменным кубом. Он был тяжёлым, громоздким, гранитным, исписанным множеством надписей. В общем походил на очередной артефакт, что с виду бесполезный, но способен спалить пол города при не правильном использовании. К счастью для всех, он собрался использовать его самым правильным образом. Но для этого ему ещё нужно было зайти к кузницу за заказом, забрав который, он отправился домой, где его уже ждал остывший обед.

— Где ты был? — поинтересовалась Элеонора. Моя посуду с помощью магии.

— В борделе.

— Ясно. Тогда сегодня спишь на улице.

— Ладно-ладно! Пошутить, блин, нельзя... Вот, — произнёс Давид, поставив железный бидон на стол.

Элеонора подняла бровь, на что Давид с улыбкой крутанул крышку. Стенки бидона сложились, словно веер под углом, озарив всё приятнейшим тёплым светом. Он будто обволакивал всю комнату, улучшая самочувствие, спокойствие и умиротворение. Даже испепеляющие всё живое, душа дракона могла даровать что-то хорошее.

Подойдя к своей ненаглядной, он обнял её сзади и поцеловал в шею. Оба молчали, продолжая стоять в этой идиллии неопределённое время.

Радостный детский смех заполнял комнату, будто делая само окружение чуть краше. Крошечный топот ножек и последующий за ним звон, разбивающийся о пол вазы. Удивление, смешанное со страхом и безуспешные попытки спрятать или склеить осколки. Звук открывающийся двери и слегка грубый, но в то же время добрый голос отца.

— Я вернулся! — выкрикнул Давид, повесив верхнюю одежду на крючок.

Страх, последующий за этим, заставил её схватить осколки и выбросить их в окно. Несколько громких шагов и Давид оказывается у входа в комнату, где его уже ждала Алька.

Её тёмные зелёные глаза были почти закрыты. Лицо выражало широкую улыбку. Руки были занесены за спину. Это было довольно мило, учитывая её розоватое платье в белый горошек. Но затем его взор последовал к тумбочке, на которой отсутствовала ваза.

— А что с вазой? — поинтересовался Давид, приподнимая одну бровь.

— Тут такое произошло, Папа! Сначала бум! Затем бам! И она испарилась, — крайне неумело пыталась лгать Алька, подняв руки вверх.

— Ага... Ты же в курсе, что у тебя лоб краснеет, когда ты врёшь?

— Я не вру!

Давид продолжил смотреть на то, как Алька, прикрывая свой лоб, пыталась лгать. Он не мог не умиляться этому. Вопрос был в том, как на это отреагирует Элеонора. Потому, чтобы не допустить очередного скандала, он решил помочь. Походя по комнате в поисках осколков, она, сама того не зная, выдаёт себя, встав у окна. Схватив её под мышку, он выглянул в окно, обнаружив осколки в подвесном горшке.

— Прости! Я честно пыталась её склеить! Но она не склеивается! — чуть ли не заливалась слезами Алька.

— Посмотрим, что можно сделать, — ответил Давид.

Подняв магией осколки к себе и отпустив дочурку, он повертев несколько кусочков в воздухе, медленно собирая вазу с основания. Через пятнадцать минут кропотливого труда и немножечко магии, ваза в целостности и сохранности стоит на тумбочке.

— Ура! Папа лучший! — прокричала Алька, обняв своего папку за ногу.

— Разумеется, — переполняясь гордостью, произнёс Давид, положив руки на торс.

— Ничего не хотите мне рассказать? — неожиданно раздаётся голос Элеоноры из коридора. Из угла тут же появляется Элеонора.

Наклонив голову чуть на бок, она стала сверлить обоих без эмоциональным взглядом.

— Ничего! — прокричали оба, прикрыв свои лбы ладонями.

На их лицах сияли жизнерадостные улыбки. Элеонора от такого не могла не улыбнуться в ответ, перестав корчить из себя серьёзного родителя.

— Ладно. На этот раз вы легко отделались, — проговорила Элеонора, удалившись по своим делам.

Спустя несколько часов они отправились на совместную прогулку в парк. Алька играла с огромными жуками, сталкивая их друг с другом и наблюдая, как они разрывают друг друга на части. Элеонора читала книгу. А Давид пытался спасти без вредных насекомых, пугая их магией. Те же, кто не успел убежать или наоборот, пытался дать отпор, ловила Алька.

— Бегите, глупцы!

— Папа! Не пугай их!

— Сказочные идиоты, — произнесла Элеонора, наблюдая за носящимися по газону мужем и дочерью.

До прошествия дня они проводили время подобным образом. Затем ушли домой, где накрыли стол для семейного ужина. Алька не хотела есть овощи, за исключением картошки, потому Давиду приходилось действовать самым страшным образом. Начать есть, не обращая внимание, будет ли кушать она. И это сработало, ведь картошки с мясом было недостаточно для столь маленького организма. Она съела всё, кроме сладкого перца и местного заменителя кабачков. После все разошлись по своим делам.

Во время проверки почты и отправки ответов, Давиду неожиданно попадает довольно странное письмо, на котором красовался герб знатного рода. Тот, не думая ни секунду, вскрыл его и обнаружил довольно не приятную новость. Они хотят личной встречи. Не приятной же она была по причине не возможности отказаться, а ещё из-за расстояния. Не столь великого, как прошлое путешествие, но и быстрым его назвать язык не повернётся.

— Чтоб вас кошки драли! — сжав письмо, рявкнул Давид, после отправив его в огонь.

Глубоко вздохнув, тот уходит из своего кабинета и сообщает родным об этой не очень радужной новости. Алька отреагировала крайне восторженно, в отличие от Элеоноры, что сразу спросила: обязательно ли это? Что Давид опроверг, но добавил, что у них могут возникнуть проблемы из-за этого, потому ехать им всё-таки придётся. Элеонора не стала больше спорить.

Глава 29 Торговый договор

По улице одного из кварталов разносился дребезг проезжающей кареты, колёса которой будто ждали удачного момента, чтобы отвалится. Алька радостно наблюдала за сменяющимися зданиями, что становились только богаче и краше. Элеонора, вальяжно развалившись на сиденье, молча прикрывало лицо книгой, что она перечитывала уже по третьему кругу. А Давид был бодрячком. Он спал. Но его разбудил резкий крик дочери:

— Папа! Папа! Посмотри! — радостно кричала Алька, ухватив своего папеньку за рукав и указывая пальцем к окну.

Давид, протерев глаза, выглянул в окно, где на крыше одного из домов перебирала лапами виверна, что была закована во внушительного размера цепь. На удивление, она это делала довольно аккуратно, лишь слегка царапая крышу, что было не так критично, ведь крыша и без того была усеяна ими. Хоть Давид предпочёл бы и дальше спал, но всё равно широко улыбнулся и потёр голову Альки. В любом случае, им скоро нужно было выходить.

Как только карета преодолела ворота и остановилась, семья Давида вышла из неё. Давид, вышедший самым последним, бросил кучеру монету на чай, которую он филигранно ловит на лету, после проговорив:

— Решка.

Открыв ладонь, он усмехается. Имперская монета с двумя изображениями давно почившего Императора.

Не подошли они к поместью и на десять шагов, как из главного входа выходят слуги и, судя по богатому одеянию, семья благородных господ, из-за которых и началось данное путешествие. Состояла же эта семья из матери, отца и сына. Отец представлял собой ничем не примечательного дворянина в разноцветном одеянии, даже слишком не примечательного. Его светлые волосы, гладкая белая кожа и карие глаза не выделяли его даже среди эльфов. А вот мать была более экстраординарной. Длинные чёрные волосы, сплетённые в косу, богатое на золото белое одеяние и голубые глаза. Всё это вызывало большой контраст между ними. А сын был творением этого контраста. Чёрные волосы, карие глаза и не очень примечательная одежда.

— Приятно, наконец, с вами встретится, Давид, — проговорил отец семейства. — Я Джек Раевский. Это моя жена Дороти и сын Стефан.

— И мне с вами тоже, — ответил Давид, представив уже свою семью. — Это мои дорогие жена и дочь Элеонора и Алька.

— Здравствуйте! — неожиданно выкрикнула Алька, выбежав вперёд, вплотную к новым знакомым с протянутой ладонью.

Её широкая улыбка в купе с природной милотой не позволили дворянину как-либо возмутиться такому бескультурью. Тот лишь улыбается в ответ, пожимая её маленькую ручку. Элеонора тут же упрекает её за это, но в скором успокаивается, и их проводят в дом, а после в гостевой зал.

Сама комната была украшена в приемлемом для их достатка образом. Голова оленя над камином, множество самых разнообразных картин, ваз, подсвечником и мебели из дорогой древесины. В общем, среднестатистическое для подобной семьи помещение.

Расположившись на диванах, находящихся друг напротив друга, со столом посередине, Джек махнул рукой слугам, приказав принести гостям закуски.

— Извиняюсь за подобное гостеприимство, но и вы, извольте, явились больно быстро, — произнес Джек.

— Сочту это за комплимент, — ответил Давид.

— Так и должно быть.

Служанки принесли чай, фрукты и другие закуски. Пока Давид и Джек вели активную беседу, Алька активно дрыгала ногами, с интересом слушая, что говорят взрослые. А Элеонора и Дороти молча смотрели друг на друга, попивая чай, как и Стефан. Закончился же обмен любезностями истинными намерениями данного торжества. Джек неожиданно встаёт с дивана и просит Давида переговорить тет на тет. Тот, не видя причин отказываться, уходит с ним, попросив дочь не безобразничать.

Проходя сквозь коридоры, увешенные множеством картин и магических светильников, они приходят в кабинет Джека. Он был относительно небольшой, сочетая только самое необходимое на подобии письменного стола и кресел для двух людей. Джек же, пока он глазел на всё это, зашёл за стол и достал бутылку дорогого вина с бокалами. При попытке налить ему Давид отказывается, на что Джек пожимает плечами и усаживается в кресло. Давид повторяет.

— Ах! Ну разве не прекрасно ли? — задался вопросом Джек, болтая вино по стенкам бокала.

— И всё же, я бы хотел перейти к делу, — подгонял всё не переходящего к сути Джека, Давид.

— Нам не о чем говорить, мой дорогой друг. Вы и так знаете, зачем я вас позвал. Потому, следуя банальной логики, вы согласны, иначе бы проигнорировали моё письмо. Разве что вы можете быть из той породы, что наслаждается обломов окружающих. Но вы ведь не из таких, верно?

В его глазах играла уверенность. На пару мгновений он даже заметил красноватые проблески в его глазах. Давид чувствовал, что его загнали в угол, словно дикого зверя, но нет в природе зверей, столь же цепляющихся за жизнь, как он. Поднявшись из кресла, Давид ставит руки на стол и требует. Нет. Приказывает.

— Говори.

Джек от такого немного удивился, но после, улыбнувшись, достал из тумбочки свору бумаг. Взглянув на них, Давид тотчас понял, что это договор о поставке, включающий в себя передачу прав на распространение и продажу вне его города, при условии не заключения подобных договоров с другими, взамен получая солидный дополнительный процент к уже первоначальной цене продукта. В то же время имелся договор действий в случае расторжения контракта, при котором он три месяца ещё должен был поставлять продукцию.

— Ну так что? Какого будет ваше дальнейшее решение? М?

— Давай сюда перо.

— Вы сделали правильный выбор, дорогой мой друг.

Протянув ему перо, Давид чиркает пару подписей и садится обратно в кресло. Джек был доволен. Давид тоже. При чём настолько, что он всё же решил выпить. Правда, его всё не покидало чувство чего-то зловещего.

Глава 30 Доспехи

Блаженный сон окутывал Давида, спящего в маленькой комнате с одним окном, через которое к нему пробивался белый свет. С каждой минутой он становился всё ближе к его лицу, пока вовсе не достиг. Тот проснулся и, потеряв глаза, сбросил одеяло с оголённого до трусов тела. Прейдя в сидячую позу, тот потянулся и вновь протерев глаза, встал с постели. Но прежде чем он натянул хотя бы штаны, в комнату без стука врывается Хол. Мельком осмотрев поднявшегося нанимателя, тот, будто ничего не произошло, произносит:

— Вижу, ты уже поднялся. Это хорошо. Я буду ждать тебя у дальнего столика в углу.

После чего развернулся и ушёл. Давид, мягко сказать, был ошарашен. Да что уж греха таить. Он изрядно охренел от подобного.

— Ну да, ну да. Зачем стучать. Кто вообще придумал такое глупое правило приличия? — сотрясал воздух Давид, продолжив одеваться.

Одевшись, он открывает дверь и спускается на первый этаж заведения. Там его уже ждал Хол, засевший, как он уже говорил, за дальним столиком в углу. Впрочем, он бы и так его нашёл, ведь трудно не заметить человека — рыцаря в полном латном обмундировании. Глубоко вздохнув, он не стал более тянуть резину и подошёл к столику, усевшись напротив.

Оба, ни о чём не оговорившись, дожидаются официантки и заказывают по пиву с небольшим количеством закусок. Правда, вскоре они повторяют заказ ещё два раза, ведь кое-кто так и не появлялся в положенное время. Когда же они всё соизволили явиться, Давид уже был под лёгким градусом. Вот они. С лево на право. Баба-яга местного разлива, лесничий на пенсии, алкоголичка — паладин и ворюга.

— Ну и где вы, блядь, пропадали?! — взвился Хол, резко вскочив с насиженного места, опираясь обеими руками об стол.

— Какой-то сопляк накидал в мой капюшон червей. Ну я и решила познакомить их поближе в их родном доме, — ответила волшебница, озарив всех гнилой во всех смыслах этого слова улыбкой.

— Я его откапывал, — оправдывается уже лесничий, отхлебнув из фляжки какую-то жидкость.

— Я... Ну... Эм... — пыталась подобрать оправдание светловолосая девушка, виновато тыкая указательными пальцами друг об друга.

— Я спёр шаурму, но меня поймали, — последним высказал свою историю ворюга.

— Мхм... Ладно! Похрен! Садитесь, пока я вас не выпорол, — опустившись на своё сиденье, ответил Хол.

Все уселись за стол. Хол достал из сумки карту, которую он расстелил на столе, подперев её кружками. На ней было изображено множество чёрточек, кругов и один крестик. Все тут же поняли, что это примерный маршрут их цели. Давид же молча смотрел в своё отражение в пиве, погружаясь всё дальше в глубокие размышления. Вся это сборище собралось лишь из-за его прихоти и денег. А всё ведь началось с заголовка об убийствах. Это бы не привлекло его внимание, не оставь убийца послание кровью из его прошлого имени и фамилии.

— Давид, не спать! — крикнул Хол, вернув его в реальный мир.

— А? Да, конечно. Продолжай.

— Так вот. Исходя из следов, количества времени и мест между убийствами, я выяснил,

где в скором времени он должен появиться. Потому мы устроим засаду вот здесь, — указав пальцем на крест, произнёс Хол, на что все кивнули. — План засады объясню по дороге, так что отправляемся в путь.

Все вновь кивнули и отправились собирать вещи. После они вновь собрались вместе через несколько часов и отправились в дорогу. Через каких-то шестнадцать часов они добираются до предполагаемой засады в лесу. За это время Хол успел объяснить план по пятому кругу так, чтобы все запомнили его наизусть.

Превратив лошадей в маленькие фигурки из глины, они засели на деревьях, ожидая свою добычу. Но вот проходит первый, затем второй, шестой, восьмой час, а цели всё не было. Всех глубоко клонило в сон, вынуждая засыпать чуть не на ветках дерева. И вот когда вор падает с дерева, те решаются устроить привал, договорившись дежурить в парах по очереди. Ночь проходит на удивление спокойной. Давид честно на пол глаза исполнял роль часового, после отправившись спать.

На утро Давид просыпается от часто повторяющегося звона. Схватив шпагу, он вскакивает с лежанки и бежит в сторону звука. Прибегая сквозь кроны деревьев, звук всё громче, пока он выбежал на открытую поляну, где уже происходила битва. Трёхметровый рыцарь в латных доспехах схлестнулся с его командой, активно махая под стать его росту мечом.

Трава была окрашена кровью. Рядом лежало обезглавленное тело вора. Хол пытался заблокировать его удары с помощью магического усиления и собственных сил. Волшебница пыталась сжечь, заморозить, сковать землёй, но всё было бес толку. Лесничий с помощью магии пытался рыть ямы, в которые он заманивал его, но тот быстро выбирался из неё. А вот алкоголь нигде не было, что навело Давида на мысль, что она смылась.

— Свали от сюда! — прокричал Хол, увернувшись от очередной атаки.

— Ага! Чтобы он потом меня догнал и в одиночку прибил! Нет уж я ещё повоюю! — в ответ крикнул Давид, пробежав на противника.

Увернувшись от размашистого удара, Давид пронзает ногу рыцаря, но это вообще на него никак не повлияло, от чего Давиду пришлось пройти в ноги, чтобы защититься от очередного удара. Взглянув на оставшуюся на лезвие кровь, Давид обнаружил, что она гнилая и почти мгновенно свёртывается. Неожиданно лесничий использует Давида как трамплин и прыгает на спину трёхметрового чудовища, нанося множественные удары ножом в шею. Но тот, вновь не обратив на это внимание, хватает его за голову и сжимает, пока его череп не вытекает промеж пальцем. Его бездыханное тело падает, словно кукла, лишившийся ниток. Но его жертва не была напрасной. Рыцарь поворачивается лицом к Давиду и уже когда было, занёс меч, округу озаряет оглушительный крик.

— Именем Господа Бога! Умри! — прокричала появившийся из неоткуда паладин, одним взмахом отрубив его голову.

Та падает на землю вместе со шлемом, но тело не то что ни упало, оно с разворота разрубило её тело на двое. Тут то и Давид понял, с чем имеют дело. Живой доспех.

— Я знаю, что делать! Отвлеките его ненадолго! — крикнул Давид. Те кивнули и стали отвлекать его от бежавшего к шлему Давида, обстреливая того камнями и грязными ударами в спину.

Давид, схватив шлем, начал как в не себя хлебать зелья, временно повышающие рассудок, интеллект, ясность ума и настроение. Те, поняв, что Давид затеял, попытались его остановить, но поздно. Давид надевает шлем и словно мешок картошки падает на землю.

Рыцарь сначала замирает, а затем следует его примеру. Его доспехи в одночасье рассыпаются в пыль, что полетев к Давиду, начали формировать новый доспех, пожирая его собственный.

Проснулся Давид уже в довольно своеобразном месте. Густой туман, достающий до колен, не позволял увидеть собственных ног. Небо не имевшая облака и светила, освещала бескрайние просторы. От этого у него начали всплывать былые воспоминания. Не уже ли он снова умер?

— Нет уж, я не поверю в такую очевидную ложь, — произнёс Давид, с огромной силой топнув ногой по земле.

Всё тут же задрожало. Из тумана появляются лоскуты ткани, что начали окутывать героя. Тот сопротивлялся, дрался, рвал их зубами и руками, но с каждым разом их становилось только больше, пока они вовсе не окутали всё тело. Его глаза начали видеть в темноте странные и одновременно пугающие образы. Уши слышали, как крики погибших жертв переплетались в хоре, не прекращавшийся агонии. Это продолжалось долгие часы, дни, недели, медленно сводя его с ума. Но он стоит, помня, кто его ждёт дома.

Когда надежда почти иссякла, Давид почувствовал чьё-то тёплое прикосновение, что обняло его, придав сил. Руки, испускающие зеленоватый свет, поползли вдоль его рук, пока не дошли до ладоней. Тут Давид и почувствовал в руках в него шпага и успокаивающий голос, нашептывающий ему прямо на ушко.

— Вдох, закрой глаза. Я с тобою навсегда. Следуй чувству, оно тебя не подведёт.

Давид послушался её голоса, не задумываясь, исполнив её слова в точности. И он начал видеть больше. Фигуры стали чётче, а шпага стала видимой.

— Иди вперёд, они тебя не почём. Выдох, взмах рукой. Свет тебя не подведёт.

Шагнув вперёд, силуэты пустились в атаку. Выдох, взмах рукой. Свет от них зажгёт всё в нём. Силуэты исчезли, растворившись в нём.

— Открой глаза, я с тобою навсегда. Спаси её, будет тебе это в прок.

Открыв глаза, он видит, что оказался в белой, полностью обитой мягким материалом комнате. У стены сидела уже прежде знакомая ему девушка с чёрными волосами и смиренной рубашкой. Её голова была опущена, полностью закрывая лицо волосами. Больше никого в комнате не было.

— Спасибо, кем бы ты не была, — произнёс Давид, подняв голову вверх.

Глубоко вздохнув, Давид садится слева от неё и молча несколько секунд смотрит в стену. В его голове крутилось множество тем, как начать разговор, но выбрал он почему-то именно этот.

— Какими судьбами в нашем мире?

— ...

— Понятно. А я вот, как видишь, стал человеком плюс, с огромным сроком жизни.

— ...

— Ой! Всё с тобой понятно. Пошли отсюда, пока я сам не стал психом.

Протянув к ней руку, та кусает её, от чего Давид вскрикивает от боли. Подув на место укуса, он недовольно смотрит на её улыбающуюся рожу. Но ей недолго предстояло радоваться победе, ведь Давид в отместку зачихал ей в рот грязных носков, завязав ей рот майкой.

— Мхмхм! — что-то попыталась выговорить девушка, пока Давид нёс её на плече, прорубая путь шпагой через мягкие стены, попутно выжигая их магией.

— Прошу, не сопротивляйся спасению, — съязвил Давид, на что та начала бить головой о его спину.

И вот, рассекая очередной сантиметр чего-то давно забытого, Давида окутывает яркая вспышка света, после которой он просыпается уже в таверне. Рядом с ним сидела Баба-яга местного разлива и Хол. Они обсуждали, что будут с ним делать. Решив их немного попугать, Давид резко подымает и издаёт громкий звук, от чего тут же получает струёй воды.

— Стойте! Мымля! Это я! Мвьав! Давид! — говорил Давид, захлебываясь в потоке воды.

Прекратив поливать его, словно огурец, волшебница облегчённо вздыхает, поняв, что ей всё-таки заплатят. Хол же сразу пустился в объятия, радуясь не порченому резюме. Давид же, наконец, снял душный доспех, что по их словам, они не могли сделать, как ни старались. Подписав документ о выполнении задания и заплатив, те испаряются, будто их и не было вовсе.

Глава 31 Конец

Дни сменялись один за другим, переходя в месяцы, годы, столетия. Давид видел, как сменялись поколения людей, как образовывались новые государства, как росла его единственная дочь. И хоть то время, что было даровано ему, было колоссальным для жизни простого человека, должен был наступить и его конец, что с каждым столетием всё ближе подбирался к нему, дыша в спину. И вот он старый, проживший несколько тысяч лет старик, прикованный к постели. Рядом сидит его жена, дочь, не желанный муж дочери и двое мальчишек, являющиеся ему внуками. Перед глазами проносились воспоминания проведённых вместе веков, такие прекрасные и в то же время напоминающие о его скорой кончине. Он боялся этого, старался оттянуть этот момент как можно дальше, но от смерти не убежишь и не откупишься. Чувствуя, как сил становится всё меньше, он произносит:

— Спасибо за всё, — соскальзывает с его улыбающихся печальной улыбкой губ.

Элеонора ещё сильнее сжала его руку. Её старое морщинистое лицо было всё ещё самым прекрасным в его жизни. Она плакала, как и все присутствующие. С каждой секундой ему становилось всё сложнее поднимать веки. Взгляд становился всё более стеклянным. И вот, наконец, он издаёт свой последний вздох, заснув в этот раз на вечно.

Он вновь оказывается в полнейшей темноте, лишь его босое тело издавало лёгкое свечение. Оглядевшись по сторонам, он видит огромное дерево, озаряющие всё ярким, практический ослепляющем свечением. Тот было хотел воскликнуть, но из рта донесся лишь едва уловимый шёпот. Недолго подумав, он направился к нему. И хоть каждый шаг эхом отдавался болью в его груди, он продолжал идти. Он приближался всё ближе, сначала к корням, затем к стволу дерева, где было будто подогнутое под него самого углубление, а рядом с ним ещё намного меньше. Его одолевает сонливость, но продолжал бороться с ней.

— Не плыви против течения, когда ты уже упал с водопада, — проносится сзади. Давид оборачивается и видит отдалённо напоминающий эльфийку силуэт.

— Что будет после? — произнёс Давид.

На удивление, эти слова звучат громко и чётко, донося смысл слов, как никогда прежде.

— Сменится роль, и я уйду. Останешься лишь ты. Но напоследок я спрошу. Готов ли ты стать их началом и опорой? Защитишь ли ты их, как и я тебя однажды? Если ответ твой да, ты знаешь, что делать, а если нет, то уйдём мы вместе.

Девушка протянула ему руку, ожидая его действий. В его голове началась настоящая борьба, поставившая жирную точку в его ответе. Нет. Он не собирался уходить в забвенье. Повернувшись к ней спиной, он лёг в углубление и закрыл глаза. Та с улыбкой исчезла, зная, что будущее поколение под надёжной защитой. Давид же начал чувствовать, будто рассыпается на мельчайшие кусочки, при этом оставаясь целым. Открыв глаза, он видит то, что видел при втором рождении — листву Древа и множество радостных лиц. Это было странно, пугающе и в то же время так прекрасно. Он видел мир их глаз, чувствовал биение сердца каждого из них, чувствовал, как течёт по их венам. Он чувствовал не зримое прежде желание защитить их любой ценой, до тех пор, пока не прейдёт новый защитник. А пока он будет здесь, в каждом из них, направляя и защищая.

(И так, это конец. Я пойму ваше дальнейшее возмущение, ведь это целиком и полностью моя вина и ничья более. Просто я больше не могу развивать этот проект, по многим причина, но я могу дать хотя бы какой-то финал, так что пока и надеюсь со

следующими проектами это не произойдёт. Спасибо за всё).